

<http://kronk.narod.ru/library/zeimal-yev-1968.htm>

Е.В. Зеймаль

Кушанская хронология (материалы по проблеме)

// Международная конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. М., «Наука», ГРВЛ. 1968. 186 с.

Содержание

1. Введение. — 5
2. Рамки проблемы. — 6
3. Субъективные моменты. — 8
- Примечания — 10

I. Относительная хронология. — 12

4. Возникновение Кушанского царства по «Хоу Хань-шу». — 13
5. Кушанские цари в надписях «неизвестной эры». — 15
6. Список надписей «неизвестной эры». — 16
7. Критерии причисления надписей к «неизвестной эре». — 24
8. Надписи IV в. «неизвестной эры». — 26
9. Относительная хронология по надписям «эры Канишки». — 29
10. Список надписей «эры Канишки». — 31
11. Монеты и относительная хронология. — 48
12. Система «Sēnior Augustus — Jūnior Augustus». — 51
13. Археологические данные и относительная хронология. — 53

14. Сопряжение «неизвестной эры» и «эры Канишки». — 56
Примечания — 58

II. Индийские синхронизмы. — 61

15. Эры исторические и эры реконструированные. — 62
16. Эра Викрама. — 63
17. Эра Сака (Шака). — 65
13. 18. Эра Калачури, или Чеди. — 67
19. Канишка в буддийской традиции. — 68
20. Западные Кшатрапы и кушанская хронология. — 71
21. Ранние гуптские надписи и последняя надпись Васудевы (К=98). — 73
22. 23-я строка Аллахабадской надписи. — 74
Примечания — 76

III. Китайские синхронизмы. — 80

23. Дата образования Кушанского царства. — 81
24. Бань Чао и юечжи. — 83
25. События в Восточной Туркестане в первой четверти II в. н.э. и юечжи. — 86
26. Отсутствие упоминаний о Канишке и о последующих царях в «Хоу Хань-шу». — 87
27. Уравнение Бо-дьюо = Васудева. — 88
28. Китайские данные о юечжах в III в. н.э.. — 89
Примечания — 90

IV. Иранские синхронизмы. — 92

29. Сведения Табари о завоеваниях Арташира I. — 92
30. Уравнение Вехсаджан = Васудева. — 94
31. Границы владений Шапура I по надписи на Кааба-и Зардушт (ŠKZ). — 97
32. Титулатура сасанидских наместников на востоке Ирана по надписям. — 100
33. Кушано-сасанидские монеты. — 101
34. Кушаны в «истории» Фавстоса Бузанда. — 104
35. Упоминание кушан в манихейском тексте. — 106
Примечания — 106

V. Римские синхронизмы. — 110

36. Апостол Фома и «царь Индии Гуднафар». — 112
37. Совместные находки римских и кушанских монет. — 114
38. «Портрет Куджулы Кадфиза» и римские монеты. — 116
39. Римско-кушанские иконографические параллели Р. Гёбля. — 118
40. Римско-кушанский медальон Константина. — 121
41. «Уникальная кушано-римская монета». — 123
42. Римско-гандхарские параллели. — 124
Примечания — 126

43. Заключение. — 130

Приложение. Гипотезы по проблеме кушанской хронологии. — 132

Summary. — 136

Список сокращений. — 162

Библиография (цитированная литература). — 164

К сожалению, по причинам технического характера в веб-версии не удалось адекватно воспроизвести некоторые фонетические знаки (главным образом подстрочные). Возможно, со временем они будут представлены мини-картинками.

1. Введение

В обширной литературе о Кушанском царстве факты и их интерпретация, достоверное и гипотетическое, переплетены настолько тесно, что иногда среди догадок и предположений (часто — многостепенных) совершенно теряются, отступая на задний план, реальные данные. Во многом, конечно, это зависит не от субъективного подхода, а от неполноты сведений, которыми вынуждены довольствоваться исследователи.

Особенно отчётливо это видно по работам, в которых рассматривается проблема кушанской абсолютной хронологии. Общеизвестно, что, прежде чем использовать какие-то данные, необходимо оценить их достоверность и надёжность. Но на практике, применительно к проблеме кушанской хронологии, далеко не всегда привлекаемые материалы подвергаются необходимому источниковедческому анализу. Ни дискуссия 1913 г., ни лондонский симпозиум 1960 г. не изменили существенным образом этого положения.

Для решения проблемы, как и раньше, привлекаются не только *дискуссионные* данные (т.е. факты, использование которых допустимо, но требует той или иной интерпретации), но и сомнительные (с точки зрения *достоверности*) свидетельства, и, наконец, материалы, не имеющие логических связей с проблемой (т.е. заведомо не могущие способствовать её решению). Совершенно ясно, что в конечном счёте установление абсолютных дат истории Кушанского царства и решение узлового во-

(5/6)

проса о «дате Канишки» будет зависеть не от количества приведённых аргументов, а от их надёжности. Отсутствие источниковедческого анализа тормозит поиски правильного решения.

Ниже собраны сведения, обычно привлекаемые в связи с проблемой кушанской хронологии, и сделана попытка критического рассмотрения с точки зрения правомочности их использования для установления абсолютных и относительных дат. С одной стороны, — это сведения о фактах и событиях из истории Кушанского царства, для которых может быть установлена относительная хронология, но не известны абсолютные даты. С другой стороны, — это факты истории других стран, имеющие (или могущие иметь) абсолютные даты и — с большим или меньшим основанием — сопоставимые с какими-то моментами кушанской относительной хронологии. Этим определяется расположение собранных материалов: сведения о фактах кушанской истории даны в хронологическом порядке; материалы по синхронизмам (действительным или мнимым) распределены по региональным (Индия, Китай, Иран, Рим) «колонкам» дат.

2. Рамки проблемы

Пределы, в которых допустимы колебания кушанских абсолютных дат, не безграничны. Естественно, что даты, *до* и *после* которых существование Кушанского царства оказалось бы невозможным, необходимо определять исходя из достоверно

известного, независимо от существующих гипотез, и настолько широко, насколько это позволяет имеющаяся сейчас совокупность фактов.

Для определения начального предела, до которого Кушанское царство существовать не могло, мы располагаем прямым сообщением в «Хоу Хань-шу» о том, что Киоцзюкю (= Куджула Кадфиз) из рода Гуйшуан (= Кушан), «по прошествии с небольшим ста лет» после завоевания Бактрии, объединив под своей властью пять родов юечжи, стал «гуйшуанским» государем. Хроника «Хоу Хань-шу» охватывает события с 25 г. по 221 г.;

(6/7)

в более ранней хронике «Хань-шу», доводящей изложение до 25 г. н.э., об этом событии ещё не говорится. Из прямого сопоставления этих двух источников следует, что до 25 г. н.э. Кушанского царства, видимо, ещё не существовало. К сожалению, нет возможности проконтролировать это заключение другими твёрдыми абсолютными датами, поскольку вся хронология предкушанского периода (т.е. индо-греческих, индо-сакских и индо-парфянских правителей) начиная с конца II в. до н.э. не менее спорна и сложна, чем кушанская (а, главное, частично зависит от кушанской). Если предположить, что составитель «Хань-шу» ещё не располагал сведениями об уже возникшем Кушанском царстве [1], то начальный предел можно было бы отодвинуть к рубежу н.э. или даже за него. Но прямых свидетельств более ранней, чем 25 г. н.э., даты не существует.

Предел, после которого существование Кушанского царства оказывается невозможным, определяется достоверными данными последней четверти IV в. н.э. о событиях на территории, составлявшей Кушанское царство. Для восточных областей государства мы располагаем прямыми свидетельствами гуптских завоеваний, наиболее раннее из которых — надпись Чандрагупты II из Матхуры, датированная 61 г. эры Гупта (380/381 г. н.э.). в западных областях в 70-80-х гг. IV в. выпускались монеты кушано-сасанидских правителей, типологически примыкающие к чекану Васудевы и содержащие титулы «царь кушан» и «великий шаханшах кушан», что свидетельствует о сасанидских победах над кушанскими царями.

В этих пределах — от 25 г. н.э. до 70-80-х гг. IV в. — допустимо (при современном состоянии наших знаний) существование Кушанского царства.

(7/8)

3. Субъективные моменты

Объективный анализ достоверности и надёжности материалов по проблеме, о котором говорилось в § 1, не подразумевает полного отказа от гипотез, допущений, интуитивной оценки и т.п. *Прямых данных* для установления кушанских абсолютных дат не существует. Поэтому вряд ли возможно, не отказываясь от решения задачи, совершенно избежать такого рода субъективных моментов.

К необходимой степени объективности, мне кажется, можно приблизиться, если попытаться разграничить *достоверное* (т.е. непосредственно следующее из источника) и *гипотетическое* (т.е. то, что является результатом интерпретации). Для этого, в первую очередь, необходимо учитывать в каждом конкретном случае, где кончаются объективные данные и начинаются субъективные положения. Такое разграничение — при современном состоянии изученности фактических данных, — видимо, даёт право не отказываться от собственных взглядов. На нескольких субъективных моментах, которые могли проявиться ниже, хотелось бы остановиться специально.

Во-первых, в предлагаемой сводке материалов по проблеме кушанской хронологии не могло не найти отражение то обстоятельство, что начальная дата

Канишки (НДК) = 278 г. н.э. (Д.Р. Бхандаркар 1900; Зеймаль 1964) представляется мне наиболее вероятной. Прежде всего это проявилось в том, что НДК=278 г., не имеющая большого числа сторонников и обычно в литературе игнорируемая [2], принимается во внимание на тех же правах, что остальные точки зрения. Приверженность к НДК=278 г. не могла не уменьшить для меня приемлемости более ранних вариантов кушанской хронологии, но, как я надеюсь, НДК=278 г. ниже нигде не оказывается в предпочтительном положении и, тем более, не подчиняет себе разбор *объективных данных*. Думаю, что такого рода субъективный момент сохранился бы, если бы предлагаемые

(8/9)

материалы были сведены сторонником любого другого варианта «даты Канишки».

Вторая субъективная сторона в этой работе также, видимо, неизбежна. Существующий круг материалов по проблеме кушанской хронологии настолько разнообразен, что вряд ли можно найти специалиста, одинаково свободно владеющего всеми необходимыми источниками. В какой-то степени активно располагая нумизматическими и отчасти археологическими данными, я считаю эту работу скорее справочной, чем исследовательской. Полное источниковедческое исследование материалов по проблеме кушанской хронологии, видимо, могло бы быть выполнено только большим коллективом учёных. Большую помощь советами и консультациями мне оказали в процессе работы К.В. Васильев, М.К. Воробьева-Десятовская, В.А. Лившиц, Б.А. Литвинский и, в особенности, В.Г. Луконин, по материалам которого (частично — неопубликованным) написан раздел IV («Иранские синхронизмы»).

Вряд ли собранные ниже данные с исчерпывающей полнотой охватывают существующие материалы по проблеме «даты Канишки». Кроме возможных пробелов по недосмотру или по незнанию, учтены далеко не все археологические свидетельства. В ряде случаев на это пришлось пойти вполне сознательно [3], так как по существующим публикациям не всегда можно составить ясное представление о комплексах, сопутствующих той или иной находке, о стратиграфических условиях и т.п., что делает невозможным объективную оценку значимости этой находки для кушанских дат. Особенно трудно использовать археологические материалы, которые были добыты в XIX в. [4], но, к сожалению, и в публикациях самых последних лет гипотетическая интерпретация материала (в том числе и датировочная) иногда заменяет собой (или подчиняет себе) объективную информацию о находках, комплексах, последовательности слоев и т. п. [5].

Возможная библиографическая неполнота работы объяс-

(9/10)

няется (за исключением непростительных промахов) её источниковедческой направленностью. Историографических целей работа не преследует, хотя потребность в историографическом исследовании по Кушанскому царству (которое могло бы составить объёмистый том) ощущается всё больше и больше.

И наконец, я рад возможности поблагодарить председателя Оргкомитета конференции члена-корреспондента АН СССР Б.Г. Гафурова и секретаря Оргкомитета Г.М. Бонгард-Левина за предложение подготовить эти «Материалы» и за содействие их публикации, а также Б.Я. Ставиского, оказавшего большую помощь, предоставив в мое распоряжение машинописные материалы лондонского симпозиума 1960 г. по «дате Канишки».

Примечания

[1] Составителем хроники был Бань Гу (32-92 гг. н.э.), продолживший работу своего отца Бань Бэу (ум. в 54 г. н.э.). Хроника была, в основном, закончена к 80-м гг. I в. Окончательная редакция «Хань-шу» и некоторые дополнения были сделаны до 116 г., уже после смерти Бань Гу.

[2] Приводившиеся против неё аргументы см. Смит 1903, стр. 33; Флит 1905 а, стр. 230-231; Флит 1906 б; Флит 1907.

[3] Находка монеты Варахрана IV в третьем (сверху) слое городища Кухна-Масджид, примыкающем к храмам Сурх-Котала (Бернар 1964); находки привозных вещей в Беграме (Адальберт 1957, где указана литература) и др.

[4] Так, сейчас трудно судить о *независимой археологической дате* Ахинпошской ступы (Симпсон 1879; Хёрнле 1879; Каннингэм 1879), в которой был найден римско-кушанский монетный клад (см. § 37). По Р.Хёрнле (1879, стр. 16), сооружение ступы не может быть отнесено ранее, чем к III в.н.э.; (10/11)

более поздние даты исключаются им только потому, что тогда пришлось бы предположить (следуя равнин хронологическим гипотезам) слишком долгое обращение - более 200 лет - для кушанских монет клада.

[5] В полной мере это относится, в частности, к публикации такого интересного памятника, как Халчаян (Пугаченкова 1966 а).

I. Относительная хронология

Определение последовательности событий и фактов истории Кушанского царства — одно из необходимых условий для решения проблемы абсолютной хронологии. Источники, сообщающие о том или ином событии, как правило, сами содержат хотя бы косвенные сведения о том, что произошло раньше, а что позже.

Письменные источники, эпиграфические памятники, нумизматические данные, археологические материалы и памятники искусства — с точки зрения задачи получить относительные даты — неравноценны, но могут служить дополнением друг другу.

Особенно важны эпиграфические памятники, так как содержащиеся в них даты и упоминания кушанских царей дают для относительной хронологии своего рода количественный масштаб. С их помощью можно установить не только какое событие произошло раньше (или позже) другого, но и на сколько лет. Эпиграфические материалы по истории Кушанского царства разнородны. В основном, это религиозные (буддийские, джайнистские, брахманские) посвятельные или жертвовательные надписи на пьедесталах статуй, деталях архитектурных конструкций, сосудах, металлических пластинах (медь, серебро), плитах и т.п. Чаще всего в таких надписях всего несколько строк.

(12/13)

В надписях времени существования Кушанского царства засвидетельствовано употребление не менее двух разных систем отсчёта. Одна из них будет обозначена ниже как «неизвестная эра» (Н), другая — как «эра Канишки» (К).

Цари Кушанского государства фигурируют в надписях обычно в связи с обозначением времени составления надписи. Наиболее частая формула — «(в правление) царя такого-то». Упоминания царей позволяют в некоторых случаях привести в соответствие с датами в надписях сведения других категорий источников. Упоминания царей в письменных источниках — через даты в надписях — могут быть сопоставлены с другими событиями, которые в письменных источниках не засвидетельствованы. С помощью надписей получают твёрдые (и довольно точные количественно) относительные даты монетные выпуски кушанских царей, а через них — археологические материалы из слоёв, датированных этими монетами на огромной территории — от Аральского моря до Индийского океана. Даты в надписях на памятниках искусства служат «вешками», по которым может быть создана относительная хронология и для тех памятников, которые не содержат надписей или дат.

4. Возникновение Кушанского царства по «Хоу Хань-шу».

Единственное прямое свидетельство в письменных источниках по кушанской относительной хронология — хорошо известный отрывок из «Хоу Хань-шу» (гл. 118), в котором говорится о создании Кушанского царства.

«Когда Дом Юечжи был уничтожен хуннами, то он переселился в Даха, разделился на пять княжеских домов: [1] Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисье и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзюкю [2] покорил прочих четырёх князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского. Он начал воевать с Аньси, покорил Гаофу, уничтожил

(13/14)

Пуду и Гибинь и овладел землями их. Киоцзюкю жил более 80 лет. По смерти его сын Янгаочжень [3] получил престол и ещё покорил Тяньчжу, управление которой вручил одному из своих полководцев. С сего времени Юечжи сделался сильнейшим и богатейшим Домом. Соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юечжи» (Бичурин, II, стр. 227-328; ср. Цюрхер 1960, стр. 5).

Отождествления Киоцзюкю и Куджула Кадфиз и Янгаочжень = Вима Кадфиз не вызывают возражений со стороны специалистов по китайской исторической фонетике и полностью согласуются с данными всех остальных источников (в первую очередь, нумизматических).

Следуя прямому смыслу приведенного отрывка, получаем такую последовательность событий:

= Большие Юечжи перемещаются в Даха-Бактрию и разделяются на пять княжеских домов (ябгу); [4]

= ябгу рода Гуйшуан (=кушан) по имени Киоцзюкю (=Куджула Кадфиз) подчиняет себе четырёх остальных ябгу и объявляет себя кушанским царём;

= Киоцзюкю расширяет свои владения, воюя с Аньси (Парфия или индо-парфянские владетели), Гаофу (Кабул?), Пуду (Арахосия?) и Гибинь (Кашмир?); [5]

= после смерти Киоцзюкю престол занимает его сын Янгаочжень (=Вима Кадфиз);

= при Янгаочжене происходит завоевание Тяньчжу=Индии, управление которой осуществляется наместником царя («полководцем»).

Сообщение «Хоу Хань-шу» позволяет судить не только о том, в какой *последовательности* происходили события. Оно также содержит некоторые сведения о промежутках времени,

(14/15)

разделяющих их. От момента переселения Больших Юечжей в Даха до воцарения Киоцзюкю прошло «сто с небольшим лет»; Киоцзюкю прожил «более 80 лет». Более точные цифры можно получить только умозрительно: если считать, например, что подчинение Куджулой Кадфизом остальных юечжийских ябгу произошло, когда ему было 30 лет, то его правление как кушанского царя составит более 50 лет (но Киоцзюкю мог прийти к власти и в 30, и в 40, и в 60 лет!).

5. Кушанские пари в надписях «неизвестной эры».

К этой группе относят (см. § 7) более сорока надписей, выполненных письмом кхарошти (большинство), брахми (единичные) и кушано-бактрийской модификацией греческого алфавита (одна надпись) и датированных от 58 до 399 г. эры Н.

Бесспорные упоминания кушанских царей содержатся только в трёх надписях этой группы. В надписи Н=122 (т.е. 122 г. «неизвестной эры», см. ниже список надписей) из Салимпура (близ Панджтара) и в надписи Н=136 из ступы Дхармараджика (в окрестностях Таксилы) имя царя не названо, в только приведена его титулатура. Надпись Н=187(184?) из Калатце (Ладакх) относится к правлению «великого царя Увима Кавтиса» (= Вимы Кадфиза).

Существуют также косвенные упоминания кушанских царей в надписях этой группы. 3 надписи Н=191 упоминается «Джихоника, кшатрап Чукса, сын Манигулы, брата великого царя». [6] Джихоника-Зейонис известен по выпускавшимся им монетам, на которых упоминается, как и в надписи Н=191, его отец Канигула. Эпитет «брат великого царя» может быть истолкован и буквально (как передающий родственные отношения), и как титул. Так же двойко может быть истолковано упоминание титула в надписи Н=303 из Чарсада.

(15/16)

К одному из кушанских царей может относиться титул «великого царя, царя царей» в надписи Н=299 (или 199) на Канкали Тила (Матхура).

Других упоминаний кушанских царей — прямых или косвенных — в надписях «неизвестной эры» не содержится. Опираясь на надписи «неизвестной эры», мы можем, таким образом, с уверенностью говорить только о том, что

= в 122 и 136 гг. «неизвестной эры» у власти находился (предположительно — один и тот же) кушанский царь, имени которого мы не знаем;

= в 187 (184 ?) г. «неизвестной эры» Кушанским царством правил Увима Кавтис = Вима Кадфиз.

6. Список надписей «неизвестной эры».

Хотя лишь несколько надписей «неизвестной эры» содержат прямые или косвенные упоминания кушанских царей, их список необходимо привести полностью, поскольку, во-первых, остаётся не установленной начальная дата «неизвестной эры», а, во-вторых, для создания кушанской относительной хронологии имеют значение упоминания в надписях «неизвестной эры» правителей и событий пред кушанского периода.

В **первой** графе списка дано сокращенное обозначение надписи (Н — «неизвестная эра», цифры — год в надписи по этой эре); если «Н» стоит в скобках — отнесение надписи к «неизвестной эре» остаётся предположительным. Если чтение года в надписи вызывает сомнения, то цифры заключены в скобки или приведены две даты. Если год в надписи не читается, для обозначения надписи использованы буквы латинского алфавита [например, Н=(..)^a].

Во **второй** графе списка приведены краткие сведения о происхождении надписи, в **третьей** — титулатура и имена упомянутых в надписи исторических лиц (в том числе и кушанских царей), которые могут быть сопоставлены с данными других

(16/17)

надписей, монет и др. источников. В **четвёртой** графе даны сведения о письме, который выполнена надпись (кх — кхарошти, бр — брахми, бк — бактрийское), а также о материале, на котором она начертана (если материал не проставлен, надпись выполнена на камне), и о религиозной принадлежности. Сведения о литературе (графа **пятая**) не претендуют на полноту: указаны только наиболее важные (или серьёзно различающиеся) публикации и переводы.

(17/18)

Надписи, относимые к «неизвестной эре».

1	2	3	4	5
H=58	Майра (долина р. Джелам)	Мога (предположительно)	кх	Конов 1929, № VIII
H=60 ?	Шахдаур	в правление Дамиджада	кх	Конов 1929, № IX
H=(..) ^a	Шахдаур	[в правление Аза]	кх	Конов 1929, № X
H=68 ⁸	Мансехра	Дхармаравана	кх	Конов 1929, № XI
H=68 ^b	Фатехджанг		кх	Конов 1929, № XII
(H)=(..) ^b	Матхура, «Львиная капитель»	махākшатрапа Раджула йувараджа Кхараоста махākшатрапа Кузулука Патика Шудаса кшатрапа Меваки Мийика кшатрапа Кхардаа	кх	Конов 1929, № XV; Дани 1960а.
H=(..) ^c	Мора	сын махākшатрапа Раджулы [= Шодаса ?]	бр	Каннингэм 1885, стр. 48 и сл.; Флит 1907, стр. 1024; Людерс 1912, № 14; Агравала 1951, стр. 130; Госвами 1938, стр. 194-200; Людерс 1961, № 113.

(18/19)

1	2	3	4	5
H=72 (42?)	Матхура, Канкали Тила	свамин махākшатрапа Шодаса	бр джайн.	Бюлер 1892, стр. 399; Людерс 1912, № 59; Лёхэйзен 1949, стр. 147.
H=(..) ^d	Матхура, Джамалпур	свамин махākшатрапа Шодаса	бр	Людерс 1904, стр.149, №24; Людерс 1908, стр. 246-248; Людерс 1912, № 82; Людерс 1961, № 64
H=(..) ^e	Мора	свамин махākшатрапа Шодаса	бр	Госвами 1938, стр. 208; Агравала 1951, стр. 208; Людерс 1961, № 115
H=(..) ^f	(Матхура)	Шодаса	бр	Розенфилд 1967, стр.264
H=78	Таксила	Махāрджа Мога — Кшахарата и кшатрапа Чукхса Лиака Кузулука — его сын Патика, ябгу	кх медная пластина	Конов 1929, № XIII
H=81	Мучай (Юсуфзай)	— Васишуга	кх	Конов 1929, № XI7
H=83	(Джелалабад)	Тираварн, кшатрапа Пушпа [ураса]	кх	Конов 1937

(19/20)

1	2	3	4	5
H=100 ?	Кала Санг	— Пипалакха	кх	Конов 1929, № XVIII
H=102	Моунт-Бандж (Махабан)	— Макадака	кх	Конов 1929, №XIX
H=103 ("царя Гудувара	Тахта-Бахи (в 8 милях к зап. от Мардана, Юсуфзай)	— махāрджа Гудувар (quduvhara) — «эрджуна» Капа?	кх буд.	Конов 1929, № XX

в 36 году")		— Мира, спаситель — Баласами, спаситель		
H=104	Саддо			
H=111	Паджа (Юсуфзай)	— Самгхамитра, сын Ананды	кх	Конов 1929, № XXIII
H=113	Калдарра (долина р. Сват)	— Файдора, из сынов Датиа	кх	
H=(11)7?	Маргуз (округа Пешавара)		кх	Конов 1929, № XXV
H=122	Панджтар (у гор Махабан, на берегу р.Инд)	[в правление] махараджи Кушан [Ка?]суа — Мойка, из сынов Урумуджа	кх	Конов 1929, № XXVI
H=134	Калаван		кх	Конов 1932; Лёхайзен 1949, стр. 11-12

(20/21)

1	2	3	4	5
H=136	Таксила	махараджа, раджадираджа, девапутра, кушан — Урасака, из сынов Имтаврия, бактриец, наместник города Ноара	кх серебрян. «свиток» буд.	Бойер 1915; Д. Бхандаркар 1916; Конов 1929, № XXVII
H=168	(Пешаварск. музей)	— Травашакура	кх	Конов 1929, № XXVIII
H=187 (184?)	Калатсе (Ладакх)	[в правление] махараджи Увима Кавтиса	кх	Конов 1929, № XXIX (ср. Сиркар 1960, стр. 8)
H=191	Таксила, Сиркап	[в правление] Джихоника [=Зейониса], кшатрапа Чукхса, сына Манигулы, брата махараджи.	кх серебр. сосуд	Конов 1929, № XXX
(H=199 см. H=299)				Лёхайзен 1949, стр. 51-60; Бешем 1953, стр. 91; Дани 1960б, стр. 3
H=200	Девай (горы Махабан)	— Хнма (даритель)	кх	Конов 1929, № XXIX

(21/22)

1	2	3	4	5
(H=291 см. H=399)				Н. Маджумдар 1937а, стр. 19
(H)=292	Матхура		бр	Людерс 1940, стр. 286;
H=299a	Сурх-Котал		бк	Кюрье 1954; Марик 1958б; Харматта 1965, стр. 161 и сл. (ср. Бивар 1963)
H=299(199?) ^b	Канкали Тила (Матхура)	[в правление] махараджи, раджадираджи...	бр джайн.	Бюлер 1896 а, стр. 367-368; Р. Банерджи, 1908, стр. 33 сл., табл. III; Людерс 1912, № 78; Конов 1934, стр. 262-268 (ср. H=199)
H=303	Чарсадда	— кшатрапа Авакхаджхада	кх (реликварий)	Н. Маджумдар 1937б, стр. 8-10; Конов 1948, стр. 107-119

Н=318	Лориан-Тангай (бассейн р. Сват)	— Буддагхоша	кх буд.	Конов 1929, № XL; Лёхайзен 1949, стр. 114-116
(22/23)				
1	2	3	4	5
Н=359	Дхамалгархи (южнее гор Паджа)	шравака Потака	кх	Конов 1929, № XLV
Н=384	Хаштнагар (лев. берег р. Сват, у её слияния с р. Кабул)		кх буд.	Конов 1929, № LIII
Н=399	Скарах-Дери (в 8 милях к сев. от Чарсада)		кх	Конов 1929, № LX; (Н.Маджумдар 1937 а, стр. 19 — 29г.)
(Н)=(..) ^g	Канкали-Тила (Матхура)	Ма...	бр джайн.	Бюлер 1894, стр. 199; Людерс 1912, № 83
(Н)=(..) ^h	близ Катра Тила (Матхура)	... кшатрапа	бр буд.	Фогель 1910 а, стр. 66, рис. 2; Людерс 1912, № 125 ^c (1394); Агравала 1948, стр. 62-64; Людерс 1961, § 2.

(23/24)

7. Критерии причисления надписей к «неизвестной эре».

Надписи, приведённые в § 6, не содержат названия эры, по которой они датированы. Отсутствие объективного критерия для определения эры затрудняет поиски не только абсолютных, но и относительных дат этих надписей. Спорным остаётся вопрос о том, употреблены в этих надписях разные эры или только какая-то одна. [7] Так, А. К. Нарайн (1960) полагает, что даты надписей Н=58, Н=68^a, Н=68^b, Н=78 и Н=81 отсчитывались от реконструированной им «эры Явана» (НД=155 г. до н.э.); более поздние даты (начиная от Н=83) даны, по мнению А. К. Нарайна, по другой (также реконструированной) «эре Пахлава» (НД= около 88 г. до н.э.). Другие исследователи, в связи со своими общими историко-хронологическими концепциями-гипотезами, предлагали отсчитывать от иных начальных дат лишь единичные, но наиболее важные исторически, надписи. В частности, наибольшие споры вызывало причисление к «неизвестной эре» надписей Н=78 и Н=103 (см. Бойер 1904; Флит 1906б; Флит 1907; а также Конов 1929 и Лёхайзен де Лёв 1949, где указана литература).

Так, упоминание в надписи Н=78 «махараджи Мога» неизбежно ставит в зависимость от взглядов исследователя и причисление (или непричисление) данной надписи к «неизвестной эре», и интерпретацию контекста, в котором этот правитель упомянут. Сама надпись не даёт возможности судить, упомянут ли в ней «махārādжа Мога» в качестве правителя, при котором эта надпись составлена (тогда Мога может быть датирован 78 г. «неизвестной эры»), или же в качестве основателя «неизвестной эры» (т.е. правителя, отстоящего от момента составления надписи на 78 лет).

Надпись Н=103, очень важная в историческом отношении, так как содержит вторую дату — «(в правление) царя Гудувара [= Гондофара] в 26 году», также вызывает серьёзные спо-

(24/25)

ры. От того или иного её истолкования непосредственно зависит относительная дата для монетных выпусков индо-парфянского царя Гондофара, известного также по христианскому апокрифу о путешествии святого Фомы на восток. В этой же надписи упоминается «юный князь (эрджуна) Капа», гипотетическое отождествление которого с молодым Куджулой Кадфизом (Конов 1929) вызывает большие споры.

Вместо *универсального* (т.е. приложимого ко всем надписям) критерия для определения эры приходится прибегать к перекрёстному употреблению *частных* критериев, каждый из которых применим лишь к какой-то (чаще всего — небольшой) группе надписей.

К такого рода частным критериям можно отнести, например, разные системы обозначения числа и месяца в тех надписях, где обозначен не только год.

В ряде случаев спорные вопросы причисления надписей к «неизвестной эре» получают решение в результате сопоставления упоминаемых в разных надписях персонажей. Так, причисление к «неизвестной эре» надписи Н=72 (42?), в которой упомянут «свамин махākшатрапа Шодаса», влечёт за собой отнесение к этой же эре и других надписей, где упоминается он сам или его отец [см. надписи Н=(..)^a, Н=(..)^c, Н=(..)^d, Н=(..)^e, Н=(..)^f].

Но и содержание надписи не всегда служит надёжной опорой для определения эры. Так, надпись на «Львиной капители» из Матхуры Н=(..)^b не имеет даты; в ней упоминаются сразу несколько правителей, известных порознь и по другим эпиграфическим памятникам, на основании чего делались попытки считать их современниками. Однако последняя точка зрения, высказанная по поводу этой надписи и опирающаяся на детальный анализ палеографии, состоит в том, что надпись на «Львиной капители» была выполнена в развитое кушанское время, является намеренной стилизацией под ранние надписи, а упоминающиеся в ней правители, — видимо, попыт-

(25/26)

ка авторов надписи (монахов буддийской общины) обосновать свои имущественные (или какие-то иные) права (Дани 1960 а, стр. 147).

Палеографические особенности надписей — один из наиболее важных критериев, однако, возможности получения даже относительных дат по палеографическим признакам пока остаются ограниченными. Во-первых, среди надписей «неизвестной эры» представлены три разные письменности (кхарошти, брахми и бактрийская), для каждой из которых может быть выработана своя, непосредственно не сопоставимая с другими, система относительных датировок. Во-вторых, различия в начертании зависят не только от фактора времени, но и от материала, на котором нанесена надпись. При современном состоянии изученности для надписей «неизвестной эры» палеографистами могут быть даны лишь самые грубые хронологические определения, намного уступающие по степени точности тем вопросам, на которые необходимо дать ответ. [8]

Так называемая незаконченная надпись из Сурх-Котала — единственная кушано-бактрийская надпись во всей этой группе (Н=299^a). Вопрос о дате этой надписи (285 г. — по А. Марику, 279 г. — по А. Бивару); видимо, успешно разрешен Я. Харматтой, читающим ее как ΣΩΘ=299 г. Спорными остаются предлагавшиеся объяснения соотношения этой надписи с датой в Большой Сурх-Котальской надписи (К=31). [9]

8. Надписи IV века «неизвестной эры».

Хотя в надписях IV в. «неизвестной эры» кушанские цари не упоминаются, вопрос об относительных и абсолютных датах этих надписей вызывает большие споры. Эти надписи, нанесенные на памятниках искусства, участвуют в решении очень сложных (или запутанных) вопросов периодизации кушанского искусства (ср. § 43). Диапазон дат, предлагавшихся для этих надписей (и тем самым для произведений искусства, с которыми

(26/27)

они связаны), превышает четыре с половиной века (ср. Дейдые 1950).

Надпись Н=384, видимо, выполнена позднее, чем сам пьедестал, но надпись Н=399 и другие — одновременны тем изваяниям, на которые они нанесены. Приводимая ниже таблица дат, предлагавшихся для этих памятников, даёт представление скорее о ненадежности искусствоведческих критериев для датировок, чем о соотношении надписей IV в. «неизвестной эры» с кушанской относительной хронологией (ср., например, новую работу о статуе из Скарах-Дери — Доббинз 1967).

(27/28)

Относительные и абсолютные даты, предлагавшиеся для надписей IV в. «неизвестной эры» (основные варианты).

		варианты, не связанные с остальными надписями «неизвестной эры»				IV в. эры, в которой III веком была «эра Канишки»		
		Сарвастивад ин эра НД=383 г. до н.э.	эра Маурья НД=324 г. до н.э.	Селевкид. НД=312 г. до н.э.	Арсакидск. эра 248 г. до н.э.	старая сакская эра НД=129 г. до н.э.	эра Викрама НД=57 г. до н.э.	сакская эра НД=78 г. н.э.
		Эггермонт 1964	Фуше 1918	Фогель 1904	Конов 1929	Лёхайзен 1949	Гиршман 1957	(Д.Бхандар кар 1900)
=303	реликварий из Чарсадда	80 г. до н.э.	21 г. до н.э.	(9 г. до н.э.,	56 г. н.э.	174 г.	247 г.	381 г.
=318	пьедестал из Лориан-Тангай	65 г. до н.э.	6 г. до н.э.	7 г. н.э.	69 г. н.э.	189 г.	262 г.	396 г.
=359	статуя из Джамадгарха	24 г. до н.э.	34 г. н.э.	47 г. н.э.	(110 г.)	230 г.	303 г.	437 г.
=384	пьедестал из Хаштнагара	2 г. н.э.	59 г.	72 г.	(135 г.)	255 г.	328 г.	462 г.
=399	статуя (Харити?) из Скарах-Дери	17 г. н.э.	74 г.	87 г.	150 г.	270 г.	343 г.	477 г.

(28/29)

9. Относительная хронология по надписям «Эры Канишки».

В надписях, относящихся к «эре Канишки» (как и в надписях «неизвестной эры»), не встречается какого-либо обозначения летосчисления. Исследователи называют эту эру «эрой Канишки» условно, хотя вполне вероятно, что именно Канишка был ее основателем. В надписях, датированных с 1(?) или со 2 г. по 23 г. этого летосчисления в качестве правящего царя упоминается Канишка (Канишка I). Если бы мы располагали только надписями 1-23 гг., то можно было бы говорить только о годах правления Канишки, упоминаемых в надписях. Но отсчёт от той же начальной даты продолжался и после смерти Канишки (I): в надписях 24-28 гг. в качестве царя упоминается Васишка, в надписях 28-60 гг. — Хувишка, [10] в надписях 64-98 гг. — Васудева.

Таким образом, благодаря надписям «эры Канишки» мы получаем сведения о последовательности кушанских царей после Канишки, и о продолжительности их правления. Всего надписей, которые могут быть отнесены к «эре Канишки», более 130. Большинство из них происходит из окрестностей Матхуры и написано брахми; надписей кхарошти значительно меньше; бактрийской надпись — одна (три версии

Большой Сурх-Котальской надписи). Надписи неравноценны и по числу строк, и по содержанию.

Твёрдо может быть причислена к «эре Канишки» лишь часть приведённых ниже надписей: те, в которых обозначен год и упоминается Канишка или один из его преемников. Надписи, в которых только упомянут царь, но дата не приведена, немногочисленны: надпись на статуе царя (см., ниже К=0^a), упоминание в связи с постройкой, носящей имя царя [см. К=31^c, (К)=77^a]. Предположительное отнесение к «эре Канишки» надписей, содержащих год, но не упоминающих имени и титула царя, опирается прежде всего на палеографические

(29/30)

признаки. В ряде случаев его можно проконтролировать перекрёстным сопоставлением имён лиц (чаще всего — монахов), которые в надписях «эры Канишки» упоминаются. Особенно хорошо этот способ приложим к надписям из Матхуры и ее окрестностей, т.е. происходящим из одного места. Особую группу (с точки зрения правомочности её отнесения к «эре Канишки») составляют надписи из Джамалпура в окрестностях Матхуры. В надписи К=51^a в качестве царя упоминается «махārādжа девапутра Хувешка», а место, для которого предназначалась надпись, названо «вихара махārādжи девапутры» (Хувишки); в надписи (К)=77^a правящий царь не упомянут, а постройка снова названа («вихара Хувишки»). Из этого же места (но уже без упоминания названия вихары) происходит ещё десять надписей, содержащих ту же дату — 77 г., а также более десяти коротких надписей, не содержащих дат. Все эти надписи жертвовательные, на разных архитектурных деталях одной и той же постройки, которая, видимо, возводилась в «вихаре Хувишки» в 77 г.

Двойное толкование было предложено для даты в Большой Сурх-Котальской надписи — 31 г.: по одному из предположений, эта дата отсчитана от начала правления Хувишки; по другому, — это 31 г. «эры Канишки». Вся практика датировки надписей на территории Кушанского царства, о которой мы сейчас знаем, подтверждает второе из этих предположений, но — если подходить строго — оно от этого не перестаёт быть предположением (хотя и наиболее вероятным).

В связи с надписями «эры Канишки», было высказано предположение о том, что существовал второй век этой эры (Лёхайзен 1949; Розенфилд 1967), но в надписях, относящихся к этому «второму веку», цифра сотен не проставлялась (ниже, в списке надписей «эры Канишки», такие надписи отмечены звездочкой перед буквой *К). Как правило, отнесение ко «второму веку» «эры Канишки» той или иной надписи

(30/31)

обосновывалось палеографическими соображениями. При современном состоянии изученности палеографии брахми нет достаточных оснований для столь тонкой передатировки (Дани 1963, стр. 86). *Содержание* предположительно передатированных надписей не противоречит их отнесению к той дате по «эре Канишки», которая в них проставлена. Так, надписи (см. ниже) *К=7, *К=9, *К-11, *К=14, *К=17, в которых упомянут в качестве правящего царя Канишка, вполне находят себе место в пределах 1-23 гг. «эры Канишки», т.к. правления Канишки I. Надпись *К=28^a, составленная в правление царя Вāsашки, не противоречит тем датам, которые получает преемник Канишки I (24-28 гг.), царь Васишка. Ко второму веку «эры Канишки» предлагали отнести и надпись 41 г. из Ара, уже упоминавшуюся выше.

10. Список надписей «эры Канишки».

Список надписей «эры Канишки», предлагаемый ниже, построен по той же схеме, что и список надписей «неизвестной эры» (см. выше, § 6), с теми же графами и

условными обозначениями. Попытка причислить надпись ко «второму веку» этой эры отмечена звездочкой перед буквой К («эра Канишки»). Если «К» заключена в скобки, надпись отнесена к «эре Канишки» предположительно. Цифры после «К», обозначающие год в надписи, стоят в скобках, если чтение даты вызывает сомнения; ноль после «К» означает, что дата в надписи не была проставлена.

(31/32)

Надписи, относимые к «эре Канишки».

1	2	3	4	5
К=[1]	раскопки ступы Шах-джи-ки-дхери (Пешавар). См. Спунер 1909	[махārādжа] Кани[шка *]	кх буд. реликварий бронза	Конов 1929. № LXXII; Барроу 1944, стр. 13-16
К=2	Кошамби	махārādжа Канишка	бр. буд.	Госвами 1938, стр. 210-212
К=3 ^a	Сарнатх	махārādжа Канишка — махākшатрап Кхараллāна — кшатрапа Вапашпара — Бала — Пушьявуддхи	бр буд	Фогель 1906, стр. 173-179; Людерс 1912, № 925 (ср. № 926); Фогель 1930. табл. XXVIII; Бахофер 1929, табл. 79
К=3 ^b	Саркатх	махārādжа Кāнишка — Бала	бр буд	Фогель 1906, стр. 173-179; Людерс 1912, № 927
К=(4) ^a	(Матхура)	махārādжа д[е]вап[у](тра) [Ка](ни)[шка]	бр буд	Сахни 1928, стр. 66; Людерс 1961, № 172
К=4 ^b	Матхура, городище	махārādжа Канишка	бр буд	Розенфилд 1967, стр. 265
*(К)=4 ^c	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1904, стр. 33; Лёхайзен 1949, стр. 264
К=5 ^a	(Матхура)	Канишка... (дева)путра	бр буд	Розенфилд 1967, стр. 265

(32/33)

1	2	3	4	5
*К=5 ^b	Матхура, Канкали Тала	Ка[ни]шка ... девапутра	бр джайн	Людерс 1912, № 18
*(К)=5 ^c	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 19; Агравала 1950, стр. 2
*(К)=5 ^d	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 17
К=6 ?	Матхура, Токри Тила	махārādжа рāджатирāджа девапутра кушāнапутра шāхи — ? Вема такшама(? Вима Кадфиз)	бр	Фогель 1912, стр. 122 сл.; Агравала 1950, стр. 40-41; Людерс 1961, § 98
*К=7	Матхура, Канкали Тила	махārādжа раджāтирāджа дēвапутра шāхи Кāнишка	бр джайн	Людерс 1912, № 21
К=8 ^a	Матхура, Рал- Бхадар Тила	махārādжа рāджāтирāджа шāхи Каниккха — ..тра нивадаки (Матхуры)	бр брахм	Гупте 1924, стр. 10-12; Агравала 1949, стр. 108;
(К)=8 ^b	Матхура, Паликхера	[царь не упомянут]	бр буд	Людерс 1961, § 102 Людерс 1961, § 128
(К)=8 ^c	(Матхура)	[царь не упомянут]	бр буд	Агравала 1937, стр. 5; Людерс 1961, § 154

*K=9 ^a	Матхура, Канкали Тила	махārādжа Канишка	бр джайн	Людерс 1904, стр. 37
*(K)=9 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 1363

(33/34)

1	2	3	4	5.
K=10	(Матхура)	махārādжа дēвапутра Канишка		Людерс 1961, § 183
K=11 ^a	стupa Суи-Вихар (к ЮЗ от Бахавалпура)	махārādжа раджатираджа девапутра Канишка — Нагадатта	кх буд медн. пластина	Конов 1939, № LXXIV
*K=11 ^b	Зеда (близ Унд)	марджхака Канишка — кшатрапа Лиака	кх буд	Конов 1929, № LXXV
*(K)=11 ^c	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр брахм?	JUPHS, 1943, стр. 65-66
*(K)=12	Ахикшатра	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912. № 1364; Лёхайзен 1949, стр. 237
*K=14	Матхура, городище (Далпат-ки-Кхирки Мохалле)	махārādжа дēвапутра Канишка	бр буд	Сахни 1928. стр. 96 сл.; Лёхайзен 1949. стр. 303; Людерс 1961, § 81
*(K)=15	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Бюлер 1892, стр. 382; Смит 1901, стр. 46, табл. ХСІ; Лёхайзен 1949, стр. 241-244
K=(I6) ^a	Матхура, городище	махārādжа Канишка — Нагадатта	бр буд	Агравала 1948. стр. 45; Людерс 1961, § 157;
(K)=16 ^b	(Патна?)	[царь не упомянут]	бр буд	JASB, XIV, 1948, стр. 117 сл.

(34/35)

1	2	3	4	5
*(K)=17 ^a	Матхура, Канкали Тила	дēвапутра шāхи Канишка	бр джайн	Розенфилд 1967, стр. 271
(K)=17 ^b	(Матхура)	[царь не упомянут]	бр буд	Людерс 1961, § 150
K=18 ^a	стupa Манихьяла близ Равалпипди (раскопки М. Курта, 1834 г.)	махārādжа Канешка — «генерал» Лала — кштрапа Вешпаши	кх буд	Сенар 1896, стр. 5-25 Конов 1929, № LXXVI
(K)=18 ^b	Из сборов Ч.Массона	[царь не упомянут]	кх	Конов 1929, № LXXIX
*(K)=18 ^c	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912. № 25; Лёхайзен 1949, табл. XXXVII-68
*(K)=18 ^d	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1904, стр. 313; Людерс 1912. № 26; Лёхайзен 1949, стр. 268-269
*(K)=19	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 27
K=20 ^a	Матхура, городище	махārādжа Канишка	бр буд	Сахни 1924, стр. 399-400; Агравала 1948, стр. 43-44; Людерс 1961, § 73
(K)=20 ^b	(Пешавар)	[царь не упомянут]	кх буд	Конов 1929, № LXXX

			медн. модель ступы	
--	--	--	--------------------------	--

(35/36)

1	2	3	4	5
*(K)=20 ^c	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 28
(K)=22	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 29
*(K)=22 ^a	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 30; Лёхайзен 1949, стр. 272-273
*(K)=22 ^b	Матхура, городище	[царь не упомянут]	бр буд	Сахни 1928, стр. 65; Агравала 1948, стр. 44; Лёхайзен 1949, стр. 234-235; Людерс 1961, § 74
*(K)=22 ^c	Санчи	Васкушāна	бр буд	Лёхайзен 1949, стр. 313; Бэшем 1953, стр. 94; Томас 1947, стр. 296
K=23	Матхура, сел. Сонкх	махāрādжа Канишка (maharasya Kāni)	бр буд	Сахни 1924, стр. 400 сл.; Агравала 1948, стр. 45-46; Людерс 1961, § 136 (ср. Чхабра 1949, стр. 42-44, где опубликована как неизданная)
K=0 ^a	Матхура, Токри Тила	махāрādжа рādжātирādья девапутра Кāнишка	бр изобр. царя	Фогель 1912, стр. 122 сл.; Агравала 1950, стр. 39-40; Людерс 1961, § 97
K=(..) ^a	Матхура, Джамалпур	(ма)хараджа раджатираджа Канишка	бр буд	Лёхайзен 1949, стр. 79; Людерс 1961, § 26
K=(..) ^h	Матхура, Мора	(махāрādжа) Кан(иш)ка	бр	Людерс 1938, стр. 200-202; Агравала 1950, стр. 47-48; Людерс 1961, § 114

(36/37)

1	2	3	4	5
K=(..) ^c	Сахет-Махет	махāрādжа девапутра (Канишка ?) — монах Бала (ср. K=3 ^a , K=3 ^b) — монах Пушья (вуддхи)	бр буд	Блох 1906, стр. 180; Людерс 1912, № 918
K=(..) ^d	Сахет-Махет	...(де)вапу(тра)... — монах Бала	бр буд	Блох 1908, стр. 291; Людерс 1912, № 919
		Васишка		
K=24 ³	близ Исапура	махāрādжа рādжатираджа дэвапутра шāхи Васишка — Дронала, сын Рудрила	бр брахм ?	Фогель 1911, стр. 40-48; Людерс 1912, № 1417; Агравала 1951, стр. 136; Людерс 1961, § 94
K=(24 ^b)	(Пешаварский музей)	махāрādжа Ваджушка — брахман Вāсудева	кх брахм	Конов 1929, № LXXXI
*(K)=25	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1904, стр. 37; Людерс 1912, № 32
(K)=26	Матхура, Джавалпур	[царь не упомянут]		Бюлер 1892, стр. 390; Людерс 1961, § 27
*K=28 ^a	Санчи	(махāрādжа) радхатираджа (дева)путра шахи Ва"сашка	бр буд	Людерс 1908, стр. 244-245; Людерс 1912, № 161;

				Фогель 1911, стр. 42
(37/38)				
1	2	3	4	5
K=28 ^b	Матхура, Джаналпур	(Bā)[c](и)шка (или Хувишка?)	бр буд	Флит 1903, стр. 380; Флит 1905б. стр. 357-358; Агравала 1951. стр. 41; Людерс 1961, § 28
		Хувишка		
K=28 ^c	Матхура	девапутра шāхи Хувишка	бр	Агравала 1951, № 1913; Бейли 1952, стр. 420 сл.
(K)=28 ^d	Хидда (к Ю от Джелалабада)	[царь не упомянут]	кх буд	Конов 1929, № LXXXII
K=29 ^a	Матхура, ГИриджарпур	махāрāджа Хувишка	бр буд	Розенфилд 1967, стр.266, рис. 32
K=29 ^b	Матхура, Канкали Тила	махāрāджа (Хуви)шка	бр джайн	Людерс 1912, № 34
K=(29) ^c	Матхура, Канкали Тила	махāрāджа девапутра Хукша	бр джайн	Людерс 1912, № 35; Людерс 1940, стр. 284
K=31 ^a	Матхура, Рал- Байдар Аила	... Хувишка — монах Диннā (Датгā)	бр буд	Людерс 1912, № 1355; Агравала 1951. стр. 47; Людерс 1961, § 103
*(K)=31 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 36; Лёхайзен 1949, стр. 266
(38/39)				
1	2	3	4	5
K=31 ^c	Сурх-Котал		бк	Хеннинг 1960. стр. 47-55; Гершевич 1963, стр. 193-195; Лившиц 1964. стр. 192-193; Бенвенист 1961, стр. 113-152; Харматта 1964б (ср. Марик 1958б; Хумбах 1960)
(K)=32	Ахикшатра	[царь не упомянут]	бр буд	Митра 1955, стр.63 сл.; Розенфилд 1967, рис. 54
K=33 ^a	Матхура, Чаубара Тила	махāрāджа девапутра Хувешка — монах Дханавати — монах Буддхамитра — монах Бала	бр буд	Людерс 1912, № 38; Блох 1906. стр. 181 сл.; Людерс 1961, § 24
*(K)=33 ^b	Матхура, городище	[царь не упомянут]	бр джайн	Агравала 1950, стр. 2
K=35 ^a	Матхура, Лакхану	махāрāджа дēвапутра Хувешка	бр буд	Людерс 1912, № 1421; Агравала 1948, стр. 47.
*(K)=35 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Бюлер 1892, стр. 385; Людерс 1912, № 39; Лёхайзен, 1949, стр. 249-254
*(K)=35 ^c	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1904, стр. 36; Агравала 1950, стр. 3
(K)=(35) ^d	Матхура, Джамалпур	[царь не упомянут] — монах Буддхадаса	бр буд	Людерс 1961, § 45
(39/40)				
1	2	3	4	5
*(K)=36	(Бенарес)	— Яшага реджхано	бр	Розенфилд 1967, стр. 273

			буд	
K=38	Матхура, Канкали тала	махārādжа дэвапутра Хувишка	бр джайн	Людерс 1912, № 41
K=39	Матхура, Палихера	(махārādжа) дэвапутра Хувишка	бр джайн	Фогель 1930, стр. 106; Сахни 1928, стр. 66; Людерс 1961, § 126
K=40 ^a	Матхура, Чаргаон	махārādжа рāджатирāджа Хуви(ш)ка — Сенахастн, сын Пиндапайя — Бхондака, сын Виравсддхи	бр брахм	Агравала 1949, стр. 98; Людерс 1961, § 137
K=(..) ^a	Матхура, Чаргаон (вместе с K=40 ^a)	...(ра)джати (раджа) ...(пу)тра	бр брахм	Фогель 1910б, стр. 186; Людерс 1961, § 138
*(K)=40 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Бюлер 1892, стр. 387; Людерс 1904, стр. 103; Людерс 1912, № 48; Лёхайзен 1949, стр. 283
(K)=40 ^c	Шакардарра, близ Кампеллпура	[царь не упомянут]	кх	Конов 1929, № LXXXIII
(?K=40 ^d)	Равал, близ Матхуры	[царь не упомянут]	кх	Конов 1929, № LXXXIV
*K=41	Ара	махārādжа рāджатирāджа дэвапутра (ка)й(са)ра Канишка, сын Ваджешки (Канишка II)	кх	Р.Банерджи 1908, стр. 58 сл.; Флит 1913, стр. 97 сл., 967; Конов 1929, № LXXXV

(40/41)

1	2	3	4	5
(K42+ см. K=72)				Ср. Розенфилд 1967, стр.273
K=44	Матхура, Канкали Тила	махārādжа Хувишка	бр джайн	Бюлер 1892, стр. 387; Людерс 1912, № 42
K=45 ^a	(Матхура ?)	махārādжа Хувешка дэвапутра	бр буд	Д.Бхандаркар 1900, стр. 296 сл.; Людерс 1912, № 43; Людерс 1961, § 180;
(K)=45 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 44; Лёхайзен 1949, стр. 279
(K)=47	Матхура, Канкали Тила.	[царь не упомянут]	бр джайн	Бюлер 1892, стр. 396; Людерс 1912, № 45
K=48	Матхура, Канкали Тила	махārādжа Хувекш(а)	бр джайн	Людерс 1961, § 14
(K)=49	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 47; Лёхайзен 1949, стр. 280 сл.; JUPHS, 1951, стр. 219
K=50 ^a	(Матхура)	махārādжа дэвапутра Хувишка	бр буд? джайн?	Гроуз 1880, стр. 154; Людерс 1912, № 51; Агравала 1950, стр. 8
(K=)50 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 49

(41/42)

1	2	3	4	5
K=51 ^a	Матхура,	махārādжа дэвапутра Хувешка	бр	Людерс 1961, § 29

	Джамалпур, «вихара Хувишки»	— монах Буддхазариан («В вихаре махараджи давапутры»)	будд.	
K=51 ^b	Вардак (к 3 от Кабул) ("Вагра- марега вахара")	махараджа раджатираджа Х(о)вешка	кх буд бронза	Конов 1929, № LXXXVI (Бейди 1952 — год 28)
(K)=51 ^c	Матхура, Аньор	[царь не упомянут]	бр буд	Людерс 1961, § 134; Лёхайзен 1949, стр.188 сл.
(K)=52 ^a	Матхура, Бхутешвар	[царь не упомянут]	бр брахм	Фогель 1930, табл.XLI; Людерс 1961, § 12
(K)=52 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	джайн	Людерс 1912, № 53
K=53	Матхура, Нароли	махараджа девапутра Хувишка	бр буд	Розенфилд 1967, стр. 268
(K)=(54 или 57)	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 54; Лёхайзен 1949, стр. 286
*(K)=57	Матхура, Ситалагхати	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 55; Агравала 1950, стр. 19; Лёхайзен 1949, стр. 254-259

(42/43)

1	2	3	4	5
K=60	Матхура, Канкали Тила	махārādжа рāджāтирāджа девапутра Хувашка	бр джайн	Бюлер 1893, стр. 386; Людерс 1904, стр. 105; Людерс 1961, § 15
K=(..) ^f	Матхура, Канкали Тила	(де)[ва]путра Хувишка	бр джайн	Бюлер 1894, стр. 306, № 25; Людерс 1961, § 16
K=0 ^b	Матхура, Токри Тила	махārādжа рāджāтирāджа девапутра Хувишка (и его дед)	бр	Фогель 1912, стр. 125 сл.; Сахни 1924, стр. 401-403; Агравала 1950, стр. 133; Людерс 1961, § 99
(K)=61	Охинд (близ Аттока)	[царь не упомянут]	кх	Конов 1929, № LXXXVII
(K)=62 ^a	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 58; Лёхайзен 1949, стр. 297-299
(K)=62 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр	Людерс 1913, № 57; Лёхайзен 1949, стр. 390-297
Васудева				
K=(64 или 67)	Матхура, Паликхра	(девапу)тра Васудева	бр буд	Сиркар 1954, стр.181-184
(K)=72	окрестности Матхуры	[царь не упомянут]	бр	Людерс 1938, стр. 207 сл.

(43/44)

1	2	3	4	5
K=(74)	Матхура, Джамалпур	махārādжа рāджāтирāджа девапутра Вāсу(..) —махадāнданāяка Валāна (ср. Людерс 1961, § 119)	бр	Бюлер 1892, стр. 373; Людерс 1904, стр. 106; Рэпсон 1929, стр.49 сл.; Людерс 1961, § 30
K=77 ^a	Матхура, Джамалпур (из «вихары Хувишки», ср. K=51 ^a)	[царь не упомянут] — монах Дживака	бр буд	Людерс 1961, § 31

K=77 ^b	там же	[царь не упомянут]	бр буд	Людерс 1961, § 32
K=77 ^c	там же	[царь не упомянут] — монах Буддхишрештха	бр буд	Людерс 1961, § 33
K=77 ^d	там же	[царь не упомянут] — Девила	бр буд	Людерс 1961, § 34
K=77 ^e	там же	[царь не упомянут] — монах Дхармадатта	бр буд	Людерс 1961, § 35
K=(0) ^c	там же	[царь не упомянут] — монах Дхармадатта	бр буд	Людерс 1961, § 36
K=77 ^f	там же	[царь не упомянут] — (монах) Датта	бр буд	Людерс 1961, § 37
K=77 ^g	там же	[царь не упомянут] — монах Датта	бр буд	Людерс 1961, § 38

(44/45)

1	2	3	4	5
K=77 ^h	там же	[царь не упомянут] — монах Буддхаракшита, Вадакша	бр буд	Людерс 1961, § 39
K=77 ⁱ	там же [11]	[царь не упомянут] — монах Буддхаракшита, Вамдакша	бр буд	Людерс 1961, § 40
(K)=79 см. K-49)				
K-80 ^a	Матхура, Канкали Тила	махārādжа Вāsудēва	бр джайн	Бюлер 1892, стр. 392; Людерс 1912, № 66
(K)=80 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Розенфилд 1967, стр. 269
(K)=82 ^a	(Матхура)	[царь не упомянут]	бр джайн	Розенфилд 1967, стр. 269
(K)=(82) ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Лёхайзен 1949, стр. 273-274 (ср. Людерс 1912, № 31, где предлагается «год 22»)
K=83	Матхура, Канкали Тила	махārādжа Вāsудēва	бр джайн	Людерс 1912, № 68 (и стр. 167); Агравала 1950, стр. 5
K=84 ^a	Матхура, Балабхадра Кунд	махārādжа раджāтираджа дēвалуптра (ша)хи Вāsудēва	бр джайн	Людерс 1912, № 69а (1373); Бахофер 1929. табл. 101; Агравала 1950, стр. 6

(45/46)

1	2	3	4	5
(K)=84 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Сахни 1928. стр. 67; Агравала 1950, стр. 4
(K)=84 ^c	(Матхура)	[царь не упомянут]	бр джайн	Розенфилд 1967, стр. 270
(K)=86	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 70; Лёхайзен 1949, стр. 242
K=87 ^a	Матхура, Канкали Тила	махārādжа раджāтираджа шāхи Вāsудēва	бр джайн	Людерс 1912, № 72
(K)=87 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912. № 71; Лёхайзен 1949, стр. 299 сл.
(K)=89	Маиане Дхери	[царь не упомянут]	кх	Конов 1929, № LXXXVIII,

	(округа Пешавара)		буд	табл. XXIV; Лёхайзен 1949, рис. 9
(К)=90	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 73
(К)=92 ^a	Матхура, Махоли	[царь не упомянут]	бр буд	Агравала 1948, стр. 77
(К)=92 ^b	Матхура, городище	[царь не упомянут]	бр джайн	Розенфилд 1967, стр. 270
(К)=93	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 74

(46/47)

1	2	3	4	5
(К) =(95)	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 75
К=98 ^a	Матхура, Канка-ли Тила	...)рāджна Вāсудēва	бр джайн	Людерс 1912, № 76
(К)=98 ^b	Матхура, Канкали Тила	[царь не упомянут]	бр джайн	Людерс 1912, № 77; Лёхайзен 1949, рис. 49
К=(..)ḡ	(Лакхану)	махāрāджа Вāсу(..	бр буд?	Людерс 1912. № I5I ^b (1421); Агравала 1950, № G 38

(47/48)

11. Монеты и относительная хронология.

Относительная хронология кушанских царей по письменным источникам и надписям хорошо согласуется с нумизматическими данными. Царь Киоцзюкю, основатель Кушанского царства по «Хоу Хань-шу», находит себе соответствие в монетах с именем Куджулы Кадфиза. Пять групп монет, различающиеся как изображениями, так и легендами, возможно, отражают последовательные этапы чеканки первого кушанского царя, прожившего более 80 лет.

Монеты с именем Вимы Кадфиза сопоставляются как с упоминаемым в «Хоу Хань-шу» Янгаочженем, сыном Куджулы Кадфиза, так и с царем «Увимой Кавтисом» в надписи Н=187(184 ?). Предположение о том, что между Куджулой Кадфизом и Зимой Кадфизом существовал по крайней мере ещё один кушанский царь, не находит подтверждения в имеющихся материалах. Оно было навеяно довольно резким различием между обликом и номиналами монет Куджулы и Вимы, которое действительно существует, но может найти себе объяснение менее искусственное и сложное. Медные монеты, выпускавшиеся Куджулой Кадфизом, отличаются подражательностью по отношению к тем образцам, которые он встретил в завоёванных им областях. Вима Кадфиз, при котором создание Кушанского царства было завершено, отказывается от «традиционного» монетного чекана. Его финансовая реформа (выпуск золота в четырёх номиналах и меди) сопровождалась созданием собственного, кушанского монетного типа, закрепившегося (с некоторыми видоизменениями) во всей последующей чеканке. С этой точки зрения, видимо, более удачно согласовались бы с некоторым разрывом (главным образом — типологическим) между монетами Куджулы и Вимы не «поиски» ещё одного кушанского царя (о котором нет никаких сведений), а новая систематизация монетных выпусков этого периода, в которой бы нашлось место для дореформенных выпусков Вимы Кадфи-

(48/49)

за. На такое переходное (от Куджулы к Виме) место могли бы, видимо, претендовать выпуски так называемого безымянного «царя царей, великого спасителя». Пока же вопрос о стыке монетных выпусков Куджулы Кадфиза и Вимы Кадфиза не может считаться окончательно решённым.

После Вимы Кадфиза кушанский трон был занят Канишкой. Этот факт, который моет быть достаточно твёрдо установлен только по монетам, — наиболее ощутимый вклад нумизматики в относительную хронологию Кушанского царства. Как показал Р. Гёбль, последние золотые монеты Вимы Кадфиза и первые золотые монеты Канишки чеканились штемпелями, изображения на которых вырезались одними и теми же резчиками (Гёбль 1957, стр. 186). К этому можно добавить, что одна и та же рука прослеживается и в начертании греческой легенды (легенд кхарошти на монетах Канишки I не помещалось). Таким образом, должны быть сняты как несостоятельные всякие предположения об интервале или «междуцарствии», разделявшем правление Вимы Кадфиза и Канишки. Вряд ли стоит сейчас рассматривать давно отвергнутую гипотезу, по которой «династия Канишки» предшествовала «династии Кадфизов»: для нее непосредственный стык между Вимой Кадфизом и Канишкой, засвидетельствованный монетами, означает крушение всей схемы (а вместе с ней и 57 г. до н.э. как НДК).

Царь Васишка по монетам не известен. Более того, ранние золотые монеты Хувишки самым непосредственным образом примыкают к (поздним) золотым эмиссиям Канишки I (ср. Гёбль 1957, № 51, 52 и № 60, 61) и чеканились штемпелями одних и тех же резчиков. Пока не существует удовлетворительного объяснения этому несоответствию между надписями и монетами, если не считать сложного построения Р. Гёбля (см. § 12).

Канишка II, ко времени правления которого относится надпись К=41 из Ара, также не представлен бесспорными нумизматическими материалами. Однако существуют несколько групп

(49/50)

медных монет, более поздних, чем весь чекан Канишки I, которые могут быть — хотя бы предположительно — связаны с этим царём (Зеймаль 1965; 1967, стр. 69-74).

Возникающая в связи с надписью из Ара (К=41) возможность существования двух царей с именем Хувишка нумизматическими данными не может быть подтверждена. Различия между разновременными выпусками Хувишки — не более чем допустимые в пределах правления одного царя перемены в монетных типах.

То же самое можно сказать о монетах с именем Васудевы. Попытка выделить по монетам двух или трёх царей, носивших имя Васудева («Васудева I», «II» и «III»), учитывает только наиболее далёкие (по времени и типологически) выпуски этого царя (Бахофер 1936). Однако, если брать не единичные экземпляры, а весь последовательный ряд видоизменений (по всем дошедшим до нас экземплярам), можно проследить, как постепенно, серия за серией, эти изменения накапливались. Изменения — постепенные, с тенденцией к схематизации и к огрублению — проявляются в изображениях, в дукте легенды, в искажениях тамги, а также в увеличении диаметра кружка и в приобретении им чашевидной («скифатной») формы. Ни содержание легенды, ни композиционные схемы лицевой и оборотной сторон при этом не претерпевают изменений: различия касаются, в первую очередь, технической стороны (включая сюда, конечно, мастерство резчика как художника и его грамотность), но никаких политических перемен [12] (и вообще изменений содержания, «заказа») не отражают.

Ещё один кушанский царь — Канишка III, существование которого надписями не засвидетельствовано, также выпускал золотые и медные монеты, оборотная сторона

которых занята изображением сидящей богини Ардохш. Примерная одновременность Васудевы и Канишки III породила предположение о той, что (на протяжении последних десятилетий «эры Канишки») произошел раздел Кушанского государства на «Западное» и «Восточное»

(50/51)

царства. Существует и другое деление — на «северную» и «иную» части (Гёбль 1964; Гёбль 1967, II, стр. 300). Хронологическая параллельность Васудевы и Канишки III, опирающаяся только на нумизматическую типологию, позволяет ставить вопрос о возможности такого раздела. Но для каких-либо уверенных суждений и выводов слишком явно не хватает фактов. Обычно, говоря о разделении Кушанского царства на две части, ссылаются на разные ареалы находок монет Канишки III и Васудевы (например, Харматта 1965, стр. 183). Вряд ли эти ссылки состоятельны. Так, к северу от Аму-Дарьи (Южный Таджикистан и Южный Узбекистан) медные монеты и Васудевы, и Канишки III встречается одинаково часто (Зеймаль 1960; 1965).

Имя Васишки (II) скорее «восстановлено», чем прочтено Р. Гёблем на монетах с типами, обычными для чекана Канишки III и для так называемых «кидаритских» монет, типологически примыкающих к выпускам Канишки III (Гёбль 1967, II, стр. 312-313). Находка хотя бы одного экземпляра с чётко написанным именем Васишки могла бы не только увеличить список кушанских царей, но и стать первым твёрдым аргументом в пользу второго века «эры Канишки». Но пока такой монеты нет.

12. Система «Sēnior Augustus — Jūnior Augustus».

Рассмотренная выше схема последовательности преемников Канишке (I) — наиболее простая, непосредственно вытекающая из известных нам фактов. Р. Гёбль (1960б) предложил более сложную схему, в основе которой лежит допущение, что в Кушанской царстве существовала практика одновременного пребывания у власти двух царей, «старшего» и «младшего», аналогичная римским Sēnior Augustus и Jūnior Augustus. Это предположение позволило Р. Гёблю построить новую относительную хронологию, в которой меняется не последовательность царей, а продолжительность и характер пребывания их у власти (Гёбль 1960б; 1964, стр. 151, прим. 2).

(51/52)

Канишка I	1-41 гг. (эры К)	(Sēnior Augustus)
(Васишка)	24-28 гг.	(Jūnior Augustus)
(Хувишка)	29-40 гг.	(Jūnior Augustus)
Хувишка	41-60 гг.	(Sēnior Augustus)
Васудева I	61-98 гг. [13]	(Sēnior Augustus)

Допущение Р. Гёбля даёт новое (и вполне логичное, если его схема справедлива) объяснение только двум фактам. Во-первых, получает (как будто убедительное) истолкование отсутствие монет Васишки [I ?]. Во-вторых., надпись К=41 из Ара становится на место, если предположить, что Канишка I оставался царём, при своих «младших» соправителях — сперва Васишке, потом Хувишке. Оба эти факта, действительно, пока не получили удовлетворительного объяснения. Но можно ли проверить правильность гипотезы Р. Гёбля на других фактах, кроме тех, которые она призвана по-новому интерпретировать?

Сохранение на ранних монетах Хувишки точно такой же тамги, какая характерна для монет Канишки I, и её видоизменение в последующих выпусках как будто бы подтверждают гипотезу: чеканя монету как *Jūnior Augustus*, Хувишка сохранял тамгу своего *Sēnior Augustus*, а став сам «старшим царём», заменил «тамгу Канишки» своей. Но сразу возникают новые вопросы. Если Хувишка, будучи «младшим царем», чеканит свою монету, то не снимается вопрос об отсутствии в нашем распоряжении монет Васишки I, который тоже был «младшим царём». С другой стороны, «тамга Канишки» (во всяком случае, на ранних его эмиссиях) практически не отличима от тамги на монетах Вимы Кадфиза. Означает ли это, что по отношению к Виме Кадфизу в роли «младшего царя» выступал какое-то время Канишка I? (И сколько лет тогда он прожил, если успел до 41 года быть «старшим царём», и до этого какое-то время ходил в «младших царях»?).

Не меньше осложняется, если принять допущение Р. Гёбля,
(52/53)

и осмысление эпиграфических данных. Во-первых, если с 24 по 41 г. Канишка I был жив и оставался царём (хотя бы номинально), то вызывает недоумение отсутствие его имени в случайных (=неофициальных) надписях, где имя царя практически не связано с содержанием, где составителям было безразлично кого упоминать — «старшего» или «младшего» из царей. Во-вторых, в К=41 царём назван «Канишка, сын Ваджешки» (=Васишки). Означает ли это, что Канишка, будучи «младшим царём» при Виме Кадфизе (если верить наблюдениям над тамгой), не был его сыном? И, наконец, (если даже допустить, что практика правления «старшего» и «младшего» царей, — нововведение Канишки I), то, где упоминания в надписях и где монеты «младших царей» при «старших царях» Хувишке и Васудеве? Все эти вопросы обращены не к фактам, а к гипотезе, поскольку она согласуется только с выборочными фактами, которые её породили, но не может быть приведена в согласие со всеми остальными данными.

13. Археологические данные и относительная хронология.

Значение археологических данных для реконструкции истории Кушанского царства, видимо, рано оценивать, пока имеются лишь разрозненные результаты раскопок в разных частях огромного государства, но нет обобщающих исследований материальной культуры хотя бы по отдельным областям, не говоря уже о территории всего Кушанского царства. Появлению такого труда препятствует в какой-то степени отсутствие соответствующих публикаций памятников, которые раскапывались в прошлом веке. Есть, видимо, и другие причины. Но главным тормозом остаётся вопрос о датирующих материалах, которые не зависели бы от монетных находок.

Вопросы, которые могут быть «заданы» археологическим материалам в связи с относительной хронологией Кушанского

(53/54)

царства, на первый взгляд, не зависят от абсолютных дат и не превышают возможностей археологии Кушанского царства даже в её теперешнем состоянии. Но, если обратиться к конкретным памятникам, окажется, что степень точности эпиграфических и нумизматических сведений настолько превосходит археологические данные по относительной хронологии, что не может быть дополнена (и уж тем более поколеблена) ими.

Результаты раскопок Сурх-Котальского храмового комплекса сооружений (насколько можно об этом судить до появления их полной публикации) — лучший пример, так как они были проведены сравнительно недавно, с соблюдением

современных требований методики и на внушительной площади. Археологические материалы (наблюдения за стратиграфией и перестройками) позволяют говорить о нескольких последовательных этапах жизни храмов в Сурх-Котале: сооружение — частичное запустение — восстановление и расширение комплекса — более значительное разрушение (и продолжительное запустение) — временное восстановление — окончательный упадок. Несмотря на то что случай с Сурх-Коталом — близок к идеальному благодаря надписи, дошедшей в трёх версиях (K=31^с), многое в истории памятника остаётся спорным. Надпись сообщает о возведении здания, затем постройки лишились воды и были оставлены «богами», а в 31 г. (момент составления надписи) под руководством «охранителя границ» Ноконзока были проведены восстановительные работы. Совпадение данных надписи и наблюдений над стратиграфией, монетные находки... Но у исследователей надписи возникает вопрос: от чего отсчитывать тридцать один год? Были выдвинуты предположения, что это 31-й год «эры Канишки», или это 31-й год правления Хувишки, или, наконец, 31-й год «бактрийской эры», отличающейся от «эры Канишки». Но археологические материалы не дают ответа на эти вопросы. Еще сложнее обстоит дело с последним этапом жизни Сурх-Котальского комплекса: после какого перерыва и

(54/55)

кем были восстановлены храмы в последний раз, что привело их в окончательное запустение? В распоряжении археологов имеется только кушано-сасанидская монета из завала над самым последним по времени полом, которая ни о чём уверенно судить не позволяет.

Такая же (если не большая) зависимость археологических данных от эпиграфических и нумизматических материалов характерна и для других памятников, раскапывавшихся на территории Кушанского царства, если, конечно, к их интерпретации подходить без предвзятости и достаточно осторожно.

Только раскопки большими площадями и сопоставление массовых материалов по равным памятникам способно изменить это соотношение в пользу археологии. Раскопки в Таксиле, например, позволяют если не решить, то хотя бы наметить решение некоторых вопросов, связанных с первыми десятилетиями существования Кушанского царства. Распределение монетных находок на таксильском городище Сиркап показало, что городище пришло в запустение при Куджуле Кадфизе (город переместился на городище Сирсукх). Монет Куджулы Кадфиза на городище Сиркап было найдено свыше 2500 экз., чекан Вимы Кадфиза представлен только 13 экз. (часть — с поверхности), Канишки — около 40 экз., Хувишки — 6 экз., Васудевы — 27 экз. Эти подсчёты представляют интерес в связи предлагавшимся отождествлением безымянного «царя царей, великого спасителя» с Куджулой Кадфизом (М. Массон 1945, 1950): на Сиркапе монет «сотера мегаса» было найдено 12 экз., что позволяет считать их одновременными не монетам Куджулы Кадфиза, а его преемников (более точного определения сиркапские находки сделать не позволяют).

Очень важна для разработки сводной относительной хронологии по археологическим материалам успешно начатая в Индии работа по исследованию стратиграфического распределения монетных находок (Рей 1959), но полная «отдача» от такой ра- (55/56) боты начнётся только, когда аналогичные (и, может быть, более подробные) работы появятся и для остальных частей Кушанского царства.

14. Сопряжение «неизвестной эры» и «Эры Канишки».

Гипотеза о том, что «эра Канишки» — это третий век «неизвестной эры», но с опущенными знаками для сотен, была выдвинута в конце XIX в. и принята некоторыми

исследователями, независимо от «исповедуемых» ими абсолютных дат (Д. Бхандаркар 1900 — НДК=278 г.; Лёхайзен 1949 — НДК=78 г.; Гиршман 1957 — НДК=144 г.).

В пользу этой гипотезы свидетельствуют такие данные:

1) единственная надпись времени Вимы Кадфиза датирована 187 (или 184) г. «неизвестной эры»;

2) монеты показывают, что Канишка (без какого-либо «между царствия», непосредственно) пришёл к власти сразу после Вимы Кадфиза;

3) располагая довольно большим числом надписей «неизвестной эры» для её первого, второго и четвёртого веков, мы не имеем надписей третьего века этой эры (кроме Н=299);

4) надписи «эры Канишки», датированные с 1 по 99 г., составляют единую группу, совпадающую по времени (см. 2) с периодом после (во всяком случае) 187 (или 184) г. «неизвестной эры» и по числу лет не превышающую известного нам интервала в датах «неизвестной эры» (с 200 г. по 299 г.).

Употребление с начала правления Канишки нового летосчисления (приведённого в соответствие со старым) исторически и политически оправдано. После 98 г. «эры Канишки» (т.е. после последнего засвидетельствованного надписями кушанского царя — Васудевы) происходит, видимо, возвращение к старому летосчислению, возможно, не имевшему столь четкой политической окраски, как «эра Канишки».

(56/57)

Принятие этой гипотезы связано с одним допущением. Поскольку первые надписи «неизвестной эры», упоминающие кушанского царя (вероятнее всего, Куджулу Кадфиза) отстоят от надписи Н=187(184) более чем на пятьдесят лет (Н=122, Н=136), вряд ли Н=187(184) относится к началу правления Вимы Кадфиза. Поэтому возможная ошибка (если в действительности «эра Канишки» не была никак связана с «неизвестной эрой»), видимо, близка к разнице между 301 г. и 187(184) г., т.е. составляет 15-20 лет. Никаких других опасностей принятие гипотезы «эра Канишки» = третий век «неизвестной эры» не таит. При современном состоянии наших знаний (в том числе — и об этом промежутке времени, со 187(184) г. по 201 г. «неизвестной эры») на такой риск (скорее арифметический, чем исторический), видимо, можно пойти.

Относительная хронология кушанских царей (сводная таблица).

Гондофар (в надписи Н=103 — Гудувхара), «индо-парфянский царь», известен по монетам (серебро, медь). Ср. § 36	77-103 (+ X) гг. «неизвестной эры»
КУДЖУЛА КАДФИЗ (по легенде на монетах). По «Хоу Хань-шу» — Киоцзюкю; прожил «более 80 лет» (§ 4) Возможно, упоминается (без имени) в Н=122 и Н=136	(X + 122-136 + X гг. «неизвестной эры») (возможная продолжительность правления — до 60 лет)
ВИМА КАДФИЗ (по греч. легенде на монетах). По надписи Н=187 — Увима Кавтис. По «Хоу Хань-шу» —	X + 187(184) + X гг. «неизвестной эры» (возможная про-

(57/58)

Янгаочжень, сын и непосредственный преемник Киоцзюкю.	должительность правления не ясна)
КАНИШКА (I). Судя по золотым монетам (см. § 11) — непосредственный преемник Вимы Кадфиза. Известен по монетам, надписям и по упоминаниям в буддийской традиции.	1 (или 2) — 23 гг. эК
ВАСИШКА. Известен по надписям, монеты Васишки не известны.	24-28 гг. эК
ХУВИШКА. Судя по золотым монетам — непосредственный преемник КАНИШКИ.	28-60 гг. эК

Канишка (II — «сын Ваджешки» — Васишки, см. К=41). Возможно, выпускал медные монеты (§ 11).	41 г. эК
? (надписями не представлены)	61-68 гг. эК)
ВАСУДЕВА. Известен по надписям и по монетам.	64-98 гг. эК
Канишка II. Известен только по монетам. Современник или преемник Васудевы.	?
(«Васудева II»). В надписях не засвидетельствован; монеты, приписываемые «Васудеве II», возможно, не являются выпусками кушанских царей, а представляет собой подражания монетам ВАСУДЕВЫ.	?

Примечания

[1] hsi-hou: * $\chi\acute{i}\acute{a}r$ -g'u.⁺ $\chi\acute{i}\acute{a}r$ - $\gamma\acute{a}u$, т.е. *ябгу* (значком * обозначено гипотетическое архаическое произноше-

(58/59)

ние, значком ⁺ калгреновская реконструкция; оба варианта здесь и ниже приводятся по Цюрхеру 1960, стр. 18-19).

[2] Ch'iu-chiu-ch'üeh.: * $k'j\acute{u}g$ -dz'îôg-k'jak; ⁺ $k'j\acute{e}u$ -dz'jäu-k'jak

[3] Yen-kaô-chen: * $d\acute{i}em$ -kog-tjân; ⁺ $i\grave{a}m$ -kân-'tiên.

[4] Сведения об этом событии есть и в более ранней хронике — «Хань-шу» (96А, 14b), охватывающей события до 25 г. н.э.

[5] Приведённые отождествления географических названий приняты в литературе, но не являются единственными предлагавшимися (и возможными). Однако останавливаться подробнее на связанных с этим вопросах [так в тексте. — П.А.] здесь нет возможности.

[6] Учитывая надпись Н=187 (184?), близкую по дате, можно предполагать, что имеется в виду кушанский царь.

[7] Поскольку большинство надписей, причисляемых к «неизвестной эре», происходит из довольно чётко очерченного исторического региона, можно предположить, что обозначения эры в этих надписях отсутствуют потому, что не было необходимости отличать эту эру от какой-то другой, т.е. не было параллельного употребления на этой территории нескольких эр.

[8] Последнее слово современной методики исследования палеографии брахми и кхарошти, видимо, было сказано трудом А. Х. Дани (1963), намного превосходящим всё, что было сделано в этом направлении раньше. Палеография бактрийского письма разработана в меньшей степени (см. Гёбль 1961; Лившиц 1967).

[9] Я. Харматта, работая по фотографии, различает в надписи Н=299^a имя Васудевы. Это чтение, чрезвычайно заманчивое исторически, видимо, должно быть проверено по оригиналу надписи.(59/60)

[10] Эту схему последовательности кушанских царей нарушает только одна надпись из Ара, датированная 41 г. и называющая царём «Канишку, сына Ваджешки» (т.е. Канишку II). Заполнял ли Канишка II короткий интервал между правлениями Хувишки I и Хувишки II (других оснований для «удвоения» царей с этим именем нет)? Был ли он претендентом на кушанский трон (наряду с «законным» царём) и временно владел какой-то частью царства? Объяснения этого «перебива» могут быть только гипотетическими.

[11] Из развалин «вихары Хувишки» происходят и другие короткие надписи на архитектурных деталях из здания, возводившегося в 77 г. «эры Канишки». См. Людерс 1961, § 41-63, а также замечания по поводу палеографических особенностей надписи на одном из этих фрагментов (Людерс 1961, § 44).

[12] Гипотеза о нескольких Васудевах — прямой результат «воздействия» на факты со стороны проблемы абсолютных дат, попытка заполнить интервал (и разрыв) между 176 г. н.э. (= последняя дата Васудевы по надписям, если НдК = 78 г. н.э.) и эпохой расцвета Гуптского государства.

[13] Схема приводится почти без изменений; опущены только абсолютные даты по НДК=225 (/230) г. и имена Васудевы II и Канишки II (у Р. Гёбля — после 100 г. «эры Канишки»).

II. Индийские синхронизмы

Лишь для немногих фактов истории Индии I-IV вв. могут быть с уверенностью установлены абсолютные даты. Наиболее надёжные источники для этой цели — эпиграфические и нумизматические материалы. Вряд ли отсутствие исторических хроник и летописных сочинений в Индии хотя бы частично восполняется пуранами,

которые были записаны сравнительно поздно и состоят главным образом из легенд и преданий, имеющих чёткую религиозную направленность. Самые общие исторические сведения, отраженные пуранами, если их использовать для решения хронологических вопросов, требуют перекрёстного контроля как эпиграфическими, так и нумизматическими данными.

Отождествление кушанских летосчисления с *историческими* эрами (т.е. реально существовавшими системами отсчета, засвидетельствованными надписями или письменными источниками) — один из способов, применяемых для решения проблемы кушанских абсолютных дат. Так называемые астрономические эры (как Кали Юга или Лаукика — ср. Смит 1903 и Смит 1930; Саха 1953) не могут быть при этом использованы.

Не дают решения проблемы «даты Канишки» датированные документы из Восточного Туркестана (Конов 1924), из Хорезма (Толстов 1930) и из Точи (Дани и др. 1964). В частности, предложенное С.П. Толстовым гипотетическое отождествление хо-

(61/62)

резмийской эры с эрой Шака не может способствовать установлению кушанских абсолютных дат, поскольку в документах из Топрак-калы кушанские цари не упоминаются. Надписями из Точи засвидетельствовано употребление в IX в. некоей эры, начало которой — если правильна перекрестная калькуляция дат Р. Гёбля и Х. Хумбаха — приходится примерно на середину III в. н.э. Но надписи из Точи не дают ответа на вопрос, как засвидетельствованная ими эра соотносится с кушанскими летосчислениями.

Не могут иметь самостоятельного значения для проблемы хронологии различные группы монет провинциальной индийской чеканки (ср. Аллан 1936; Гупта 1960), поскольку даты на этих монетах, как правило, не обозначены. Не всегда можно установить зависимость мелких владетелей от кушанских царей. Во всяком случае, правители небольших областей, подчинённые кушанским царям, могли сохранять право выпуска медной (и даже серебряной) монеты от своего имени (ср. чекан Зейониса-Джихоника).

15. Эры исторические и эры реконструированные

Надписями засвидетельствовано употребление в Кушанском царстве одного (если «эра Канишки» = третий век «неизвестной эры») или двух летосчислений. Для сопоставления с кушанскими привлекались *эра Викрама, эра Сака и эра Калачури (Чеду)*. Сопоставление это вполне правомочно, поскольку исторические эры позднее засвидетельствованы на территории, некогда составлявшей Кушанское царство. Прямых синхронизмов и твёрдого решения проблемы не возникает при таком сопоставлении. Но приходится дорожить возможностью проверить (особенно при «длинном» варианте относительной хронологии, когда «эра Канишки» вставляется в «неизвестную эру» как третий век её), какие из образующихся гипотетических синхронизмов находятся в соответствии или в противоречии с тем, что известно о Кушанском царстве.

(62/63)

Другой путь — это отказ от использования данных об исторических эрах, отказ от отождествления с ними кушанских эр. Решения проблемы пока не даёт ни тот, ни другой принцип, но отказываясь от сопоставления с эрами историческими, — исследователям приходится невольно «создавать» искусственно реконструированные, умозрительные эры. Несколько таких эр, родившихся из гипотетических подсчетов, «участвуют» — наряду с фактами — в обсуждении проблемы. Бывает, что исходное

допущение, из которого исходил автор такой умозрительной эры, оказывается невозможным, но созданная с помощью этого допущения система отсчёта продолжает существовать.

Некоторая сложность, связанная с принятием реконструированных эр, заключается в том, что для одного и того же географического региона и для одного (примерно) того же периода мы должны допустить существование и одновременное употребление сразу нескольких эр. При этом одни засвидетельствованы только надписями кушанской эпохи, а другие — только более поздними эпиграфическими памятниками и сообщениями письменных источников (ср. Сиркар 1965, стр. 248-349).

Вряд ли уместно здесь рассматривать специально такие «реконструированные» эры, не имеющие силы самостоятельного аргумента, — это задача скорее историографическая, чем источниковедческая. Каждая из таких искусственно созданных систем отсчёта кушанских эр опирается на какие-то косвенные синхронизмы, в связи с которыми о ней и придется вспомнить.

16. Эра Викрама (эВ)

«Эра Викрамадितья» (1088 г. которой соответствует, согласно Бируни, 400 г. «эры Йездигерда») отсчитывалась от 58/57 г. до н.э. Но в надписях под названием «Викрама-Самват» (надпись 794 г. эВ — Д. Бхандаркар 1928, № 17) или (63/64)

«Викрама-Кала» (надписи 898 г. эВ — Д. Бхандаркар 1928, № 27; 973 г. эВ — Д. Бхандаркар 1928, № 63 и др.) это летосчисление появляется не ранее IX в. (ср. Флит 1905 а, стр. 233; Д. Бхандаркар 1917). О более раннем употреблении эры Викрама прямых данных нет [1]. Средневековая традиция даёт только легендарное объяснение началу этой эры: царь Викрамадितья из Уджайини, победив Саков, основал новую эру. Легендарный основатель эры может быть сопоставлен только с Чандрагуптой II Викрамадितья (373-414 гг. н.э.) не только потому, что он первый из известных нам царей носил эпитет Викрамадитья; при Чандрагупте II происходит включение в состав Гуптского государства владений сакских Западных Кшатрапов и прекращается их династия. Но это сопоставление мало проясняет вопрос об основателе (действительном) эры Викрама. С этой точки зрения эру Викрама можно с равными основаниями называть (до IX в. н.э.) не исторической, а легендарной. Несмотря на раннюю начальную дату, не исключено, что эре Викрама возникла поздно и отсчитывалась не от исторического, а от легендарного события (как это не раз бывало в истории календаря). Это обстоятельство несколько снижает уверенность в допустимости отождествления эры Викрама с «неизвестной эрой» [2].

Существуют две гипотезы, по которым эра Викрама — «неизвестной эре». Различие между ними определяется тем местом, которое отводится при таком отождествлении «эре Канишки».

В одном случае, «эра Канишки» не приведена ни в какое соответствие с «неизвестной эрой», рассматривается как совершенно независимое от нее летосчисление. Наиболее последовательные сторонники соответствия между историческими индийскими эрами и эрами кушанскими считают, что «неизвестная эра» равна эре Викрама, а «эра Канишка» — эре Сака. Приняв эти абсолютные даты, мы получили бы интервал между началом «неизвестной эры» и началом «эры Канишки» в 135 лет (57 г.

(64/65)

до н.э. и 78 г. н.э.). Поскольку известны надписи «неизвестной эры» вплоть до конца ее второго века, мы были бы вынуждены при этом допустить, что на одной и той

же территории (см. выше, § 3) одновременно употреблялось не менее двух эр. При этом 135-200 гг. «неизвестной эры» совпадают с 1-65 гг. «эры Канишки». Второе, еще более слабое место, — факт существования Н-187(184), в которой царей назван Вима Кадфиз. К этой надписи в полной мере приложимы слова о «насилии» гипотетических построений над фактами (ср. Сиркар 1960, стр.8): как только возникло противоречие между гипотезой и надписью, была взята под сомнение правильность чтения царского имени в этой надписи.

В другом случае (гипотеза Р.М. Гиршмана), отождествление эры Викрама с «неизвестной эрой» сочетается с отнесением «эры Канишки» к третьему веку «неизвестной эры». НДК, которая следует из этого двойного отождествления, — 144 г. н.э. Возникающие при таком отождествлении синхронизмы прямых противоречий с тем, что достоверно известно, не обнаруживают. К сожалению, это отождествление Р. Гиршман усложнил плохо обоснованной (а в некоторых пунктах — совершенно неприемлемой) схемой относительной хронологии (создание трех династий кушанских царей; «междуцарствие», разделяющее Виму Кадфиза и Канишку; и др. — см. Гиршман 1946).

Ни тот, ни другой вариант отождествления кушанских эр с эрой Викрама не снимает сомнений, связанных с возможным легендарным характером этой эры.

17. Эра Сака (эС)

Начальной датой сакской эры был 78 г. н.э. (по Бируни, её 353 г. = 400 г. «эры Йездигерда»; 947 г. эС = 416 г. хиджры). Употребление сакской эры на протяжении её первого века, как полагают, засвидетельствовано надписями (46 г. эС; 72 г. эС в др.). Для II-IV вв. эры Сака известны даты-

(65/66)

рованные надписи в монеты Западных Кшатрапов (с 1[00] или 102 г. по 31[?] г. эС). Первое *обозначение* эры как сакской датируется 380 г. эС. Непрерывное употребление эры Сака, как показывают надписи и письменные источники, продолжалось с первого века её существования и вплоть до позднего средневековья (у царей Виджайянагара, например, вплоть до XVI в.) [3]. Но кто и в связи с каким событием основал эту эру, остаётся неизвестным.

Гипотеза Фергюссона (1880) — Ольденберга (1881), по которой основателем эры Сака был Канишка (НДК — 78 г.), долго оставалась преобладающей, да и сейчас имеет много сторонников. Первоначальный вариант ее теперь существенно модифицирован, в первую очередь, с учетом того, что «эра Канишки» = III век «неизвестной эры» [4]. «Второй век эры Канишки» (существование которого обосновывалось Лёхайзен де Лёв) при этом оказывается и вторым веком эры Сака, и четвертым веком «неизвестной эры».

Небольшие погрешности Лёхайзен де Лёв в расчете начальной даты «старой сакской эры» (на которые уже неоднократно обращали внимание) вряд ли могут поколебать гипотезу, тем более что несовпадение с датой пребывания Чжан Цяна у Больших Юечжей, возникающее при правильном расчёте, вряд ли меняет существо дела.

Здесь, как и для эры Викрама, мы не будем рассматривать гипотезу в целом: речь идет только о том, насколько возможно или невозможно сопоставление кушанских эр с эрами историческими, какие вопросы предлагавшиеся отождествления порождают или, наоборот, снимают. С этой точки зрения гипотеза Лёхайзен де Лев уязвима только с одной стороны. Если «старая сакская эра» (эра реконструированная) была в употреблении не только до Канишки и его эры, но и после (см. надписи IV в.

«неизвестной эры»), то почему в последующей традиции закрепились не «старая», а именно «молодая» эра Сака? И как с надписями IV в. «неизвестной эры» совме-

(66/67)
стить предполагаемые надписи «второго века эры Канишки»? Других вопросов или неясностей сам факт отождествления «эры Канишки» с эрой Сака (если отвлечься от всей остальной аргументации), видимо, не может вызывать.

Согласно другой гипотезе, эра Сака отождествляется с «неизвестной эрой», а начало «эры Канишки» (= III век «неизвестной эры») приходится на 278 г. н.э. (гипотеза Д. Бхандаркара). При этом наиболее поздняя надпись, в которой упоминается в качестве царя Васудева (K-98) получает дату 376 г. н.э.

Одновременное употребление «эры Канишки» (=III века сакской эры) и эры Гупта не может служить аргументом против такого отождествления; к тому же, хотя начальная дата гуптской эры — 320 г., самая ранняя, датированная по эре Гупта, надпись с территории Кушанского царства относится к 61 г. эГ (= 381 г. н.э.). Эта гипотеза, видимо, может встретить возражения в связи с конкретными синхронизмами, следующими из ее принятия, но с точки зрения правомочности совмещения «неизвестной эры» с исторической эрой Сака, она, мне кажется, вряд ли может быть оспорена.

18. Эра Калачури, или Чеди (эЧ)

Отождествление «эры Канишки» с эрой Чеди (гипотеза Р.С. Маджумдара), начальная дата которой 26 августа 249 г., не получило убедительной аргументации (ср. Р.С. Маджумдар 1920, стр. 69-70). Серьёзные возражения против этой гипотезы могут быть приведены как с географической, так и с исторической точек зрения.

Эра Калачури (Чеди) засвидетельствована надписями (с V по XIII в. н.э.), происходящими с более южной территории, чем кушанские владения (и кушанские надписи). Основной район их распространения — долина р.Нарбада. Ранние надписи (и происхождение) этой эры обычно связывают с низовья-

(67/68)
ми этой долины (область Конкан), позднее она была в употреблении в районе Джаббалпура (область Чеди). Бесспорных случаев применения этого летосчисления севернее не известно.

Существующее предположение, что основателем эры Калачури был Ишварасена А́бхира, упоминаемый в одной из надписей из Насика, лучше согласовано с историческими и географическими фактами, чем гипотеза Р.С.Маджумдара.

19. Канишка в буддийской традиции

Упоминания царя Канишки (Каники) [5] встречаются в буддийских сочинениях, которые были составлены (или переведены) в Китае в в Тибете, но восходят к индийской традиции.

В первую очередь — это записки или биографии китайских монахов-паломников, совершивших путешествие в Индию. Самое раннее из таких сочинений — биография Фа Сяня, записанная вскоре после 413 г. Путешествие Сон Юна и Ху Шена было совершено в 518-522 гг., а записки о нём составлены около 547 г. Отчёт о путешествии Сюан Цзяна (629-645 гг.) датируется 649 г., а биография этого паломника была составлена в последней четверти VII в. (688 г.).

Другая группа источников — переводы на китайский буддийских сочинений, выполненные с V по VIII в. Одно из них — «Калпанадамкртика» («Калпанамадитика») — приписывается Ашвагхоше, а переводчиком (начало V в.) был Кумараджива.

И наконец, к позднему средневековью относятся упоминания Канишки в буддийских тибетских сочинениях, из которых наиболее значительное написано Таранатхой в 1608 г. — «История буддизма в Индии и Тибете».

Более чем в пяти вариантах дошел до нас рассказ о строительстве Канишской ступы, приуроченный географически к Фулуша (Пурушапура-Пешавар) [6] или к столице страны Ганд-

(68/69)

хары. Канишка возводит по пророчеству Будды ступу или храм (в разных вариантах этого рассказа). Но дата этого события (от Нирваны Будды) в разных версиях не совпадает. У Сон Юна и Ху Шена Канишка царствовал через двести лет после Нирваны (Цюрхер 1960, В-II, стр. 10-11) [7], по Сюан Цзяну, а также по санскритской и китайской редакциям «Муласарвастивадинайя», — через четыреста лет. Обе даты находятся в явном противоречии даже с теми немногими данными, которые могут сейчас считаться твёрдо установленными.

Совершенно неисторический характер имеет и другое упоминание Канишки, в отрывке из «Абхидхарма-маха-вибхаса-шастра», переведённом Сюан Цзяном (Цюрхер 1960, В-IX, стр. 16-17). Царь Канишка фигурирует в нём лишь как легендарный правитель, при дворе которого жил евнух, спасший от кастрации 500 быков и благодаря этому благочестивому поступку вновь ставший полноценным мужчиной.

В связи с проблемой кушанской хронологии пытались использовать сведения о Канишке, которые Сюан Цзян приводит, описывая Капишу (Бил, стр. 56-58; Цюрхер 1960, В-III, стр. 11). «В трёх или четырёх ли к востоку от столицы, у подножия Северной Горы есть большая сангхарамы с более чем тремя сотнями монахов. Все они следуют учению Малой Колесницы. Как повествует традиция, в древности царь Канишка из страны Гандхары, чьё величие распространилось на соседние царства и чьё влияние проникло в удалённые области, посылал свои отряды, чтобы увеличить его владения, (даже) к востоку от гор Цунлин [Памир]. Пограничные племена в области к западу от (Жёлтой) реки, опасаясь его, послали к нему заложников. Когда царь Канишка принял [их] сыновей в качестве заложников, он обошёлся с ними очень приветливо. Он предоставил им разные места для пребывания в холодную и жаркую погоду: зимой они жили в разных областях Индии, а летом они возвращались в Капишу, весну же и осень находились в обла-

(69/70)

сти Гандхара. И в соответствии с этим он основал сангхарамы в каждом из тех мест, где сыновья-заложники бывали на протяжении трёх времен года. И этот монастырь [в Капише] — один из них, который был основан как их летнее местопребывание. Вот почему черты лица, одежды и украшения сыновей-заложников, как они изображены на стенах в различных комнатах, так похожи на народ Китая. Затем, когда им было позволено вернуться в родную страну, они были вспоминаемы в их прежней обители и, хотя они были разделены горами и реками, (обитатели сангхарамы) их не забывали чтить».

Трудно судить, отражает ли этот рассказ реальное событие или легенда возникла для объяснения росписей на стенах монастыря, используя имя Канишки (как и в других приведённых случаях) как популярное среди буддистов и достаточно «древнее»? В любом случае опираться на это предание для установления кушанских абсолютных дат вряд ли можно. Сведения о заложниках не приурочены к каким-то определённым народам, городам, историческим деятелям. Область «к западу от Жёлтой

реки» может быть понята как владения Шеньси и Гань-су, что также не даёт оснований сопоставлять этот рассказ Сюан Цзяна с известием «Хоу Хань-шу» (Бичурин, II, стр. 234; Цюрхер 1960, А=III, от р. 6) о Ченьпане из Сулэ [=Кашгара], шурине владетеля, сосланном за вину к юечжам (ср. Розенфилд 1967, стр. 256).

С именем Канишки связан в средневековой буддийской традиции (В.Васильев 1869; Шифнер 1869) III буддийский собор. Довольно подробный рассказ о нём, составленный не менее чем по двум версиям, по-видимому, также лишён исторической достоверности [8]; ни дата этого собора (300 лет после Nirваны Будды — Бу-стон, 1290-1364 гг.; Обермиллер 1932), ни упоминаемые имена «современных» собору буддийских деятелей, во всяком случае, не могут служить для установления «даты Канишки» [9] (Вильгельм 1930).

(70/71)

Единственное, о чём позволяет с уверенностью говорить буддийская традиция, — что Канишка относился поощрительно к буддизму и буддистам. Это подтверждается и вещественными материалами (ступы, статуи, «реликварий Канишки», изображения Будды — наряду с другими многочисленными божествами — на его монетах и т.п.). Но о степени его приверженности к буддизму следует судить с большей осторожностью: реальное отношение Канишки к буддизму (как и Ашоки — в совершенно иной культурно-исторической среде) стало, видимо, в северной традиции со временем стереотипным идеалом праведности царя и обросло легендами и «подробностями» или не имеющими никакого отношения к историческому Канишке, или просто фантастическими.

20. Западные Кшатрапы и кушанская хронология

История так называемых Западных Кшатрапов, правивших в I-IV вв. н.э. в северо-западной части Деканского полуострова (Саураштра и Малва, в основном), опирается на твёрдую колонку дат, которые отсчитывались, по единодушному мнению исследователей, от 78 г.н.э. (сакская эра). Подробная и хорошо разработанная хронология Западных Кшатрапов складывается из датированных надписей, в которых упоминаются правители, и монет — тоже датированных, выпускавшихся Западными Кшатрапами.

Наиболее ранняя [10] надпись датирована 72 г. эры Шака (150 г. н.э. из Джунагадха - Кильхорн 1905, стр. 36-49) и относится ко времени правления Рудрадамана I; наиболее поздняя надпись датирована 232 г. эры Шака (=310 г. н.э., из Мулвасара — время правления Рудрасимхи II), если правы те, кто оспаривает причисление к сакской эре надписи из музея в Санчи с датой 241 г. (Р.Ч. Маджумдар 1954, стр. 838).

(71/72)

Монеты Западных Кшатрапов (Рэлсон 1908; Д.Р. Бхандаркар 1914; ср. Маджумдар 1960) чеканились (за редкими исключениями) из серебра. Первоначально на лиц. ст. (вокруг бюста царя) помещалась только нечитаемая имитация греческой легенды, а на об. ст. (вокруг изображения чайтьи) — легенда брахми с титулатурой, именем правителя и именем его отца. Начиная с Дживадамана, сына Дамаджадашри на лиц. ст. (слева, за головой) стали помещать дату (цифрами брахми). Наиболее ранняя дата, которую содержат монеты, видимо, 100 г. эры Шака (= 178 г. н.э.); наиболее поздняя — 310 + X г. эры Шака (= 388 + X г. н.э.). Конец властвования Западных Кшатрапов (и выпуска ими датированных монет) связан с завоеваниями Чандрагупты II, что подтверждается и датами в надписях Чандрагупты II из областей, ранее

принадлежавших Западным Кшатрапам, и тем, что известны серебряные монеты Чандрагупты II, выпущенные по образцу монет Западных Кшатрапов и датированные 90 + X г. эры Гупта (410 + X г. н.э.).

Синхронизация истории Кушанского царства с хронологической шкалой Западных Кшатрапов возможна только *после* принятия какого-либо из вариантов даты Канишки, так как нет данных о контактах между Западными Кшатрапами и кушанскими царями. Косвенные свидетельства, которые обычно приводятся, касаются оценки мощи Западных Кшатрапов в те или иные годы, исключаяющей (или, напротив, подразумевающей) зависимость их от Кушанского царства. Спорной при этом оказывается не только сама оценка, но и главный при таком подходе вопрос — существовали ли Западные Кшатрапы как самостоятельная и совершенно независимая династия, или это были полузависимые наследственные правители. Монетами и надписями засвидетельствована система одновременного существования двух правителей — одного с титулом *кшатрапа*, другого — с титулом *махакшатрапа*; как правило, младший правитель (*кшатрапа*)

(72/73)

являлся сыном старшего и сам принимал после него титул *махакшатрапа* [11].

21. Ранние гуптские надписи и последняя надпись Васудевы (К-98)

Нет прямых данных о том, насколько велик был разрыв между падением Кушанского царства и возникновением (расцветом) государства Гуптов.

Начало эры Гуптов приходится на 320/321 г. н.э. Считается, что она была установлена с момента коронации Чандрагупты I, третьего члена династии. Нет никаких сведений о размерах владений Чандрагупты I, кроме очень ненадёжных пуранических данных (Парджитер 1913, стр. 53; ср. Р.Ч. Маджумдар 1954, стр.123-124). Ранний период истории династии почти не освещён источниками: «практически всё, что определено известно, заключается в условных генеалогических известиях, приводимых в некоторых гуптских надписях» (Р.Ч. Маджумдар 1954, стр. 116), остальное — результат той или иной интерпретации этих сведений. Вот генеалогия четвертого представителя династии — Самудрагупты в Аллахабадской надписи (строка 28): «...который был сыном сына сына махараджи, прославленного Гупта; — который был сыном сына махараджи, прославленного Гхатоткача; — который был сыном махараджадхираджи, знаменитого Чандрагупты (и) сыном дочери [царя] Лихчхави, рождённой (как) Махадэви Кумарадэви ...» (Флит 1888, стр. 15-16). Два первых члена династии (Гупта и Гхатоткача) носят более скромный титул махараджа, возможно, указывавший на их зависимое положение по отношению к какому-то более крупному владельцу. Чандрагупта I, Самудрагупта и последующие цари династии были самостоятельными правителями (махараджадхираджа). Упоминание в надписи жены Чандрагупты I — Кумарадеви из рода Лихчхави — породило много предположений, которые — кратко — сводятся к тому, что Чандрагупта I расширил и укрепил свои владения брачным союзом с

(73/74)

родом Лихчхави. Все это также не исключает существования одновременно с Чандрагуптой I — в непосредственном или более отдалённом соседстве — Кушанского царства (ср. Нарайн 1960, стр. 2).

Мало проясняют вопрос и нумизматические данные. Выпуск гуптской монеты начался только при Самудрагупте (предположительные даты по Аллану 1914, стр. XXXII-XXXIII — 335-380 гг.) [12]. Изображение сидящей Лакшми на об. ст. динаров этого царя, несомненно, восходит к кушанским изображениям богини Ардохш на

монетах Канишки III. Но хронологических заключений из этого сопоставления сделать нельзя, так как, согласно существующим и равновероятным точкам зрения, Канишка I мог быть и преемником, и современником Васудевы. В последнем случае, даже при самом позднем варианте кушанской хронологии (НДК= 278 г.) не исключено, что воспроизводятся монеты именно этого царя.

Первое свидетельство распространения власти Гуптов на территорию Кушанского царства — надпись Чандрагупты II из Матхуры (Флит 1888, и 4, стр. 25-28, табл. III-A; Д.Р. Бхандаркар 1932), датированная 61 г. эры Гупта (= 381 г. н.э.). Эта надпись не исключает ни одного из существующих вариантов даты Канишки (при НДК=278 г. последняя надпись Васудевы из Матхуры К-98 имела бы дату 376 г. н.э.). Остальные надписи Чандрагупты II содержат ещё более поздние даты (из Удайагири — 82 г. эры Гупта = 401/402 г. н.э.; из Санчи — 93 г. эры Гупта = 412/413 г. н.э. и т.д.).

22. 23-я строка Аллахабадской надписи

В 23-й строке Аллахабадской надписи — панегирика царю Самудрагупте (Флит 1888, стр. 1-17, табл. I), в перечне народов и правителей, *граничащих* с владениями Гуптов, назван (без имени) правитель, титул которого («дайвапутра-шāхи-
(74/75)

шāхāнушāхи») соответствует титулатуре кушанских царей [13]. Подробный перечень покорённых Самудрагуптой народов, областей и правителей, содержащийся в других строках этой надписи, позволяет довольно точно представить подвластную Самудрагупте территорию. Упоминание в Аллахабадской надписи титула кушанского царя может быть понято как свидетельство существования к моменту составления надписи Кушанского царства, а примерные границы владений Самудрагупты не противоречат этому.

Точная дата Аллахабадской надписи не установлена. Во-первых, не ясно, составлена она при жизни Самудрагупты или после его смерти (ср. Флит 1888, стр. 4-5; Р.Ч. Маджумдар 1954, стр. 125-186), хотя более вероятно последнее. Во-вторых, можно с уверенностью сказать о времени правления Самудрагупты только, что его следует помещать до 80-х годов IV в., когда у власти уже находился его сын Чандрагупта II. Более точные даты могут быть получены только умозрительно. Если эра Гупта отсчитывается от воцарения и женитьбы Чандрагупты I, то его сын вряд ли мог прийти к власти раньше 335 (другой вариант — 350) г. н.э. Но не исключено, что такой прямое связи между женитьбой Чандрагупты I и 320 г. н.э. не существует: выдвигалось даже предположение, что основателем эры Гупта был сам Самудрагупта.

Таким образом, существование Кушанского царства, засвидетельствованное 23-й строкой Аллахабадской надписи (если следовать её прямому смыслу), получает только приблизительную дату — 350-380 гг. н.э.

При ранних вариантах кушанской хронологии такая дата может быть принята с комментариями, которые позволили бы заполнить большой разрыв в датах. Вряд ли необходимо приводить все варианты этих истолкований 23-й строки Аллахабадской надписи, так как эти комментарии гипотетичны и непосредственно зависят от принятия той или иной даты Канишки.

(75/76)

Высказывалось предположение, что титулом *дайвапутра-шāхи-шāхāнушāхи* в Аллахабадской надписи обозначен сасанидский царь Шапур II (Смит 1897, стр. 401). Нет, видимо, достаточных оснований для другого предположения, — что этот титул относится к народам *шака* и *мурунда*, которые названы в той же 23-й строке,

непосредственно вслед за титулом. Ни для сакских Западных Кшатрапов, ни для правителей народа мурунда (долина Ганга), о котором сообщает и Птолемей (VII.2.14 — *Μαρυῦνδαί*), и династийные списки пуран (*Marundas*, *Murundas*, *Purundae*, *Purandas*, *Mundas*, *Surundas* и другие варианты) употребление титулатуры кушанских парей никакими источниками не засвидетельствовано. Другая точка зрения — попытка переводить этот титул как три разных титула («дайвапутра», «шахи», «шаханушахи»), принадлежавшие трём разным посткушанским династиям в Пенджабе, в Кабуле и в Кашмире (Кеннеди 1913, стр. 1063) [14]. Более умеренна и не связана с умозрительными построениями точка зрения, по которой титул кушанских царей — *дайвапутра-шāхи-шāхāнушāхи* — был целиком унаследован или кидаритскими правителями, или какими-то другим представителями так называемых «Малых Кушан» (Аллан 1914, стр. XXVIII). Как бы там ни было, все эти комментарии вызваны не самим содержанием 23-й строки Аллахабадской надписи, а историко-археологическими концепциями исследователей, предлагавших эти истолкования.

Примечания

[1] Отсутствие до II в. надписей, датированных с обозначением эры Викрама, обычно объясняется тем, что ранее эта эра называлась по-другому. В качестве надписей, датированных по этому же летосчислению, предлагают рассматривать эпиграфические памятники, в которых эра называется «Крта» (даты в надписях с III по IX в. этой эры) или «Малава» (даты (76/77)

в надписях с V по X в. этой эры). Для IX в. н.э. в разных надписях, таким образом, засвидетельствованы все три названия — «Крта», «Малава» и «Викрама». Двойных дат (или других способов проверки этого отождествления) в надписях, насколько мне известно, не встречается. Более подробное рассмотрение этого вопроса далеко увело бы нас от проблемы кушанской хронологии.

[2] Здесь не рассматривается гипотеза о тождестве эры Викрама с «эрой Канишки»: одно из условий этой гипотезы — объявление Канишки и его династии предшественниками Вимы Кадфиза — сейчас противоречит всей совокупности данных по относительной хронологии. После дискуссии 1913 г., насколько мне известно, столь ранний вариант НДК никто не принимает.

[3] С 23 марта 1957 г. (= 22 чайтра 1879 г. эС) эра Сака была объявлена государственным летосчислением Индии.

[4] По Лёхайзен де Лёв (1949) «неизвестная эра» = «Старой сакской эре», начальная дата которой реконструируется в результате отсчета двухсот лет назад от 78 г. н.э.

[5] Несколько вариантов (по Калгрэну): *kiei-ni-ka*; *ka-ni-siək-ka*; *ka-ni-ka*; *tšiän-d'ân-kiei-ni-ta*; *tšiën-d'ân-ka-ni-ta*.

[6] *riüət-läu-sa*; *riäu-läu-sa*. В санскритской и китайской версиях «Бхайшаджайавасту» (из «Муласарвастивадинайа») этот же рассказ относится к Ххарджурика и дан в несколько иной редакции.

[7] Так в большинстве списков; в некоторых — «через триста лет» (см. Цюрхер 1960, прим. 20). Но от какой даты отсчитывать? В японской традиции Нирвана датируется 947 г. до н.э., в китайской — 770 г. до н.э., в цейлонской — 544/543 г. до н.э., в тибетской — 433 г. до н.э.; начальная дата «эры Сарвастивадин» — 383 г. до н.э. К тому же (77/78)

буддистами обычно счёт велся на сотни лет, т.е. если названы 200 лет, например, то событие могло иметь место с 201 по 300 г. (ср. Сиркар 1960, стр. 237-240).

[8] Ср. оценку историчности III собора в южной традиции — Бонгард-Левин 1964.

[9] Неисторический, легендарный характер сведений буддийской традиции в целом делает сомнительными те приблизительные и гипотетические даты, которые могут быть получены для предполагаемых современников Канишки — Ашвагхоши, Паривы, Матрсеты, Джейата и др. (Китайские сведения собраны у Цюрхера 1960; см. также Вильгельм 1960, Вардер 1960, Петеч 1960, Эггермонт 1964, в которых приведена и более ранняя литература).

[10] Возможно, по сакской эре датированы надписи 42 г. и 46 г. из Насика, связанные с правителем — по имени Нахапана (*раджа* — на монетах; *кшатрапа* и *махакшатрапа* — в надписях).

[11] Короткие перерывы (от 1 до 5-7 лет), на протяжении которых монетами не засвидетельствовано употребление одного или обоих титулов, можно объяснить или перерывами в

выпуске монеты, или пропусками в дошедших до нас сериях. Но, видимо, с изменением политической ситуации связан интервал с 196 по 211 г. сакской эры (= 274-289 гг. н.э.) и затем с 218 по 270 г. сакской эры (=296-348 гг. н.э.), когда на монетах помещается только младший титул *кшатрапа*, а титул *махакшатрапа* не засвидетельствован.

[12] Предположения, что чеканка монет осуществлялась уже Чандрагуптой I, остаются недостаточно обоснованными, по сравнению с хронологией и систематизацией Д. Аллана (1914).

[13] *Девануптра* и *шахи* встречаются в индийских надписях, упоминающих кушанских царей. Третий элемент титула — «*шаханушахи*» ближе к среднеперсидской форме; в индийских (78/79)

надписях бактрийское PAONANO PAO обычно переводится как *раджадираджа*. В Аллахабадской надписи этот элемент титулатуры дан без перевода на санскрит.

[14] Д.Р. Бхандаркар (1925, стр. 259) обратил внимание на то, что первый элемент титула стоит в форме *taddhita* (*дайвануптра*, а не *девануптра*), предполагающей не изолированное употребление слова, а его связь с последующим.

III. Китайские синхронизмы

В китайской географической и исторической литературе первых веков н.э. содержатся сведения, которые могут быть использованы для того, чтобы приурочить некоторые события истории Кушанского царства - через даты китайской истории - к абсолютным датам.

У китайских авторов встречаются два обозначения — «гуйшуан» и «юечжи», или «Большой юечжи».

«Гуйшуан» (* *kjwəd-sjāng*; + *kjwei-sjāng* [1]) употреблялось в узком значении: так назывался один из пяти родов большого племенного объединения («Хань-шу», 96 А, 146). Предводителем Гуйшуан был Киоцзюкю, который покорил «прочих четырех князей и объявил себя государем под названием гуйшуанского»; «соседние государства называли его гуйшуанским государем, но китайский Двор удержал прежнее ему название: Большой Юэчжи» (Хоу Хань-шу, гл.118, 9а; Бичурин II, стр. 227-228; Цюрхер 1960, стр. 5).

Обозначение «Большой Юэчжи» имело в разное время неодинаковое содержание. Для Чжан Цяня (и соответственно для Сы Ма-Цяня, автора «Исторических Записок» [«Шицзи»], окончательная редакция которых относится к 100 г. до н.э.) Большие Юэчжи — это одна из частей народа «юечжи», первоначально занимавшего «страну между Дунь-хуан и хребтом Цилян-шань» и переместившегося на запад под натиском хунну

(80/81)

во главе с шаньюем Модэ (ум. в 174 г. до н.э.). Небольшая часть этого же народа, которая «не могла следовать за прочими, осталась в южных горах. Кяны называли её Малым Юэчжи (Хяо-Юэчжи)» (Бичурин, II, стр. 151; ср. Цюрхер 1960, стр. 2).

В этом же значении Большие Юэчжи упоминаются и в «Хань-шу» (охватывает период с 208 г. до н.э. до 25 г. н.э.; составлена, в основном, около 30 г. н.э.), заимствовавшей многие сведения из отчета Чжан Цяня. В частности, в «Хань-шу» приводятся сведения о пяти хи-хэу (владельцах) Больших Юэчжи: 1) Хюми, 2) Шуанми, 3) Гуйшуан, 4) Хэйтунь и 5) Гаофу.

Об этом содержании обозначения «Большие Юэчжи» прямо говорится в приводившемся отрывке из гл.118 «Хоу Хань-шу» (см. § 4; охватывает период с 25 г. н.э. по 221 г. н.э.; составлена между 424 и 446 гг.): после образования Кушанского царства название Большие Юэчжи переносится на него.

В более поздней китайской литературе встречается упоминание юечжей как обозначения этно-географического (но не относящегося непосредственно к истории Кушанского царства), что можно понимать и как отражение реально существовавших

связей Кушанского царства с более поздними народами, и как результат умозрительных представлений авторов поздних китайских хроник об истории и географии Западного края.

23. Дата образования Кушанского царства

Китайские источники не содержат точной даты создания Кушанского царства. В «Хоу Хань-шу» говорится: «Когда Дом Юечжи был уничтожен хуннами, то он переселился в Дахя, разделился на пять княжеских домов: Хюми, Шуанми, Гуйшуан, Хисйе и Думи. По прошествии с небольшим ста лет гуйшуанский князь Киоцзююк покорил прочих четырех князей и объявил себя

(81/82)

государом под названием гуйшуанского» (Бичурин, II, стр. 227); ср. Цюрхер 1960, стр. 5; Паллейбланк 1960, стр.1).

От какой даты необходимо отсчитывать «сто с небольшим лет»? Точно установить это невозможно, так как Чжан цинь застал Больших Юечжи пребывающими «к северу от реки Гуй» (* kwia; + kjwie), т.е. Аму-Дарьи, но уже подчинившими себе Дахя-Бактрию (Шицзи, гл. 128: Бичурин, II, стр.151-152; Цюрхер 1960, стр. 1-2). Если исходить из примерной даты первого пребывания Чжан Цяня у юечжей (её помещают между 139 и 133 гг. до н.э. — см. Халун 1937, стр.249; Паллейбланка 1960, стр. 2), образование Кушанского царства могло произойти *после* (примерно) 30 г. до н.э. Иная дата получается, если отсчитывать «сто с небольшим лет» от момента полного подчинения Бактрии Большим Юечжи («второй этап завоевания»), когда завоеватели уже переселяются к югу от Аму-Дарьи. Поскольку в Хань-шу, охватывающей события до 25 г. н.э., об этом ещё не сообщается, нельзя (исходя из китайских источников) исключать, что переселение Больших Юечжи к югу от Аму-Дарьи произошло *после* 25 г. н.э.

Иначе говоря, любая из существующих гипотез по кушанской хронологии может интерпретировать эти сведения в свою пользу, но доказательством тех или иных ее дат они служить не могут [2].

К сожалению, до настоящего времени нет датированных археологических свидетельств юечжийского завоевания Бактрии [3]. Медные подражания монетам Гелиокла (В. Массон 1957) и другие группы монет, предположительно относимые к периоду юечжийского владычества в Бактрии, по наблюдениям за стратиграфией их находок, в лучшем случае — получают вполне естественную относительную дату («период, предшествующий появлению кушанского чекана»), или же — находимые вместе с монетами кушанских царей — позволяют говорить о довольно продолжительном пребывании в обращении этих «юечжийских» выпусков.

(82/83)

24. Бань Чао и юечжи

Твёрдые абсолютные даты имеют события последней четверти I в. н.э., связанные с деятельностью в Западном крае Бань Чао, неоднократно вступавшего в контакты с юечжами.

Пребывание Бань Чао в Восточном Туркестане (в первую очередь, в Таримском бассейне) продолжалось с 73 г. по 100 г. Его политика, будучи направленной, главным образом, против хунну, имела целью упрочение позиций Хань в Западном крае. Сложной и переменчивой была обстановка, в которой приходилось действовать Бань Чао, полагавшемуся чаще на собственную изворотливость и предприимчивость.

Юечжи упоминаются в письме Бань Чао к императору Чжан-ди (76-88 гг. н.э.), написанном в 80 г., чтобы склонить его изменить политику, поверить в возможность сравнительно легкого покорения Западного края и прислать Бань Чао помощь:

«Сейчас Цзюйми [?], Согюй [Яркенд], Суле [Кашгар], Юечжи, Усунь [район Или?] и Кангюй [Согд?] снова хотят вернуться к союзу с нами. Я собираюсь объединить их силы и вместе с ними разбить и уничтожить Гуйцзы [Куча]» (Хоу Хань-шу, 77, 4а; Цюрхер 1960а, стр. 6).

Можно усомниться, что письмо Бань Чао отражает реальную расстановку политических сил, поскольку в том же 80 г. и Согюй, и Суле, как явствует из других мест в «Хоу Хань-шу», выступают против Бань Чао. Заметим, что и в этом, и в последующих отрывках, говоря о «юечжах», источник не сообщает ни об их резиденции, ни о размерах владений (в частности, не сказано, была ли им подчинена Дахя-Бактрия и Тяньчжу-Индия), ни об имени юечжийского царя.

В 84 г., когда Бань Чао осаждал в городе Уди (западнее Суле = Кашгара) выступившего против него Чжуна, правите-

(83/84)

ля Суле, и на помощь последнему прибыл отряд из Кангюя (который в письме к Чжанди фигурирует в числе владений, *поддерживающих* Бань Чао), Бань Чао обращается к юечжийскому царю за дипломатической помощью. «Незадолго до этого времени Юечжи установили брачные связи с Кангюем. Тогда (Бань) Чао шлет посольство с многочисленными дарами из парчи и шелка к юечжийскому царю, поскольку тот мог прямо повлиять за Кангюй». («Хоу Хань-шу», 77, 7а; Цюрхер 1960, стр. 6-7). В результате царь Кангюя ушёл, захватив Чжуна, в свою страну, а город Уди подчинился Бань Чао.

К 87 г. относятся сведения о посольстве юечжи «с драгоценными камнями, фубу [антилопами] и львами», направленного, чтобы просить в жёны ханьскую принцессу, поскольку раньше юечжи заслужили признательность Двора за помощь против Чэши [Турфан]. Однако Бань Чао «задержал их посольство и отправил его назад [4], [5] и с этого времени они прониклись враждой» против Хань, а «во втором году юнь-юань (в 90 г. н.э.) юечжи послали своего наместника Се с 70 000 воинов напасть на (Бань) Чао. Отряды (Бань) Чао были малы численно, и все они были сильно испуганы». Далее в рассказе об этом столкновении между Бань Чао и юечжами говорится, что трудности с продовольствием для армии Се не позволили ему добиться победы, а Бань Чао вёл выжидательную политику. Се отправил посольство с дарами для правителя Гуйцзы (Кучи), ожидая от него помощи, но посольство было перехвачено всадниками Бань Чао. Се не решился продолжать войну против Бань Чао и направил к нему посольство, «чтобы признать свою вину и [сказать, что] он хочет, чтобы ему было разрешено вернуться в живых. (Бань) Чао позволил ему уйти и изгнал их. С этого момента юечжи были глубоко подавлены (силой Хань) и присылали дань ежегодно» (Хоу Хань-шу, 77, 7а : Цюрхер 1960, стр. 7).

Никаких свидетельств — прямых или косвенных — о том,

(84/85)

какой именно юечжийский царь был современником и противником Бань Чао в «Хоу Хань-шу» не содержится. Следует отметить еще одну особенность приведённых отрывков из «Хоу Хань-шу»: все они основаны на известиях, источником которых был сам Бань Чао непосредственно или его сын Бань Юн, ставший в 124 г. правителем Западного края. Несмотря на большую подробность описаний, известия о деятельности Бань Чао не могут, видимо, считаться объективным описанием событий. Поскольку китайский двор чаще всего не имел возможности проконтролировать информацию,

поступавшую от Бань Чао, весьма вероятно, что в ней содержится немало искажений действительного положения и преувеличений, так как Бань Чао стремился представить всю свою деятельность в наиболее выгодном для себя свете [6]. В частности, неправдоподобными выглядят те эпизоды, в которых проявляется необычайная проницательность Бань Чао или его осведомленность о самых тайных замыслах его противников.

Внимание, уделенное упоминаниям юечжей в связи с деятельностью Бань Чао, определяется не столько значением этих сведений для установления кушанской абсолютной хронологии, сколько тем, какое место эти сведения занимают в предлагавшихся гипотезах по поводу даты Канишки. Принимающие в качестве НДК 78 г. отождествляют с юечжийским царем, пославшим Се, Канишку. При НДК 103 г., 110 или 128 г., соответственно, им оказывается уже Вима Кадфиз. Однако все эти отождествления (равно как и возможное приравнивание этого юечжийского правителя к Куджуле Кадфизу или к одному из пяти юечжийских предводителей-предшественников Куджулы Кадфиза) пока остаются допущениями «второй степени» [7], прямо зависящими от того или иного предположительного варианта кушанской абсолютной хронологии.

(85/86)

25. События в Вост.Туркестане в первой четверти II в. н.э. и юечжи

Вскоре после возвращения Бань Чао в Китай (100 г.) и его смерти (102 г.) обнаружилась непрочность китайских завоеваний в Западном крае. «По кончине государя Хо-ди» 105 г., владельцы в Западном крае отложились, а при Ань-ди, в первое лето правления Юн-чу, 107 г., осадили наместника Жень Шан и Дуань хи. Двор, по причине отдалённости и трудного пути, не рассудил противостать им и указал упразднить должность наместника. С сего времени оставили Западный край, *северные хунны опять овладели* им и соединёнными силами около десяти лет производили нападение на пределы Китая» (Хоу Хань-шу, гл. 118: Бичурин, II, стр. 217). Вряд ли в связи с приведённым отрывком выглядят обоснованными попытки связать отпадение Западного края от Китая в 105-107 гг. с усилением влияния в Восточном Туркестане Кушанского царства (со всеми вытекающими отсюда допущениями по проблеме хронологии). В записках о Западном крае Бань Юна (сын Бань Чао и со 124 г. пограничный правитель в Западном крае) государство Больших Юечжи упоминается только в связи с его расположением «за Луковыми горами» [Памиром] и ведущей туда «южной дорогой», но не играет особой политической роли в событиях, происходящих к востоку от Памира.

Прямое упоминание юечжей и их (снова безымянного) государя относится только к событиям в Суле (Кашгаре). В 116 г. «кашгарский владетель Аньго шурина своего Ченьпаня за вину сослал в Юечжы, но юечжнский государь сердечно полюбил его. Впоследствии Аньго умер, не оставив сыновей по себе; мать [была] сделана правительницей государства, и с согласия вельмож хотела поставить кашгарским владетелем Ифу, Ченьпанева племянника. Ченьпань, услышав об этом, обратился к юечжыскому государю с просьбою. Аньго, говорил

(86/87)

ему Ченьпань, не имел сыновей; прочие родственники слабы. Если хотят постановить с матерней стороны, то я князю Ифу буду меньшей дядя по отце. И так юечжыский владетель послал войско препроводить его. Кашгарские старейшины полюбили и уважали Ченьпаня и притом боялись Юечжы: почему по общему приговору взяли у Ифу печать с шнурами, приняли Ченьпаня и объявили его государем,

а Ифу поставлен князем в городке Паньгао». (Хоу Хань-шу, 118, 13б: Бичурин, II, стр. 234; ср. Цюрхер 1960, стр. 6). Далее в связи с Ченьпанем юечжи не упоминается, а перечисляются посольства Ченьпаня к китайскому двору.

Этот отрывок в сопоставлении с упоминавшейся (§ 19) легенде о Канишке (*ka-ñi-siæk-ka), получившем заложников от «племён, которые занимали земли к западу от (Жёлтой) реки» и построившем для них три сангхарамы, (Бил, стр. 56-57), привлекается в качестве одного из основных аргументов в пользу отнесения НДК к 110-115 гг. (Нарайн 1960; Розенфилд 1967, стр. 257-258).

26. Отсутствие упоминаний о Канишке и о последующих царях в «Хоу Хань-шу»

В «Хоу Хань-шу» (гл. 116, 9а) упоминаются только Киоцзюкю (= Куджула Кадфиз) и Янгаочжень, его сын (= Вима Кадфиз). Имена последующих кушанских царей хроника не приводит. Это обстоятельство по-разному интерпретируется исследователями в связи с проблемой НДК, хотя вряд ли правомочно использовать для решения столь важного вопроса аргумент *ad silentio*. К тому же, этому «умолчанию» не может быть дано только одно объяснение. Хроника «Хоу Хань-шу», составленная между 424 и 446 гг., охватывает события с 25 г. н.э. по 221 г. Такие хронологические рамки её содержания позволяют — без какой-либо дополнительной аргументации —

(87/88)

использовать отсутствие в ней имени Канишки и его преемников только для отнесения НДК в III в. н.э.

Составитель «Хоу Хань-шу» сообщает, что он пользовался данными Бань Гу (составителя «Хань-шу»), дополняя их сведениями Бань Юна (до 125 г.). Однако названы, видимо, не все источники информации, поскольку в «Хоу Хань-шу» есть, например, сведения о посольствах в 159-161 гг. из Тяньчжу (= Индии), к 168-188 гг. относится проникновение первых юечжийских миссионеров-буддистов в Китай, уже известных по именам, и т.п.

По-видимому, отсутствие имени Канишки и его преемников в «Хоу Хань-шу» может быть использовано при обсуждении проблемы абсолютной хронологии Кушанского царства только в качестве слабого контраргумента против НДК 78 г.

27. Уравнение Бо-дью = Васудева

В «Записках Трёх Династий» (составлены в конце III в. и охватывают события с 220 по 265 г.) под 229/230 г. говорится:

«В день гуй-мао (26 января 230 г.) царь Больших Юечжи Бо-дво прислал посланца с данью. (Бо-)дью был сделан (= пожалован почётным титулом) царь Больших Юечжи (что показывает) расположение (к нему Дома) Вей» (Цюрхер 1960, стр.7).

Интерпретация этого отрывка остается спорной по двум пунктам. Во-первых, даже делая поправку на претенциозность китайского хроникёра, трудно представить, чтобы какой-либо из подлинных кушанских царей стал «царём Больших Юечжей милостью Вей». Во-вторых, китайская передача имени царя (и трудности, связанные с реконструкцией древнего звучания употребленных иероглифов *pwâ-d'iêg + puâ-d'ieu) не даёт надежных оснований для отождествления Бо-дью с одним из известных нам имён кушанских царей. Много раз пред-

(88/89)

лагавшееся уравнение Po-t'iao = Васудева (Шаванн 1905, стр. 489; Харматта 1965, стр. 195) бесспорным считаться не может (ср. мнение Паллейбланка 1960, стр. 6). [8]

28. Китайские данные о юечжах во II-III вв.

Последние даты в 118 гл. «Хоу Хань-шу» относятся к событиям 60-70-х гг. II в. в Кашгаре и Хотане и прямо не связаны с интересующими нас вопросами, но могут служить свидетельством сохранения в этой части Западного края китайских военных сил и администрации (Бичурин, II, стр.222).

К 184 г. относится серьёзный мятеж Малых Юечжи в Гань-су, оставшийся неподавленным вплоть до 221 г. Это обстоятельство (равно как и отсутствие начиная со 184 г. какой-либо информации о Западном крае в исторических хрониках) обычно объясняют большими внутренними трудностями (восстание Жёлтых Тюрбанов), которые не позволяли Китаю уделять внимание внешнеполитическим акциям.

Предположение о кушанской оккупации Хотана (если оно может быть когда-либо подкреплено археологическими или нумизматическими материалами) допустимо, по мнению Э.Паллейбланка (1960, стр. 2-3), только для промежутка со 175 до 202 г., после которого из Хотана к китайскому двору прибыло (после долгого перерыва) посольство с дрессированным слоном.

К 220 г. относятся сведения о новых посольствах из Карашара и Хотана, к 222 г. — из Шань-шань (Лоу-лань), Кучи и Хотана, к 227 г. — из Карашахра. В 230 г. было прислано уже упоминавшееся посольство царя Юечжей Бо-дую, в 240 г. — посольства из Карашара и Вейсю, в 270 г. — из Карашара и Давани. В 265 — 274 гг. прибывали посольства из Согда (? * k'aŋg-kio; + k'âŋg-kiwo). 280 г. датируется приезд послов из Западного (Внешнего) Чешы,

(89/90)

283 г. - из Шань-шань, 285 г. - из Карашара, Кучи и Давани. Последнее из известных для III в. посольств прибыло в 287 г. из Согда.

К 263-270 гг. и 312-330 гг. относятся данные о существовании в Лоу-лани китайской администрации (Паллейбланк 1960, стр. 2).

Сложным остаётся вопрос об использовании для абсолютной кушанской хронологии тех дат, которые могут быть получены по найденным в Лоу-лани документам кхарошти (ср. Брех 1965), а также по такой плохо исследованной нумизматической группе как кхарошти-китайские монеты (ср. Эноки 1965). По сопровождающему инвентарю документы могут быть датированы широко II-III вв., но, видимо, определённый ответ на оба эти вопроса могли бы дать только новые археологические раскопки.

Но даже установив более определённо пока только слабо намеченные следы юечжийско-кушанского проникновения в Восточный Туркестан или кушанского влияния тем, мы остались бы по-прежнему весьма далеки от решения проблемы кушанских абсолютных дат.

Примечания

[1] Значком * обозначено гипотетическое архаическое произношение, значком + — карлгреновская реконструкция; оба варианта приводятся здесь и ниже по Цюрхеру (1960, стр. 18-19).

[2] Следует, видимо, вспомнить и справедливые слова Э.Паллейбланка о крайней неопределённости выражения «сто с небольшим лет» (Паллейбланк 1960, стр. 2).

[3] П. Бернар, руководящий раскопками городища Ай-Ханум в Сев. Афганистане, связывая предположительно гибель этого поселения с нашествием юечжийских племен, высказывает сомнения в справедливости такой ранней даты для этого нашествия (90/91)

как 130 г. до н.э. (Бернар 1967, стр. 888).

[4] Совпадение, но «льва и фубу» прислал китайскому двору в том же 87 г. государь Аньси-Парфии ("Хоу Хань-шу", гл. 118; Бичурин, II, стр. 225).

[5] Этот поступок Бань Чао, не мотивированный в источнике, идет вразрез со всей политикой Бань Чао (и Китая) в Западном крае. [Прим.: сноски 5 в книге нет; видимо, чуть выше была пропущена сноска 4, а её номер оказался у сноски 5. — П.А.]

[6] Недоверие к успехам Бань Чао существовало и в Китае. Так, Ли И, возглавлявший а 88 г. посольство к усуням, доносил, что Бань Чао, «обнимая свою жену и держа в руках сына, живет в радости и спокойствии на чужбине, не заботясь о тревогах своей родины и управляет Западным краем абсолютно безуспешно» («Хоу Хань-шу», 77, 6 б. Цит. по Л. Васильев 1955, стр. 118).

[7] К сожалению, эти гипотетические «отождествления» прочно вошли не только на страницы обобщающих трудов и учебников, но и приводятся без каких-либо оговорок, как твёрдо установленные факты, в исследовательских работах (Л. Васильев 1955, стр. 121; Толстов 1948, стр. 151 и др.).

[8] «If puâ is the correct reading, Po-t'iao can hardly represent Vasudeva, but Pelliot's conjecture may well be right and, in any case, it is difficult to suggest any alte native equivalence for Po-tiao from among the known Kushan kings». (Паллейбланк 1960, стр. 6).

Е.В. Зеймаль

Кушанская хронология (материалы по проблеме)

// Международная конф. по истории, археологии и культуре Центральной Азии в кушанскую эпоху. М., «Наука», ГРВЛ. 1968. 186 с.

IV. Иранские синхронизмы

Сведения по истории государства Сасанидов, в которых содержится упоминание Кушанского государства, часто используются при рассмотрении проблемы кушанской абсолютной хронологии. Они относятся главным образом к сасанидским завоеваниям на восточной границе Ирана, что позволяет привлекать их в первую очередь для определения конечной даты существования Кушанского государства.

29. Сведения Табари о завоеваниях Арташира I.

Описывая в «Истории царей и пророков» царствование Арташира I, Табари сообщает, что после победы над Артабаном и принятия титула «шаханшах» Арташир совершил два больших похода. Первый из них (западный) привёл к подчинению (последовательно) Хамадана, Азербайджана, Армении, Мосула и Суристана-Савада, где им был построен новый город Бех-Арташир, на западном берегу Тигра, напротив Ктесифона. После возвращения из Савада в Истахр был начат второй поход — на восток — «сперва до Сагистана, затем до Гургана, затем до Афашахра, Нерва, Балха и Хорезма, до самых дальних границ области Хорасан, после чего он [Арташир] вернулся в Мерв. Затем он, убив многих людей и послав их головы в храм огня Анахедх (Анахиты), вернулся из Нерва в Фарс и расположился

(92/93)

в Горе. Затем посольства царя кушан, царей Турана и Мекрана прибыли к нему с выражением своей покорности» (Нёльдеке 1879). Серьёзные сомнения по поводу достоверности сообщения Табари о завоевании Арташиром Балха, Хорезма и о подчинении ему кушанского царя были высказаны Т. Нёльдеке (Нёльдеке 1879, стр. 15-16), который считал, что «пределы Окса, видимо, впервые были достигнуты Хосровом I».

Нам не известны источники, по которым Табари описывал завоевания Арташира I. Однако, по предположению В.Г. Луконина, Табари следует здесь источнику, близкому по характеру и содержанию к «Карнамаку», [1] а описание походов (и завоеванных Арташиром областей) — это совмещение с более поздними географическими рамками Ирана легендарных (или литературных?) представлений о завоеваниях, которые должен был совершить первый по времени «царь царей Ирана».

Видимо, пока — до обоснования достоверности сообщений Табари о завоевании Арташиром I Балха и о подчинении ему кушанского царя — должен быть снят с обсуждения и вопрос о том, когда был совершён Арташиром I его поход на восток — в начале его царствования (Марик 1953, стр.106) или между 232-234 гг. (Харматта 1965, стр. 190-193).

Сведения Табари о завоеваниях Арташира I на восточных границах Ирана могут быть проконтролированы данными о составе двора Арташира I, содержащимися в надписи Шапура I на «Кааба-и Зардушт» (ŠKZ). Сразу же после «царя царей» в этом списке упомянуты четыре царя, не принадлежавшие к роду Сасанидов, — царь Апренака («верхняя страна») Сатрап, Царь Мерва Арташир, Царь Кермана Арташир и царь Сакастана Арташир, присутствие которых в надписи объясняют тем, что они были представителями местных династий, подчинённых Арташиру I. [2] Со сведениями Табари в какой-то степени сопоставимы упоминания в ŠKZ царей Абаршахра, Мерва и Сака-

(93/94)

стана, [3] но никаких данных о подчинении Арташиру I Балха или каких-либо других областей Кушанского царства ŠKZ не содержит.

Хронология событий в царствование Арташира I, как она вырисовывается по римским источникам, такова: сразу же после победы над Артабаном (или после коронации в марте 227 г.) Арташир осаждает Хатру, затем осуществляет поход «в Атропатену и Парфию», после этого — в Армению; 231-232 гг. заняты первой кампанией против Александра Севера, 234-235 гг. — второй кампанией; в 239 г. (или раньше) происходит третье вторжение в Месопотамию. Никаких сведений о борьбе Арташира I с восточными соседями эта группа источников не содержит; однако, сообщая о напряжённой борьбе на западных и северных границах, продолжавшейся — с короткими перерывами — почти до самого воцарения Шапура I (апрель 243 г.), эти данные могут быть использованы как косвенное свидетельство против достоверности сведений Табари о завоевании Арташиром I Балха и о подчинении ему кушанского царя.

30. Уравнение Вехсаджан = Васудева.

В «Истории Армении» Моисея Хоренского упоминается Вахсаджан из Балха, воюющий с Арташиром, которого иногда, в связи с проблемой кушанской хронологии, отождествляют с Васудевой; в результате последний кушанский царь оказывается современником Арташира, а сведения Табари о взаимоотношениях Арташира I и Кушанского царства как будто бы получают подтверждение.

Моисей Хоренский рассказывает, что после битвы при Хормиздагане против Арташире восстал «род Карена Пахлава». Царь Армении Хосров направил послов «к сродникам своим из Парфян и Пахлавиков и ко всему воинству земли Кушанов», призывая их к союзу против Арташира. Однако ни род Суренов,

(94/95)

ни род Спахпатов «не изъявили на то согласия... Тогда возвращаются к Хосрову некоторые из его послов, отправленные к благороднейшему племени, живущему в

самой внутренней части того государства, а именно в Балхе; приносят они ему весть, что сродник твой — Вехсаджан с родом своим Кареном-Пахлавом не покорился Арташиру и является к тебе на твой зов». Далее сообщается, что Арташир уничтожил весь род Карена-Пахлава, «кроме одного мальчика, которого один из друзей дома Карена, по имени Бурз, взяв, ушел в землю Кушанов и доставил к его родственникам». Этот мальчик, по имени Перозмат, явился, по Моисею Хоренскому, родоначальником Камсараканов. [4]

Встречаются у Моисея Хоренского и другие упоминания кушан. Так, «Балх и вся страна Кушанов» были обещаны Арташиром в качестве награды представителю рода Суренов по имени Анак, когда он был послан в Армению убить армянского царя Хосрова (Моисей Хоренский, II, 74; ср. II, 67).

Хотя «История Армении» Моисея Хоренского не может быть точно датирована, источники, использованные в этом сочинении, относятся к IV в. В основном, это «История», составленная Агафангелом, секретарем Трдата, и посвящённая главным образом жизни Григория Просветителя, а также другое сочинение — «историческая книга о древнейших временах... называемая персами “Растсохун”» («Правдивое слово»), написал которую Баресма, а перевёл на греческий язык секретарь Шапура II по имени Хорхбут, когда он вместе с Баресмой (после войны 362-363 гг.) находился в римском плену. Краткое содержание книги «Растсохун», излагаемое Моисеем Хоренским, позволило В.Г. Луконину предположить, что «Растсохун» представляет собой один из вариантов «Карнамака». Однако, несмотря на довольно близкие к интересующим нас событиям источники Моисея Хоренского, даты некоторых событий Сасанидской истории в первое половине III в. приводятся в «Истории

(95/96)

Армении» весьма неточно, противореча совокупности всех остальных данных. [5]

Возможно, это связано с довольно второстепенным положением приведенных выше выдержек в общем контексте «Истории Армении» Моисея Хоренского, видевшего свою задачу в изложении «генеалогии происхождения» сынов от отцов с кратким указанием, откуда и как возникли все нахарарства в Армении (Моисей Хоренский, I.1). Все события, связанные с упоминаниями кушан, излагаются (видимо, по «Истории» Агафангела) в связи с происхождением Григория Просветителя — центральной фигуры этой части труда Моисея Хоренского, точнее — вкраплены в генеалогическое древо Григория, [6] принадлежавшего к «пахлавскому» роду Суренов. Для объяснения непонятого ему (но не современным исследователям!) названия «пахлавский», Моисей Хоренский (или Агафангел?) предлагает этимологию: «по названию города» Пахла (=Балха) в «земле кушанов» (II, 38; ср. II, 68). О степени достоверности и о характере этого источника весьма определённое представление даст содержащиеся в нем генеалогия и других армянских родов: так, Саак Багратуни (которому посвящена «История Армении») происходит от евреев-военачальников на службе царя Вахагшаха, а армянские спарапеты Мамиконаны — выходцы... из Китая (Чин).

Однако вернемся к уравнению Вехсаджан = Васудева. Вряд ли приемлемое с точки зрения фонетических соответствий, оно выглядит крайне сомнительным и по тем данным, которые сообщаются о Вехсаджане у Моисея Хоренского: Вехсаджан не назван у Моисея Хоренского *царём* или *царём кушанов*; он выступает против Арташира (которого в это время, на деле, уже сменил Шапур) «с родом своим — Кареном-Пахлавом» из Пахла, «самой внутренней части» «земли Кушанов». Даже если оставить в стороне чисто генеалогический «результат» эпизода с Вехсаджаиом [7] и поверить, что всё так и было, как описы-

(96/97)

вает Моисей Хоренский, всё равно трудно настаивать на том, что Вехсаджан — кушанский царь Васудева, а не «сродник» армянского царя, находившийся (не ясно в качестве кого) в Балхе и выступивший оттуда с каким-то отрядом.

31. Границы владений Шапура I по надписи на Кааба-и Зардушт (ŠKZ).

Упоминание Кушаншахра в перечне подвластных Шапуру I владений — первое по времени надёжное свидетельство проникновения Сасанидов на территорию Кушанского царства. В этом случае мы имеем современное событиям источник и к тому же официальный, но его однозначное истолкование для установления кушанской абсолютной хронологии, к сожалению, оказывается не возможным.

О границах Ираншахра в ŠKZ говорится:

«Я — поклоняющийся Мазде, владыка (bgy) Шапур, царь царей Ирана и не Ирана, происходящий от богов, сын поклоняющегося Мазде владыки Арташира, царя царей Ирана, происходящего от богов, внук владыки Папака, царя. Я — господин (hwtwy) Ираншахра. И владею я шахрами: Парсом, Партавом, Хузистаном, Мешаном, Ассирией, Адиабеной, Арабией, Арменией, Вршаном (Иберией), Сиканом, Арданом (Албанией), Баласаканом вплоть до гор Кап и Аланского прохода и всей горной цепи Паришахар, Мадом, Врканом, Мервом, Харивом и всем Апаршахром, Керманом, Сакастаном, Туграном, Макуруном, Партаном, Хиндом, Кушаншахром, вплоть до Пашкабура и дальше до Каша, Согда и границ Чача. А с другой стороны моря — Мазунхшатр. И все эти многочисленные шахры и шахрдары (štr dr) и владельцы областей (pty kwspn) — все мне платили дань и подвластны были». [8]

Если упоминание в этой надписи Кушаншахра — результат завоеваний Шапура I, то произойти это могло между апрелем

(97/98)

243 г. (воцарение Шапура) и 262 г. (дата ŠKZ). Даты возможного подчинения Кушаншахра могут быть предположительно сужены до 245-249 гг., так как, по «Хронике Арбелы» Мешихазехи, «В первый же год была у него [Шапура I] война с хорезмийцами (?), с мидянами гор и в жестокой сече он победил их. Оттуда он отправился и победил гелов, дайламитов, гурзанов, что обитают в дальних горах, близ последнего моря» (Пигулевская 1956, стр. 159). К весне 244 г. закончилась победоносная война Шапура I против Гордиана III в Месопотамии. О ратных делах Шапура I в 245-248 гг. сведений нет. С 249 по 253 г. продолжается его борьба в Армении против Хосрова, нашедшего поддержку у Филиппа Араба. [9] События в Армении были поводом для новой войны с Римом, требовавшей присутствия армии на западе Ирана фактически без перерыва вплоть до 262 г.

Интерпретация сведений ŠKZ о подчинении Шапуру I Кушаншахра (в связи с проблемой кушанской абсолютной хронологии) предполагает ответ на два вопроса: 1) была ли завоёвана вся территория Кушанского царства? 2) было ли это завоевание прочным и окончательным? Иначе говоря, исключают ли сведения ŠKZ возможность сохранения в 262 г. за кушанскими царями каких-то владений, которые позволяли бы сохранять свою титулатуру, власть и т.п.

Сведения самой ŠKZ для ответа на эти вопросы, видимо, недостаточны. Выражение «платили дань (pty b'z) и подвластны были (w 'BD kry Q'YMWT \$W\$Yn)», которым описано подчинение Шапуру I всех перечисленных областей прежде всего — стандартная формула, без какого-либо уточнения степени зависимости для каждой области. Между тем, например, Адиабена, Иберия и Армения, также входящие в этот перечень, к моменту составления надписи (262 г.) управлялись местными

династами. Данные ŠKZ не исключают существования царя на кушанском троне, хотя и возможна какая-то

(98/99)

форма его зависимости от Шапура I (вплоть до уплаты контрибуции, например [10]).

Невозможно, опираясь на ŠKZ, определить, какие именно территории Кушанского царства были завоёваны Шапуrom I. В целом, в ŠKZ, как уже отмечал А. Марик, границы владений Шапура I доведены до «естественных пределов» и могут быть в этом отношении сопоставлены, по наблюдению В.Г. Луконина, с описаниями границ Ирана, относящимися к эпохе Ахеменидов. Слова «...и всем Апаршахром, Керманом, Сакастаном, Туграном, Макураном, Партаном, Кушаншахром, вплоть до Пешкабура и дальше до Кеша, Согда и гор Чача» представляют собой описание восточных пределов Ираншахра. Сопоставление с формулами описания других границ в ŠKZ показывает, что Кеш, [11] Согд и горы Чача — это пределы скорее Ираншахра, чем Кушаншахра. К описанию протяжённости завоёванного Кушаншахра могли бы относиться слова «вплоть до Пашкабура». Однако, отождествление Пашкабура с Пешаваром остаётся гипотетичным (ср. Марик 1953, стр. 106 сл.; Марик 1958 а, стр. 350-351). Кроме того, Пашкабур упомянут в другом перечне границ «страны иранской» — в надписи Картира в Накш-и Рустаме (пространная редакция) [12] : «Благодаря мне многие огни и маги, по всей стране иранской ... в Асурестане, ... Мошане, Атурпатакене, Спахане, Рее, Кермане, Сакастане, Гургане, ... Мерве, Герате ... , Апаршахре (?) вплоть до Пашкабура стали процветающими» (перевод В.Г. Луконина, ср. Луконин 1966, стр. 75-76). Несмотря на плохую сохранность интересующего нас места, контекст этого упоминания Пашкабура в надписи Картира из Накш-и Рустам, во всяком случае, делает не безусловной тесную связь между Пашкабуrom и Кушаншахром в надписи ŠKZ, (ср. её греческую версию).

Итак, данные надписи Шапура I на Кааба-и Зардушт прямо свидетельствуют о какой-то форме зависимости Кушаншахра (или его части) от Шапура I, но свидетельство это — доволь-

(99/100)

но глухое и неопределённое — вряд ли может быть однозначно истолковано как дата окончательного и полного завоевания Кушанского царства Сасанидами. Косвенным контролем того, насколько прочным (а не «одноразовым») было это подчинение, могут служить титулы сасанидских наместников на восточных границах Ирана, засвидетельствованные разными памятниками.

32. Титулатура сасанидских наместников на востоке Ирана по надписям.

При Арташире I известен, кроме царя Мерва и царя «верхней страны» (Апаршахр?), зависимый правитель на востоке Ирана — царь Сакастана Арташир. Так он назван в надписи ŠKZ (sk'n MLK') тот же титул дают и монеты, ранее приписывавшиеся «Артамитре» (Мак-Доуэлл 1965; ср. Луконин 1968 а).

К моменту составления ŠKZ восточные владения Сасанидов были под властью одного из сыновей Шапура I [13] — Нарсе, носившего титул «царь» и владевшего областью «Индия, Сакастан и Турестан до побережья моря» (hndy skstn Wtwrstn 'D YM' dnby). В перечне рода Сасанидов (MP. 24; Phl. 20) Нарсе назван в этой же надписи просто «царь саков».

Титулы «царь кушан» или «великий царь кушан», которые встречаются позже у сасанидских наместников, в 262 г. не засвидетельствованы. [14]

Можно проследить (Луконин 1964, стр. 51-52; Луконин 1967 а, стр. 17-18) существование титула «царь саков» и удела «Индия, Сакастан и Турестан до побережья моря» на протяжении второй половины III в. н.э. В 310/311 г., как свидетельствует надпись из Персеполя (Pers. I), его носил старший сын Хормизда II — Шапур, от имени которого составлена надпись (CInr, pt. III, vol. II, portfolio III; Луконин (100/101)

1967 а, стр. 17), — «Шапур, царь саков, который [правит] Индией, Сакастаном и Турестаном до побережья моря». Вторая надпись из Персеполя (Pers. II) датирована 18 годом правления Шапура II (309-379 гг.) и также упоминает царя саков Шапура, правившего, таким образом, на востоке Ирана вплоть до 327 г.

Единственное упоминание «царя кушан» в сасанидских надписях III в. — первой половины IV в. даёт только надпись Нарсе из Пайкули (NPK, 293 г. — Херцфельд 1924; Хеннинг 1952). Но там этот титул встречается в невосстановленном контексте, в перечне «союзных царей» и полузависимых владетелей, без какого-либо имени.

Таким образом, титулатура сасанидских наместников на востоке Ирана, как она засвидетельствована надписями, с 232 г. (дата ŠKZ) и, во всяком случае, до 326 г. (дата Pers. II) остается неизменной — «царь саков» или «сакский царь, который [правит] Индией, Сакастаном и Турестаном до побережья моря» — и не даёт прямых свидетельств, что Кушанское царство было в это время частью владений сасанидских царей и их наместников.

33. Кушано-сасанидские монеты.

Прямым свидетельством включения западных областей Кушанского царства в состав Сасанидского Ирана могут быть — из того, чем мы располагаем — только кушано-сасанидские монеты: серии, выпускавшиеся сасанидскими наместниками на востоке Ирана и содержащие в легенде титулы «царь кушан», «великий царь кушан» и «царь царей кушан».

Проблема использования кушано-сасанидских монет для решения проблемы кушанской абсолютной хронологии распадается на два самостоятельных вопроса: во-первых, какова датировка этих монет, а во-вторых, можно ли, исходя из этой

(101/102)

датировки, предложить абсолютные даты конца Кушанского царства, которые были бы надёжно сопряжены с кушанской относительной хронологией.

Не останавливаясь на деталях, связанных с относительной хронологией кушано-сасанидских монет (Бивар 1956; ср. Луконин 1967), отметим, что предлагавшиеся для них даты III в. (Херцфельд 1930) во многом умозрительны и зависят от гипотетической концепции событий в Иране этого времени. Новая датировка этих монет (Гёбль 1967; Луконин 1967) опирается на типологическое сопоставление кушано-сасанидских монет с собственно сасанидскими. Сходство такой значимой детали монетного типа, какой была у Сасанидов корона царя, позволяет отнести серии, определяемые как ранние, ко времени правления Шапура II (309-379 гг.). Вторая дата, которую даёт типологический анализ кушано-сасанидских монет, связана с определением одного из кушано-сасанидских правителей как будущего шаханшаха Ирана Варахрана IV (388-399 гг.), чеканившего кушано-сасанидские монеты с легендой «владыка Варахран, великий царь кушан» в качестве наместника на Востоке, т.е. до вступления на престол в 388 г.

Сопоставление монет Васудевы (наиболее поздние его выпуски, по существующим вариантам хронологической систематизации кушанского золотого чекана — Гёбль 1957, стр. 218-220, № 312-319; Зеймаль 1965, стр. 11-12) с ранними сериями кушано-сасанидского золота обнаруживает, что последние непосредственно

следуют кушанским типам (ср. Гёбль 1957, № 319 и № 320), воспроизводя все второстепенные элементы (детали) — с точки зрения как кушанского, так и сасанидского содержания (ср. также Гёбль 1957, т. III, табл. 1-2); изменяется сразу только легенда (точнее — имя в ней), даже шлем Васудевы не сразу уступает место сасанидским коронам=кулахам. То обстоятельство, что сасанидские наместники избрали в качестве прототипа не какие-то из обращавшихся в

(102/103)

Кушанском царстве монет, а наиболее поздние, может свидетельствовать, что разрыв во времени между прекращением выпуска монет Васудевы и началом чеканки кушано-сасанидских ранних золотых монет вряд ли был значительным. Но это предположение не может быть подкреплено какими-то вещественными доказательствами (случаи перечеканки, вторичного или «гибридного» использования штемпелей и т.п.) и поэтому не может служить прямым аргументом по проблеме хронологии.

Кроме того, в литературе получила широкое распространение гипотеза о том, что кушанские монеты с именем Васудевы чеканились последовательно двумя (или тремя) правителями, носившими одинаковое имя, причем Васудева, надписи которого датированы 64-98 гг. «эры Канишки», — это Васудева I, а надписей Васудевы II (и Васудевы I) мы не знаем. Эта гипотеза получила распространение среди сторонников ранних вариантов «даты Канишки», так как значительно «продлевает» продолжительность существования Кушанского царства. Л. Бахофер, в работе которого (1936) эта гипотеза получила наиболее серьёзное обоснование, исходил из значительных различий между монетами, чеканенными от имени Васудевы (главным образом, — в манере исполнения изображений, при неизменных иконографических типах лиц. и об. ст., а также в таких технических особенностях, как размеры монетного кружка, его форма и т.п.). Однако, если судить не по единичным экземплярам, вырванным из «нумизматического контекста», а взять всю совокупность дошедших до нас монет Васудевы, то оказывается возможным проследить все последовательные стадии накопления этих различий. Предположение Л. Бахофера не находит при этом подтверждения, так как различия между монетами «Васудевы I» и «Васудевы II», не свидетельствуя о каких-либо переменах (их *содержание*, отражённое изображениями и легендой, остаётся неизменным) политического характера, не выходят за рамки

(103/104)

различий, допустимых при смене (может быть, не одной) резчиков на кушанской монетном дворе. Этот вариант «продления» истории Кушанского царства не может быть принят без подкрепления его какими-то другими данными.

Сложнее обстоит дело с монетами, выделяемыми как чекан «Васудевы III» (Гёбль 1967, т. II, табл. 1-19). Несомненно следуя монетам Васудевы как прототипу, эти выпуски не могут рассматриваться как непосредственно предшествующие кушано-сасанидским ранним золотым монетам, так как типологически представляют собой совершенно иную, особую, ветвь развития типов Васудевы. Однако, вопрос о том, где (и когда) эти монеты выпускались, непосредственно не связанный с возможностями определения «даты Канишки» по синхронизмам с сасанидскими абсолютными датами, пока не может быть решён без специального исследования.

Таким образом, далее отказавшись от гипотезы Л. Бахофера о «Васудеве I» и «Васудеве II» и датируя кушано-сасанидские монеты 70-80-ми гг. IV в. (или шире — временем правления Шапура II), можно только предположительно судить о том, насколько продолжительным был интервал между последней монетой Васудевы и первой золотой кушано-сасанидской монетой, выпущенной по её образцу.

34. Кушаны в «Истории» Фавстоса Бузанда.

Сведения о кушанах в армянских источниках были собраны и рассмотрены под источниковедческим углом зрения К.В. Тревер (1954). Поэтому, оставив вне поля зрения ничего не дающие для хронологических задач упоминания самого этнонима, остановимся только на двух отрывках из сочинения Фавстоса Бузанда (кн. V, гл. 37). [15]

В отрывке, относящемся ко времени правления в Армении царя Папа Аршакида (368-374 гг.), говорится о войне, которая
(104/105)

велась «персидским царем Шапухом из рода Сасанидов» (т.е. Шапуром II). Его противником был «царь кушанов, Аршакуни, сидевший в Балхе». «Царь Шапух собрал всё своё войско и повёл их против него, также он собрал всю конницу, приедённую им в плен из армянской страны, и повёл её с собою... Кушанские войска разбились персидские войска, многих из персидских войск перебили, многих забрали в плен, а остальных изгнали, обратили в бегство» (Фавстос Бузанд, стр. 158).

Второй отрывок (Фавстос Бузанд, стр. 183) — также о войне царя Шапуха «с великим царём кушанов, который был Аршакуни и сидел в городе Балхе» — относится ко времени правления в Армении царя Вараздата (374-378 гг.) и также сообщает о победе кушан над сасанидскими войсками, но менее подробно, чем в первом случае.

Таким образом, по Фавстосу Бузанду, в 70-х годах IV в. в Балхе правил «великий царь кушанов», который вёл войну с Шапухом (Шапуром II) и даже одерживал победы. [16] Трудно судить, насколько надёжны эти сведения. Фавстос Бузанд отделён от описываемых событий не более, чем столетием. Война кушанского царя с Шапуром II интересует его (в обоих случаях) только в связи с участием в ней выходцев из Армении. Имя кушанского царя ему не известно. Несколькостораживает откровенная антииранская направленность источника, которая (иногда вопреки истине) столь же явно проявляется и при описании событий, никак не связанных с кушанами.

В любом случае использование этих отрывков для хронологических целей невозможно без «дополнений» с помощью интерпретации. При ранних вариантах «даты Канишки» упоминание кушан в IV в. оказывается лишь отражённым воспоминанием о том, что на востоке Ирана существовал когда-то могущественный противник сасанидских царей, или перенесением этнонима «кушан» на какие-то другие народы. При поздних вариантах —

(105/106)

«великий царь кушан, который был Аршакуни в сидел в городе Балхе» может (с равным основанием) рассматриваться как Васудева.

35. Упоминание кушан в манихейском тексте.

В манихейских отрывках, найденных в Восточном Туркестане, содержится упоминание «земли кушан» и «пограничного поста на границе кушан». Оно приводится в связи с путешествием Мар-Амо, сподвижника и современника Мани, первого проповедника манихейства на восток от Ирана. Примерная дата этого путешествия — 265-270 гг.

Вряд ли правомерно использовать этот отрывок как свидетельство существования Кушанского царства, противостоящее, например, сведениям ŠKZ (262 г.). «Граница кушан» (и даже пост на ней) может означать и чисто географическое понятие, не быть межгосударственной границей. Кроме того, сам характер этого

фрагмента, повествующего, в первую очередь, о духе Баг-Ард, не идёт ни в какое сравнение с описанием границ в надписи Шапура I.

Примечания

[1] Особенно показательны в этом отношении совпадения между Табари и «Карнамаком» в перечне событий и противников Арташира до решающей битвы с Артабаном V при Хормиздагане. Слова Табари «затем посольства царя кушан, царей Турана и Мекрана прибыли к нему с выражением своей покорности» В.Г. Луконин сопоставляет с заключительными строками «Карнамака»: «И кесарь, повелитель румийцев, и Тан-Кафурак, царь индийский, и хакан тюркский и другие владетели областей [kwstak] пришли ко двору его [Хормизда I] в радости и довольстве» (Карнамак, XXII). (106/107)

[2] В этой же надписи, но в списке двора Шапура I, сразу же после «царя царей», упомянуты также находившиеся в подчинении Шапура I цари Адиабены, Иберии и Кермана.

[3] К царю Сакастана Арташиру могут быть отнесены медные монеты, легенду на которых Друэн читал Artamitra. Сравнительно недавно Д. Мак-Доуэлл показал их тесную связь с индо-парфянским чеканом (Мак-Доуэлл 1965), В.Г. Луконин прочел на экз. Гос. Эрмитажа 'rt□štry sk'n MLK' (Луконин 1968 а).

[4] Моисей Хоренский, История Армении, II, 71-74. Приведено по переводу Н.О. Эмина, сверенному с армянским текстом Л.Т. Гюзальяном.

[5] Поход армянского царя Хосрова против Арташира, отправление им посольства к Вехсаджану и поход Арташира против Вехсаджана приходится у Моисея Хоренского примерно на 249 г., поскольку одновременно Хосров просит помощи у римского императора Филиппа Араба (244-249 гг.) и Хосровом уже завоёвана Армения. Убийство — по наущению Арташира — Анаком Суреном царя Хосрова — в 252 г., а рождение от Анака Григория Просветителя — около 250 г. Для нас существенно это расхождение между действительными датами правления Арташира (до 243 г.) и приводимыми Моисеем Хоренским, поскольку именно здесь появляется Вехсаджан из Балха — «кандидат» на отождествление с Васудевой.

[6] Вот схема генеалогического древа Суренов: Авраам отправляет в восточные земли своего сына Ермана и его братьев; от них «происходит народ парфянский, а от последнего — Аршак Храбрый», который, свергнув македонское иго, становится царём восточных земель — кушанов; при потомке Аршака Храброго — Аршаке Великом — Вахагшах становится царём Армении, а Аршак Великий «отправился в Пахл [именно так в «Ис- (107/108)

тории Армении» пишется Балх], утвердил таи свой престол... Поэтому потомки его были названы пахлавами [т.е. по городу Пахлу=Балху]...» (Моисей Хоренский, II, 68).

После смерти Аршавира-«пахлава» его сын Арташес «задумал потомственно царствовать над своими братьями» Кареном, Суреном и сестрой Коши, муж которой был «начальником кавалерии» (спахбедом). Они соглашаются и получают «в компенсацию» различные области на Востоке; при этом Карену достается крайний Восток с Пахлом-Балхом, т.е. «земли Кушанов».

[7] Видимо, эпизод с Вехсаджаном важен для Моисея Хоренского в связи с объяснением происхождения рода Камсараканов: от мальчишка Перозмата, единственного уцелевшего после уничтожения Арташиром рода Карена-Пахлава.

[8] Перевод В.Г. Луконина, выполненный по эстампам надписи; ср. Шпренглинг 1953; Марик 1953, стр. 11-12, 41-110; Марик 1958 а, стр. 336-337; Хеннинг 1954.

[9] Рассмотренные выше (§ 30) сведения Моисея Хоренского о «кушанах» и Вехсаджане, связаны у него, с одной стороны, с деятельностью Арташира I, а с другой стороны, по датам Филиппа Араба и армянского царя Хосрова, должны быть приурочены к промежутку между 244 и 249 гг., т.е. к царствованию Шапура I. Учитывая характер этого позднего источника, можно предположить, что описанная в «Истории Армении» победная война сасанидского царя против Вехсаджана из Пахла=Балха — это очень приблизительное и подвергнувшееся (под «генеалогическим» углом зрения) обработке отражение завоеваний Шапура I на востоке Ирана, которые как раз скорее всего приходится на промежуток с 245 по 248 г. Впрочем, это предположение ничуть не увеличивает «ценность» сведений Моисея Хоренского для проблемы кушанской хронологии. (108/109)

[10] Так, контрибуция в 500 тысяч денаров, полученная в 244 г. от Филиппа Араба в качестве «выкупа за жизнь» обозначена тем же термином pty b'z □Q'YMWt (Phl. 4).

[11] По А. Марику (1958, а, стр. 306) — Кашгар.

[12] Вряд ли было бы уместным здесь подчёркивать претенциозность и надписи Шапура, и надписей Картира (впрочем, совершенно естественную для такого рода памятников). Так, если полностью доверять сведениям Картира (надпись Накш-и Рустам, простр. редакция), то следует признать, что «кони и люди» Шапура, царя царей дошли «вплоть до страны Греции (или Галатии) [gl'dkyd'y]» — см. Марик 1958 а, стр. 351-352.

[13] Остальные сыновья также носили титул «царь»: старший сын Шапура I по имени Шапур получил Мешак, Хормизд-Арташир — Армению, Варахран — Гилян и, видимо, Керман.

[14] В.Б. Хеннинг (1954, стр. 49), считавший, что падение Кушанского царства произошло при Шапуре I и засвидетельствовано ŠKZ, допускал (наряду с другими предположениями по этому поводу) что к моменту составления надписи Сасаниды настолько непрочно владели восточными провинциями, что никакой «кушаншах» не был назначен.

[15] Дата составления его «Истории» вряд ли выходит за пределы V в. н.э.

[16] Вряд ли сообщение Фавстоса Бузанда сопоставимо со сведениями Аммиана Марцелина (XVI, 9) о тяжёлой для Ирана кампании, которую Шапур II вёл «в крайних пределах своего царства», «в области хионитов и евсенов», так как последнее событие относится к более раннему времени — 358 г. Предположительным остаётся и предлагавшееся И. Марквартом (1901, стр. 36, прим. 5) исправление cusenī — кушаны (вместо eusenī).

(109/110)

V. Римские синхронизмы.

Прямых свидетельств дипломатических (и вообще — политических) контактов Кушанского царства с Римской империей и с зависимыми от неё областями и странами Переднего Востока не существует. Но в письменных источниках встречаются упоминания бактрийцев и индийцев, посещавших Рим в первых веках н.э., в том числе — и в качестве послов. Так, послы из Индии участвовали в 99 г. в праздновании победы Траяна над даками (Дион Кассий, LXVIII, 15). [1] Встречаются упоминания бактрийцев и индийцев при Адриане (117-138 гг.), при Антонине Пие (138-161 гг.) и позже, вплоть до конца IV вв. [2] Однако ни имён исторических деятелей, ни упоминаний каких-либо событий, которые могли бы относиться к территории Кушанского царства, у римских историков и географов не встречается. Поэтому прямая синхронизация политической (или династийной) истории Кушанского царства с римскими абсолютными датами по латинским (или вообще посвящённым римскому — в широком смысле — миру) письменным источникам оказывается невозможной. В естественно-географической литературе первых веков н.э. (Плиний, Птолемей, «Перипл Эритрейского моря» [3]) также не содержится никаких упоминаний кушан и Кушанского царства, хотя и приводятся перечни областей, народов и городов на интересующей нас территории.

(110/111)

Попытки найти кушано-римские *косвенные* синхронизмы связаны с вещественными свидетельствами торговых в культурных связей Кушанского царства с Западом, — с римскими изделиями, ввозившимися на территорию Кушанского царства и в сопредельные страны (в том числе — и монеты), а также с воздействиями культуры римского мира, которые можно проследить и в памятниках искусства (скульптура, рельефы, торевтика), и по монетам. Положение о преобладающем направлении воздействия с Запада на Восток не может, конечно, рассматриваться как аксиома, вопрос должен решаться применительно к каждому конкретному случаю. Но — в большинстве случаев, констатируя сходство каких-то предметов в кушанской среде и в римском мире, мы в состоянии проследить, что в последнем этот предмет (явление, признак) является органическим, может быть прослежен на разных стадиях развития, тогда как на кушанской почве он или остаётся чужеродным (не получает дальнейшего распространения) или видоизменяется, подвергаясь все новым и новым искажениям (с точки зрения первоначального, римского содержания или назначения).

Косвенные синхронизмы по вещественным свидетельствам связей дают возможность устанавливать только даты, *после которых* могли иметь место те или иные культурные или торговые контакты Кушанского царства с римским миром. Сколько времени было необходимо для проникновения какого-то римского предмета (как такового или в качестве прототипа) в Кушанское царство и сколько времени могло продолжаться его пребывание на территории Кушанского царства после проникновения туда, — ответа на эти вопросы косвенные синхронизмы дать не могут. Все это открывает широкий простор для розного рода умозрительных, спекулятивных построений (от совершенно неоправданного использования полученной даты в качестве «терминус-ад-квем» до попыток высчитать «поправочный коэффициент» на путь вещи из Рима — в широком смысле — в Кушанское царство). [4]

(111/112)

Видимо, наиболее надёжным способом получения в тагах случаях «терминус-анте-квем» могли бы стать археологические свидетельства (в первую очередь — наблюдения за находками в благоприятных стратиграфических условиях). Однако, пока находок, которые получали бы «терминус-пост-квем» по римским абсолютным датам и надёжный археологически (стратиграфически) «терминус-анте-квем», мне не известно (ср. Ставиский 1964; Олчин 1960).

36. Апостол Фома и «царь Индии Гуднафар».

Христианский апокриф, повествующий об обращении Фомой в христианство Индии и засвидетельствованный многими версиями (сирийской, греческой, латинской, армянской, арабской, коптской и др.), называет имена двух царей, с которыми столкнулся апостол. В сирийской версии их имена приведены как Гуднафар (Гундафар) и Маздай, [5] что дало повод для сопоставления первого из них с именем индо-парфянского царя Гондофара, известного по монетам (Гарднер 1879, стр. 103-106; табл. XXII, 5-13; Уайтхед 1914, стр. 146-153, табл. XV, 1-60; Мак-Доуэлл 1965) и по надписи Н-103, сообщающей, что она была составлена в 26 году правления царя Гудувара.

Индия выпала Фоме по жребию, когда апостолы разделили между собой землю, но отправляться туда он не хотел. Тогда явился Господь и продал Фому за двадцать серебряников некоему купцу Хаббану, посланному в «южную страну» Гуднафаром, «царём Индии», чтобы найти и доставить ему искусного плотника. Высадившись с корабля в городе Сандапук, [6] они присутствовали на свадьбе дочери местного царя. Затем они проследовали «в Индию», предстали перед Гуднафаром, апостол Фома стал проповедовать, обратил в христианство царя, его брата и много других людей в городах и деревнях, «по всей Индии». Так, проповедуя, он пришёл в город, где правил царь

(112/113)

Маздай, где обратил его жену Тертию и ещё одну знатную даму, был взят на подозрение, осуждён и убит четырьмя воинами на горе около города. Погребли его в усыпальнице древних царей, а затем — ещё при жизни Маздая — останки Фомы были тайно перевезены «на Запад».

Вряд ли можно сомневаться в правомочности сопоставления имён Гондофара исторического и Гуднафара, обращённого Фомой, которое было предложено ещё во времена Рано (1849 г.) и Каннингэма (1854). Но для того, чтобы от сопоставления имён переходить к признанию историчности легенды о Фоме и считать Гондофара, известного по монетам и надписям, современником апостола (т.е. помещать его примерно в 40-х годах I в. н.э.), для этого туманных исторических и географических сведений апокрифа явно не достаточно.

Спорной — (от второй четверти III в. до IV-V вв.) остаётся дата составления сирийской (первичной) версии «Деяний Фомы»; не известно (даже если исторический Гондофар действительно жил в четвёртом десятилетии I в. н.э.), каким путём имя Гондофара стало известно составителю апокрифа, [7] но — в связи с проблемой кушанской абсолютной хронологии — мы вправе сделать из этого сопоставления только один вывод: имя Гондофара было известно (и связано с Индией) на Западе (в Сирии или в Месопотамии) во второй четверти I в. н.э. или даже позже. Такое заключение в связи с проблемой кушанской абсолютной хронологии уже было сделано (Лёхайзен де Лёв 1949, стр. 354-355), но, естественно, сторонниками отождествления «неизвестной эры» не с эрой Викрама (57 г. до н.э. + 103 года = 46 г. н.э.), а со «старой сакской эрой» (189 г. до н.э. + 103 года = 26 г. до н.э.), с которой «Деяния Фомы» никак не могут быть согласованы.

(113/114)

37. Совместные находки римских и кушанских монет.

Находки кушанских (или предкушанских) монет вместе с хорошо датированными римскими — в кладах или в одних археологических слоях — нередко используют в качестве аргумента в пользу того или иного варианта кушанской абсолютной хронологии.

С точки зрения условий находки (и единовременности выпадения из обращения) наиболее ясным примером может служить Ахинпошская находка 1879 года (Симпсон 1879; Хёрнле 1879; Каннингэм 1879). При раскопках ступы, вместе с реликварием, были найдены двадцать золотых монет (две — в реликварии, остальные — рядом с ним). Из них семнадцать были кушанскими динарами (10 — Вимы Кадфиза, 6 — Канишки, 1 — Хувишки), а три — римскими ауреусами императоров Домициана (81-96 гг.), Траяна (98-117 гг.) и жены императора Адриана (II7-138 гг.) — Сабины (начало чеканки монеты Сабиной — 128 г., [8] её смерть — 137 г.).

Монета Хувишки, таким образом, является наиболее поздней из кушанских монет, монета Сабины — наиболее поздней из римских. Дополнительные данные могут быть получены, если обратиться к наблюдениям специалистов, видевших эти монеты (Мак-Доуэлл 1960б, стр. 8, прим. 20). Динар Хувишки не имеет следов изношенности, как монеты Канишки и, в особенности, Вимы Кадфиза из этого клада. Ауреус Сабины изношен: его вес 6,81 г при весовом стандарте времени Адриана около 7,15 г. Было высказано также мнение, что монета Сабины является древней (римской?) литой подделкой, а не продукцией императорского монетного двора. Это обстоятельство делает ещё более неопределённой возможную позднюю дату изготовления ауреуса Сабины.

Какие заключения хронологического характера позволяет сделать Ахинпошская находка? Монеты, найденные в ступе, выпали из обращения (т.е. были туда захоронены) *после 128 г.*

(114/115)

Таков единственный вывод, который может быть сделан уверенно. Но следует ли из этого, что Хувишка (Канишка, Вима Кадфиз) правил до 128 г. (или после 188 г.)? Ауреус Сабины — младшая среди римских монет клада, но как она соотносится по времени с остальными, с монетами кушанских царей, мы не знаем. Монеты Вимы Кадфиза, Канишки и Хувишки могли быть выпущены до 128 г., но столь же вероятно, что монеты всех этих царей (или одного, или двух) были выпущены после 128 г. Иначе говоря, факт находки монет Вимы Кадфиза, Канишки и Хувишки вместе с монетами

Домициана, Траяна и Сабины не противоречит любому из существующих вариантов кушанской хронологии.

В связи с ахинпошскими монетами могут быть высказаны предположения, не зависящие от гипотез по кушанской хронологии. Сохранность динара Хувишки — лучшая по сравнению со всеми остальными монетами этого клада. Если бы в лучшем состоянии были, например, одна из десяти монет Вимы Кадфиза или же ауреус Траяна, то это можно было бы объяснить какими-то случайными факторами. Нельзя эти случайные факторы исключать и для монеты Хувишки. Но поскольку динар этого царя — *младшая из недатированных* (кушанских) монет клада, можно предположить, что монета Хувишки является младшей монетой всего клада. В пользу такого предположения говорит и то, что на дорогу в Ахин-Пош, очевидно, потребовалось гораздо больше времени ауреусу Сабины, чем динару Хувишки.

Если это предположение правильно, если монета Хувишки — младше монеты Сабины, то из этого следует, что Хувишка чеканил монету (и находился у власти) *после 128 г.* Сопоставим это предположительное заключение с данными надписей. На правление Хувишки приходится 28-60 гг. «эры Канишки». Если принять НДК=78 г. (т.е. наиболее ранний вариант кушанских абсолютных дат на существующих), то $78+60=138$ г. н.э. (т.е. *после 128 г.*) Таким образом, предположение о

(115/116)

том, что монета Хувишки — младшая в Ахинпошской находке также не противоречит ни одной из существующих гипотез по проблеме кушанской хронологии. Не противоречит, но не более.

И по условиям обнаружения, и по составу монет другие случаи совместных находок, [9] как правило, намного уступают Ахинпошскому кладу, который может быть призван наиболее надежным, почти идеальным случаем. Очевидно, что и клад из Ахин-Поша, и все остальные совместные находки, не могут быть привлечены для решения вопроса об абсолютных кушанских датах. От попыток такого рода, видимо, следует отказаться. Достаточно напомнить, что Ахинпошская находка была «приведена в соответствие» с НДК=57 г. до н.э. (Кеннеди 1913 в, стр. 371; Дискуссия 1918, стр. 936-937), затем использовалась в качестве «аргумента» против этой гипотезы и в пользу НДК=78 г. н.э. (Томас 1913, стр. 644-645), а сравнительно недавно (Гёбль 1967, II, стр. 272) рассматривалась в связи с гипотезой НДК=225/230 г. н.э.

38. «Портрет Куджулы Кадфиза» и римские монеты.

Наиболее ранний случай римско-кушанского иконографического параллелизма — изображения на лиц. стороне одной из групп монет Куджулы Кадфиза (Гарднер 1879, табл. XXV, 5; Уайтхед 1914, табл. XVII-24; Каннингэм 1892; Зеймаль 1967, стр. 57, рис. 1-5). Голова (а не бюст, как на других монетах Куджулы Кадфиза и остальных кушанских царей) вправо в лавровом венке скопирована резчиком, как показывает сопоставление, с какой-то римской императорской монеты (с небольшими искажениями таких второстепенных деталей, как изображение свободно висящих лент венка, разделка локонов и т.п.). Очень близкое изображение императора в лавровом венке — на лицевой стороне ауреусов Августа, выпускавшихся начиная с 29-27 гг. до н.э. Более ранних прото-

(116/117)

типов в римской монетной иконографии не существует; позже, во времена Тиберия (14-37 гг. н.э.) и Клавдия (41-54 гг.), лицевая сторона ауреуса также занята изображением императора в лавровом венке, монеты Куджулы Кадфиза с «римской головой» на лицевой стороне, таким образом, могли быть выпущены *после 29 г. до н.э.*

На оборотной стороне этих монет Куджулы Кадфиза изображена сидящая на «курульном кресле» фигура в коническом головном уборе и одеянии, напоминающем костюм кушанских царей на более поздних монетах (начиная с Вимы Кадфиза). Это, по-видимому, первое в кушанском чекане изображение, отражающее попытки изобразить на монете кушанский сюжет. Но в основу композиции этого типа об.ст., возможно, было положено (как и для лиц.ст.) заимствование. На это указывает изображение «курульного кресла» — предмета чуждого для кушанской (и для индийской в широком смысле) среды, [10] но естественного в римском мире, равно как и в римской монетной иконографии. Впервые сопоставление с римскими прототипами не только лицевой, но и оборотной стороны этих монет Куджулы Кадфиза было предложено Д. Алланом (Аллан 1934, стр. 74), сопоставившим кушанскую фигуру на «курульном кресле» с изображением Констанции на курульном кресле, которое при Клавдии (41-54 гг.) было обычным типом об.ст. (Маттингли, I, табл. 31 — 8, 9, 21 и др., табл. 32 — 4, 12). Р. Гёбль (1960 а, стр. 80-81) указал на более ранние прототипы для кушанской фигуры на «курульном кресле» — изображение сидящего императора на об.ст. монет Августа.

Даже если правильно наблюдение Д. Аллана, то монеты Куджулы Кадфиза рассматриваемой группы могли быть изготовлены *после 41 г. н.э.* Мы не знаем, сразу после прихода к власти или только в конце своей жизни стал чеканить монеты этой группы Куджула Кадфиз. Поэтому принятие такой даты не исключает любого из существующих вариантов кушанской абсолютной хронологии, включая и НДК=78 г.

(117/118)

Остаётся сказать еще об одной попытке сопоставления этих монет Куджулы Кадфиза с римскими. Д.Мак-Доуэлл (1960, стр. 6) сопоставил эти медные кушанские монеты по весу с римскими денариями I в. н.э. (для монет Куджулы Кадфиза с «римской головой» на лиц.ст. весовой стандарт составляет 3,4 г; для денариев Августа — 3,9 г, для большинства денариев Нерона (до его реформы) — около 3,6 г, для денариев эпохи Флавиев — 3,4 г). Совпадение веса с денариями последней трети I в. н.э., как будто бы указывающее на ещё более позднюю дату (чем 41-54 гг.), однако, вряд ли может быть использовано для каких-либо заключений, так как сопоставление по весу меди с серебром вряд ли правомочно. [11]

39. Римско-кушанские иконографические параллели Р. Гёбля.

Сопоставление изображений на кушанских монетах с иконографией римских (в широком смысле) монет стало в последние годы одним из предлагаемых способов решения проблемы кушанской хронологии. Этот способ установления римско-кушанских синхронизмов наиболее развёрнуто отражён в литературе работами Р. Гёбля: первоначально — в поддержку НДК=144 г. (Гёбль 1960 а; Гёбль 1960 б), затем в связи с предложенной этим исследователем новой гипотезой — НДК=225/330 г. (Гёбль 1967, т. II, стр. 273-275). Приводились такого рода синхронизмы в подкрепление ещё более позднего варианта кушанской хронологии — НДК=278 г. (Зеймаль 1964).

Монетные типы лицевой и, в особенности, оборотной стороны, засвидетельствованные в чекане кушанских царей, действительно, обнаруживают следы воздействия римской монетной иконографии. Задача исследователя таких соответствий состоит, в первую очередь, в отыскании прототипов кушан-

(118/119)

ских монет в чекане римского (в широком смысле) мира, чтобы с их помощью определить время, *после которого* могли быть изготовлены следующие этим

прототипам кушанские монеты. Поскольку монеты-прототипы используются в качестве «терминус-пост-квем», необходимы доказательства того, что не существует более ранних образцов, с которых изображение могло быть заимствовано резчиками штемпелей кушанских монет. Не менее важно показать, что в кушанской среде такие изображения не могли быть созданы самостоятельно, независимо от римской монетной иконографии. Все эти предварительные замечания необходимы, чтобы не повторять их в связи с каждым примером римско-кушанского иконографического синхронизма по монетам. Подробный перечень параллелей, отмеченных Р. Гёблем, и воспроизведения сопоставляемых им монет можно найти в его работе (Гёбль 1960 а). Поэтому ниже будут рассмотрены лишь некоторые примеры и только под углом зрения их значимости для проблемы хронологии.

Далеко не все случаи, рассмотренные Р. Гёблем, являются бесспорными примерами следования кушанскими резчиками римским образцам. Так, изображение биги (параконной повозки) в профиль вправо на лиц.ст. динара Вимы Кадфиза (Гёбль 1957, № 4) лишь в самых общих чертах (главным образом — композиционно) перекликается с изображениями квадриги в профиль вправо на римских монетах, на которые ссылается Р. Гёбль. Но даже если допустить, что кушанская бига навеяна римской квадригой, нет оснований утверждать, что именно посмертный ауреус Траяна, выпущенный Адрианом в 117 г., послужил прототипом: число более ранних — начиная с 13-14 гг. н.э. — изображений профильной квадриги (но не биги!), приводимых Р. Гёблем, можно было бы умножить. Столь же приблизительными, хронологически расплывчатыми, не «жесткими» следует признать и аналогии кушанским изображениям богини Наны с жезлом, увенчанной протомой животного (львицы) на монетах Канишки и

(119/120)

Хувишки (Гёбль 1957, № 83 и др.), богини Ардохш на монетах Канишки и Хувишки (Гёбль 1957, № 50, 51, 60, 61 и др.) и др. Даже такое заведомо не кушанское божество как Серепис (монеты Хувишки, см. Гёбль 1957, № 109 145, 146) не находит пока себе точного иконографического прототипа в монетной иконографии римской Александрии.

Пожалуй, наиболее тесная иконографическая параллель приведена Р. Гёблем для кушанских изображений трёх божеств (Махасены, Кумары и Висакхи) в храме (монеты Хувишки — см. Гёбль 1957, № 101), которые могут быть сопоставлены с триадой в адвуле на монетах Адриана и Пия (Гёбль 1960 а, стр. 87, табл. 1, 88). Однако, и в этом примере, можно говорить только о заимствовании самой идеи изображения храма со стоящими в нём фигурами, способа расположения этого изображения на монетном кружке и о некоторых приёмах, связанных с условностью этого изображения. «Перекрытие» кушанского храма приподнято в средней части, крыша римской эдикулы — плоская; кушанские божества стоят на ступенчатом помосте-пьедестале во всю ширину храма, в эдикулу с земли ведёт только узенькая лестница и т.п.

Столь точных и прямых параллелей, какие можно было найти для «римской головы» на монетах Куджулы Кадфиза, Р. Гёблем приведено не было. Точка зрения Р. Гёбля не получила широкого признания и поддержки со стороны участников Лондонского симпозиума 1960 г. Значит ли это, что мы должны поэтому отказаться от поисков параллелей и синхронизмов в римско-кушанской монетной иконографии? По-видимому, не должны. Дело в том, что в поисках римских прототипов Р. Гёбль ограничил себя римским столичным и александрийским чеканами. Весь остальной (количественно огромный) римский чекан на Переднем Востоке остался вне поля зрения исследователя, хотя он именно и даёт более тесные иконографические параллели.

Так, изображение Наны-«охотницы» (с луком в руках) на (120/121)

монетах Хувишки (Гёбль 1957, № 214, 228) Р. Гёбль сопоставляет с монетами Александрии, чеканенными в девятый год правления Адриана (125 г. н.э.), на об.ст. которых — DIANA LVCIFERA (DIANA LVCINA). Она изображена в коротком хитоне; в вытянутой вперёд левой руке небольшой простой лук, правая рука согнута в локте и поднята к затылку. Левое колено богини выставлено вперёд в стремительном движении, правая нога отставлена назад. Изображение Дианы помещено на александрийских монетах в связи с охотой Адриана в Малой Азии. Близкое изображение есть и на монетах Антонина Пия (138-161 гг. — см. Гёбль 1960 а, стр. 93, табл. 1, 27).

Кушанская Нана-«охотница» очень отдалённо напоминает это изображение Дианы. В обоих случаях изображена женская фигура с луком в левой руке, но на этом самое общее — сюжетное, а не иконографическое — сходство кончается: левая рука Наны согнута, локоть прижат к талии; богиня спокойно стоит, не передавая напряжения в момент выстрела из лука; вокруг головы Наны — нимб, которого нет на александрийской монете. И наконец, Диана одета в короткую (выше колен) тунику, тогда как одеяние Наны?—«охотницы», ниспадая тяжёлыми складками, закрывает ступни ног. Р. Гёбль, отмечая это различие в одеянии (Гёбль 1960 а, стр. 85), объясняет длинные одежды Наны («a nonsense for a huntress») воздействием других изображений кушанских богинь — Нанайи-Наны и Ванинд.

Между тем, Диана с луком в левой руке и в таких «бессмысленных для охотницы одеждах» изображалась в римской монетной иконографии, но только в более позднее, чем первая половина II в. н.э., время и не на монетах Александрии. [12]

40. Римско-кушанский медальон Константина.

Р. Гёбль опубликовал недавно золотой медальон, хранящийся в Британском музее (на лиц.ст. — портрет Константина, (121/122)

на об.ст. — изображение кушанской богини Ардохш, восходящее к реверсам динаров Хувишки), рассматривая его как одно из свидетельств в пользу НДК=225/230 г. (Гёбль 1964, рис. 15; Гёбль 1967, т. II, стр. 301-310, т. III, табл. 93, 1). Остановимся на значении этого интересного памятника для вопросов хронологии.

Медальон (вделанный в оправу с ушком для подвешивания) изготовлен двумя штемпелями. Штемпель лицевой стороны скопирован, как показывает и портрет, и легенда (CONSTANTI-NVS MAX AVG — Constantinus maximus augustus), с монет Константина. Р. Гёбль приводит очень близкие аналогии (Гёбль 1967, т. III, табл. 92, 2, 3), имеющие даты 326-330 гг. и (324-)326 гг. По-видимому, медальон мог быть изготовлен *после* (324-)326 гг.

На оборотной стороне — обращённая вправо кушанская богиня Ардохш, стоящая с рогом изобилия в левой руке. Слева от изображения легенда **OPPODO** (т.е. искажённое воспроизведение кушанской легенды, **APDOXPO**). Наиболее близкие изображения Ардохш встречаются на динарах Хувишки (ср. Гёбль 1967, т. III, табл. 92, 8, 9). Сопоставление об.ст. медальона с изображением сидящей богини с рогом изобилия на серебряном медальоне Константина 330 г. (Гёбль 1967, т. III, табл. 92, 4) не обнаруживает никакого типологического сходства, не даёт никаких оснований для хронологических заключений. С равным основанием можно считать, что кушанский прототип об.ст. медальона был изготовлен или намного раньше (за 100 или за 200 лет) момента изготовления медальона (326 г.+X), или — позже 326 г.

Можно ли установить, насколько позже 326 г. был изготовлен медальон? Полного соответствия между лицевой стороной медальона и аналогиями к ней нет. Так, на медальоне в ухе Константине изображена серьга, отсутствующая на предполагаемых прототипах. Довольно приблизительно переданы

(122/123)

звенья диадемы; резчик штемпеля лиц.ст. медальона не понял, что ниже диадемы изображены локоны чёлки и «превратил» их в ряд прикрепленных к диадеме подвесок. Легенду лиц.ст. (см. выше, а также Гёбль 1967, т. IV, табл. 48) можно даже прочесть, но резчик штемпеля, судя по допущенным им искажениям, вряд ли стремился передать содержание надписи, — скорее она была для него одним из копируемых элементов прототипа, который необходимо только «срисовать».

Ещё большие искажения демонстрирует легенда оборотной стороны. Очень приблизительно переданы и фигура богини, и рог изобилия, и тамга.

Медальон (и аналогии к изображениям и легендам на нём) не даёт ответа на вопросы, возникающие у исследователя: когда, где в почему возникла у художника мысль соединить на одном кружке изображения римского императора и кушанской богини. Пока мы не можем ответить на эти вопросы, римско-кушанский медальон не может служить аргументом в пользу каких-либо кушанских дат. Ювелир или медальер, изготовивший этот медальон, вряд ли был современником Константина; если бы было высказано предположение, что медальон изготовлен в V или даже в VI вв. по двум прототипам, случайно «встретившимся» в руках одного мастера (и в равной степени «экзотичным» для него), то такое предположение было бы невозможно отвергнуть. Почему не принять, например, для самого медальона ту же дату, которую Р. Гёбль предлагает для обрамления, — V в. н.э.?

41. «Уникальная кушано-римская золотая монета».

В 1950 г. А. С. Алтекар опубликовал золотую монету из раскопок 1948 г. в Шишупалагадха (Орисса), которая была определена им как «уникальная кушано-римская» и датирована III в. н.э. (Алтекар 1950). Легенду (брахми) на этой монете А. С. Алтекар скорее не читает, а умозрительно реконструирует — «царя царей Дхармадамадхара».

(123/124)

По мнению этого «следователя, лицевая сторона монеты скопирована с монет императорского Рима, а оборотная — с лиц.ст. монет Васудевы.

Этот экземпляр, однако, вряд ли может быть использован для определения кушанских абсолютных дат. Во-первых, сходство с прототипами очень приблизительное, что совершенно исключает сколько-нибудь точное определение не только римского, во и кушанского образцов, воспроизведенных этой монетой. Во-вторых, нет достаточных оснований для датировки третьим веком н.э., которую предложил А. С. Алтекар: она позднее 200 г. н.э., так как следует монете Васудевы, но она «должна быть раньше, чем время Чандрагупты I — около 310 г. н.э., когда новое золотое обращение было введено Гуптами в Нагадхе» (Алтекар 1950, стр. 3). Крайне сомнительно не только первое, но и второе обоснование датировки, так как экземпляр из Шимупалагадха имеет ушко для подвешивания и явно употреблялся не как монета, а как украшение.

Сопоставление стоящей фигуры с лиц.ст. монет Васудевы не может считаться надёжным. Не исключено, например, что эта фигура — воспроизведение Ареса на об.ст. римской монеты, послужившей прототипом для лиц.ст.

42. Римско-гандхарские параллели и дата Канишки.

Десятки памятников гандхарской, или «греко-буддийской», скульптуры, несомненно, принадлежат к числу материалов по кушанской хронологии, так как воздействие римского искусства, которое они — в большей или в меньшей степени — обнаруживают, может быть использовано для установления абсолютных дат. Но это скорее потенциальные материалы, так как римско-гандхарские иконографические параллели — по состоянию их изученности на сегодня — пока не

(124/125)

дают сколько-нибудь твёрдого решения проблемы хронологии.

Главная причина этого в том, что остаются спорными вопросы соотношения гандхарских памятников с *относительной* хронологией Кушанского царства. Существующие (т.е. не опровергнутые окончательно) точки зрения «учитывают» все возможные варианты такого соотношения. Гандхарское искусство при Канишке

или зародилось (Смит 1930; Роулэнд 1936 и др.); или переживало расцвет (Фуше 1923 и др.); или пришло к упадку (Маршалл 1947 и др.).

В зависимости от избранной концепции датируется большинство гандхарских памятников, поскольку только немногие образцы гандхарского искусства непосредственно связаны с кушанской относительной хронологией. Но и эти немногие памятники допускают разное толкование. Так, реликварий Канишки из Шах-джи-кидхери (с надписью K=[1]) можно рассматривать и как образец архаичного — по отношению к гандхарскому — искусства, и как свидетельство вырождения гандхарской школы при Канишке, а то и просто не принимать во внимание из-за спорного толкования надписи на этом реликварии. Есть какие-то основания для приведения в соответствие с относительной хронологией Кушанского царства памятников гандхарской скульптуры, надписи на которых датированы IV в. «неизвестной эры» (N=318, N=359, N=384, N=399 — см. выше, § 5), но среди исследователей гандхарского искусства определение эры в этих надписях вызывает разногласия (см. Дейдье 1950, стр. 223-224; ср. теперь Доббинз 1967). И наконец, золотая монета Канишки с изображением на об.ст. статуи стоящего Будды (Гёбль 1957, № 53) не противоречит любому из предлагавшихся вариантов соотношения гандхарского искусства с относительной хронологией Кушанского царства.

Вторая группа спорных вопросов, от которых зависит использование римско-гандхарских иконографических параллелей для установления кушанских абсолютных дат, касается надёжности, безусловности предлагавшихся прототипов для гандхарских памятников и тех абсолютных дат, которые с помощью этих прототипов могут быть получены. Задачи и методика решения этих вопросов примерно такие же, как для римско-кушанских иконографических параллелей по монетам (см. § 38, 39), однако, вряд ли здесь целесообразно останавливаться на этом: любая дата «пост-квем» по римскому прототипу (как бы твёрдо и точно она ни была установлена) пока не может быть перенесена единственным возможным способом в кушанскую хронологическую колонку. Единственное исключение, пожалуй, — это несколько прототипов, предложенных Х. Бухталем (Бухталь 1942 а; 1943 б; 1945; 1946 и др.): их поздние даты делали бы невозможными ранние варианты кушанской хронологии. Взглядам Х. Бухталя противостоит более развёрнуто аргументированная концепция Б. Роулэнда (Роулэнд 1936; Роулэнд 1942; 1943; 1946; 1967), не исключая НДК=78 г. н.э. (ср. Буссайли 1960). Ещё дальше от взглядов Х. Бухталя точка зрения, выдвинутая

(125/126)

лей для установления кушанских абсолютных дат, касается надёжности, безусловности предлагавшихся прототипов для гандхарских памятников и тех абсолютных дат, которые с помощью этих прототипов могут быть получены. Задачи и методика решения этих вопросов примерно такие же, как для римско-кушанских иконографических параллелей по монетам (см. § 38, 39), однако, вряд ли здесь целесообразно останавливаться на этом: любая дата «пост-квем» по римскому прототипу (как бы твёрдо и точно она ни была установлена) пока не может быть перенесена единственным возможным способом в кушанскую хронологическую колонку. Единственное исключение, пожалуй, — это несколько прототипов, предложенных Х. Бухталем (Бухталь 1942 а; 1943 б; 1945; 1946 и др.): их поздние даты делали бы невозможными ранние варианты кушанской хронологии. Взглядам Х. Бухталя противостоит более развёрнуто аргументированная концепция Б. Роулэнда (Роулэнд 1936; Роулэнд 1942; 1943; 1946; 1967), не исключая НДК=78 г. н.э. (ср. Буссайли 1960). Ещё дальше от взглядов Х. Бухталя точка зрения, выдвинутая

Л. Бахофером (Бахофер 1928; 1929; 1930; 1936). Остаётся надеяться, что решающее слово в этом споре скажут новые исследования.

Не могут быть использованы для решения проблемы кушанской хронологии — в качестве промежуточных звеньев римского воздействия на гандхарское (и вообще кушанское) искусство — параллели и прототипы в передневносточном искусстве (ср. Шинджи Фукаи, 1960), наиболее полную (хотя и не исчерпывающую) сводку которых можно найти у Д. Шлюмберже (Шлюмберже 1960).

Примечания

[1] Нет данных, которые позволяли бы называть это посольство *кушанским* (ср. Ставиский 1961, стр. 108; 1964, стр. 177-178). Более того, понятие «Индия» в первые века (126/127) н.э. для римских авторов было очень широким и часто прилагалось к землям вдоль морского пути к полуострову Индостан.

[2] Часто *бактрийцы* и *индийцы* перечисляются в числе пленников или покорённых народов, участвующих в триумфе императора наряду с экзотическими животными (см., например, Флавий Веспасиан, XXXIII, 4 — о триумфе Аврелиана). Вряд ли можно принимать во внимание и слова Флавия Зописка (XLI, 10) о том, что «сарацины, блеммии, аксомиты, бактрийцы, серы, иберы, албанцы, армяне, даже индийские народы чтили его [Аврелиана] почти как воплощённого бога». Сам характер такого рода сообщений не позволяет относиться к ним с доверием, как к надёжному историческому источнику.

[3] Поскольку в связи с проблемой «даты Канишки» приводились сведения «Перипла» об обращении золотой монеты в долине Ганга (Нарайн 1960), необходимо напомнить, что дата «Перипла» колеблется от I до III в. н.э. (ср. Рейно 1861; Пиренн 1963 и др.).

[4] Из них мне хотелось бы выделить предположение о том, что вывоз за пределы империи римской монеты, выпущенной после реформы Нерона 64 г., начался только после 117 г. (время правления Адриана). Для германской периферии Римской империи это предположение высказал С. Болин, а его справедливость для территории Кушанского царства пытался обосновать Д. Мак-Дуэлл (1960, ср. Зеймаль 1962). Но даже если эта общая закономерность отмечена правильно, твёрдой опорой для хронологических построений она служить вряд ли может, так как совершенно невозможно установить для *единичной* монеты, подпадает она под правило или под многочисленные исключения из него.

[5] Сирийская версия считается первичной; в остальных — (127/128) приводятся несколько иные варианты (в греч. — Γουνδαφόρος, Γουνδιαφόρος и др.; в латинск. — Gundaforus, Gundoforus и др.) расхождения между которыми малозначительны для нас (ср. Филиппс 1903; Вэт 1925).

[6] В греч. версии Ανδραπολις; в латинск. Andranopolis.

[7] Имя Гондофара (Gathaspar, Gathaspa, Gaspar), видимо, засвидетельствовано и в другом памятнике раннехристианской Литературы (Excerpta Latina Sarbari): это один из трёх волхвов в рассказе о Рождестве.

[8] Об этой дате см. Маттингли III, стр. CXI, IX.

[9] Можно назвать находку в Таксиле (ступа № 4) денария Августа (Лугдунум, 11-13 г. н.э.) вместе с серебряной драхмой Азилиса, а также находку в Маликьяла (раскопки М. Курта) семи изношенных республиканских денариев вместе с медными кушанскими монетами: одна Куджулы Кадфиза (с именем Гермеса на лиц.ст.), одна Вимы Кадфиза и четыре — Канишки. В последнем случае одновременность выпадения монет из обращения может быть взята под сомнение; на медном реликварии, в котором лежали монеты — надпись, датированная 18 г. «эры Канишки» (K=18^a). Найденный при раскопках Хайрабад-тепе (Сурхандарьинская область) сестерций Нерона происходит из слоя, датированного кушанскими монетами, но найден не вместе с ними.

[10] Можно назвать только группу медных монет Аза II (Гарднер 1879, табл. XIX; Каннингэм 1890; табл. VI — 10, 11; ср. Мак-Дуэлл 1960, стр. 6), на об.ст. которых также изображена фигура, видимо, на «курульном кресле». Однако вопрос о дате этих монет остаётся открытым.

[11] Само сходство изображения на лиц.ст. монет этой группы Куджулы Кадфиза с римскими монетами (будь то Август или Клавдий) вряд ли может быть «отвергнуто» на том основании (128/129) ннн, что кушанские монеты — медные, а римские прототипы — золотые. Между тем у Г. А. Пугаченковой (1966 б, стр. 20) «этот глубоко укоренившийся в нумизматической литературе традиционный взгляд (что лиц.ст. этих монет Куджулы Кадфиза следует римскому прототипу — E.3.) вызывает, однако, серьёзные сомнения», поскольку по Г. А. Пугаченковой «трудно представить, чтобы тип римского ауреуса был

механически перенесён на медь, так как здесь немислим никакой денежный эквивалент (!? — *Е.З.*)». Не ясно, при чём здесь «денежный эквивалент», но сходство с римским прототипом от этого, увы, не становится меньшим.

[12] Чтобы не быть голословным, приведу только один пример — на мой взгляд изображение Артемиды-Дианы, наиболее близкое к типу кушанской Наны с луком, засвидетельствовано в чекане г. Сибидунды (Фригия) времени Максимиана (235-238 гг.). К сожалению, в Каталоге Британского музея (Хед 1906, табл. XLIV, 3) воспроизведён экземпляр более далёкий от кушанского типа, чем экземпляр Гос. Эрмитажа.

43. Заключение

Материалы по кушанской хронологии, которыми мы располагаем в настоящее время, не дают прямого и надёжного решения проблемы. И это скорее причина составления данного обзора, чем вывод из него. Об этом приходится напоминать, поскольку и авторы специальных работ, и составители обобщающих трудов (по истории, по археологии, по истории искусства и архитектуры и т.п.) часто, приняв какую-то гипотезу, начинают относиться к проблеме кушанских (и пред-кушанских) абсолютных дат как к уже решённой. Такой подход, создавая упрощённую историческую картину и порождая многочисленные «дочерние» (и даже «внучатные») гипотезы, не приближает, а отдаляет действительное решение проблемы хронологии Кушанского царства.

Видимо, очерченный выше круг сведений, участвующих сейчас в решении (точнее — в обсуждении) проблемы кушанской хронологии, при более углублённом источниковедческом анализе окажется несколько иным. Если исключить из рассмотрения данные, сомнительные с точки зрения их достоверности (см. выше § 19, 29, 30, 34, 36 и др.), а также сведения, привлекаемые к решению вопросов кушанской хронологии без достаточных логических оснований (§ 24, 25, 35, 37, 40, 41), вряд ли это «обеднит» материалы по проблеме и — тем более — отдалит её решение.

(130/131)

Среди дискуссионных материалов, использование которых для решения проблемы невозможно без той или иной их интерпретации, имеются данные также не равноценные по своему значению. Сейчас наиболее активно могут быть использованы такие сведения, как данные китайских династийных хроник (§ 23, 27), сасанидских (§ 31, 32) и гуптских (§ 21, 23) надписей. Вопрос об их привлечении к решению проблемы зависит не столько от более углублённого изучения этих источников, сколько от строгого и объективного их истолкования в связи с историей Кушанского царства. Другая группа дискуссионных данных (§ 13, 28, 33, 38, 39, 42 и др.) может быть успешно использована для решения проблемы кушанских дат только после тщательной источниковедческой обработки, которая не зависела бы от существующих гипотез по кушанской хронологии. Эти материалы могут пока рассматриваться скорее как потенциальные. Возможно, в какой-то степени решению проблемы могла бы способствовать и разработка надёжных и обоснованных палеографических критериев датировок (относительных и абсолютных).

Видимо, если «не смазывать» нерешённость проблемы хронологии Кушанского царства, более активно будут накапливаться археологические материалы по этой проблеме. Вряд ли, конечно, существенным образом могут изменить положение единичные находки монет или импортных датированных предметов. Но систематическое накопление сведений о таких находках на всей территории Кушанского царства, можно надеяться, приведёт со временем к тому, что археологические материалы смогут участвовать в решении проблемы, по крайней мере, наравне с другими источниками.

Приложение. Гипотезы по проблеме кушанской хронологии

Для решения проблемы хронологии Кушанского царства было предложено более тридцати вариантов абсолютных дат, охватывающих период с I в. до н.э. по IV в. н.э. В предлагаемом кратком перечне этих точек зрения, преследующем справочные, а не историографические цели, нет необходимости приводить для каждой из гипотез систему аргументации, всю относящуюся к ней литературу, а также вытекающие из нее даты кушанской истории. Для большинства точек зрения названа (в качестве контрольной даты) предлагавшаяся НДК, а также указана работа, в которой гипотеза была впервые выдвинута или получила наиболее развернутое обоснование. Более полно литература указана лишь для некоторых гипотез. В ряде случаев сделаны краткие пояснения, касающиеся аргументации.

НДК = 57 г. до н.э. («эра Канишки» = эра Викрама; Вима Кадфиз — преемник Васудевы; Каннингэм 1871, стр. 68; Доусон 1875; Флит 1906 а-г, 1907, 1913; Кеннеди 1912, 1913 а-д.

НДК = 9 г. до н.э. («эра Канишки» — IV век селевк. эры с опущенными цифрами сотен) Э.Томас 1874; Каннингэм 1892, стр. 44.

(НДК около рубежа н.э.) Леви 1897 а, б, стр. 36-42. НДК = 43 г. н.э. («эра Канишки» = второй век эры Викрама с опущенной цифрой сотен) Ср. Смит 1903, стр. 3.

НДК = 60-65 гг. н.э. Смит 1901, стр. 5, 46.
(132/133)

НДК = около 80 г. н.э. (как результат отсчёта по селевкидской эре с опущенными цифрами сотен) Каннингэм 1883, стр. 42.

НДК = 78 г. н.э. («эра Канишки» = эра Шака) Фергюссон 1880 (ср. Фергюссон 1870); Ольденберг 1881; Томас 1913; Дискуссия 1918; Лёхайзен 1949; Толстов 1960.

НДК = после 90 г. н.э. Бойер 1900; Ольденберг 1911, 1912.

НДК = 103 (106) г. н.э. — 110 г. н.э. Нарайн 1960; Дискуссия 1960; Розенфилд 1967.

НДК = 125 г. (как [32] 01 г. эры Лаукика) Смит 1903; ср. Гроуз 1877.

НДК = 128 г. (Вима Кадфиз — основатель эры Шака) Ван Вийк 1926; Конов 1929, стр. ХСIII-ХСIV.

НДК = 130 г. н.э. Конов 1932.

НДК = 144 г. н.э. («эра Канишки» = III век «неизвестной эры»; «неизвестная эра» = эра Викрама) Гиршман 1946; Гиршман 1957; Дейдье 1951; Дикшит 1953; Гёбль 1960.

НДК около 200 г. н.э. Конов 1947.

НДК = 225/230 г. н.э. Гёбль 1964; Гёбль 1967.

НДК = 248 г. н.э. «эра Канишки» = эра Калачури) Р.С.Маджумдар 1920.

НДК = 278 г. н.э. («эра Канишки» = III век «неизвестной эры»; «неизвестная эра» = эра Шака) Д.Р.Бхандаркар 1900; Р.Г.Бхандаркар 1930; Зеймаль 1964.

(133/134)

[табл.— с. 134-135]

Сведения по относительной хронологии	НДК=78 г. Лёхайзен 1949	НДК=108(-110) г. Нарайн 1960	НДК - 144 г. Гиршман 1957	НДК = 225/230 г. Гёбль 1964	НДК = 278 г. Д. Бхандаркар 1900 - Зеймаль 1964
надпись Н-103 (правление Гондофара - 78 - 108 + X	20 г. до н.э. (14-20 гг. до н.э.)	15 г. н.э. (11 г. до н.э. - 15 г. н.э. + X)	46 г. н.э. (20-46 + X гг.)		181 г. (155-181 + X гг.)

гг. НЭ)					
правление Куджулы Кадфиза X = 122 - 186 + X гг. НЭ	X + 1 г. до н.э. - 13 г. н.э. + X	X + 34 - 48 + X гг.	X + 65-79 + X гг.		X + 200-214 - X гг.
надпись Н-187(184) (правление Вимы Кадфиза X + 187(184) + X гг. НЭ)	64(61) г. н.э.	99(96) г.	130 (127) г.		265 (262) г.
правление Канишки I 1 - 23 гг. ЭК	78-101 гг.	108-125 гг.	144-167 гг.	225-266 гг. (до 41 г. ЭК - см. § 12)	278-301 гг.
правление Васишки 24-28 гг. ЭК	102-106 гг.	126-130 гг.	168-172 гг.	243-253 гг.	302-306 гг.
правление Хувишки 28 - 60 гг. ЭК	106-138 гг.	130-162 гг.	172-204 гг.	254-285 (до 265 г. - как "младший царь")	306-338 гг.
надпись Н-41 (Канишка II)	(по Лёхайзен - II в. ЭК)	143 г.	185 г.	266 г.	319 г.
правление Васудевы 64-98 гг. ЭК	142-166 гг. Канишка II 219 г. [*K=41]	147-200 Канишка II 216 [*K=14]	II г. 208-242 гг.	286-323 гг. /K-64 - 289 г./ (Васудева II ± 325-356) (Канишка II ± 325 - ?)	342-376 гг.

Список сокращений

бк	— бактрийский
бр	— брахми
брахм	— брахманистский
буд	— буддийский
ВДИ	— «Вестник древней истории», М.
джайн	— джайнистский
К	— «эра Канишки»
кх	— кхарошти
Н	— «неизвестная эра»
НДК	— начальная дата Канишки
НДН	— начальная дата «неизвестной эры»
СА	— «Советская археология»
ЭВ	— «Эпиграфика Востока»
ААН	— «Acta Antiqua Hungarica», Budapest.
АВ	— «The Art Bulletin», Chicago.
ABORI	— «Annals of the Bhandarkar Research Institute», Poona.
AKGWG	— «Abhandlungen der Königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen».

AO	— «Acta Orientalia», Lugduni Batavorum.
ASI (AR)	— Archaeological Survey of India (Annual Report).
BM	— «Burlington Magazine».
BSOAS	— «Bulletin of the School of Oriental and African Studies (University of London)».
CII	— Corpus Inscriptionum Indicarum.
CIIr	— Corpus Inscriptionum Iranicarum.
CRAIBL	— «Academie des Inscriptions et Belles-Lettres. Comptes Rendus».
DK	— Date of Kanishka.
DK 1960	— Материалы лондонского симпозиума 1960 г. по «дате Канишки».
EI	— «Epigraphia Indica», Calcutta — Delhi
(162/163)	
EW	— «East and West», Rome.
IA	— «Indian Antiquary», Bombay
IJ	— «Indo-Iranian Journal»
IHQ	— «Indian Historical Quarterly»
JA	— «Jornal Asiatique», Paris.
JAOS	— «Journal of the American Oriental Society», Hew Haven.
JASB	— «Journal of the Asiatic Society of Bengal», Calcutta
JASP	— «Journal of the Asiatic Society of Pakistan»
JBBRAS	— «Journal of the Bombay Branch of the Royal Asiatic Society», Bombay
JNSI	— «Journal of numismatic Society of India», Calcutta, Bombay, Varanasi.
JRAS	— «Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», London.
JUPHS	— «Journal of the United Provinces Historical Society», Lucknow.
K	— Kanishka's Era.
MARB	— «Mémoires de l'Académie Royale de Belgique. Classe des lettres», Brussels.
MDAFA	— «Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan», Paris — Le
	Caire.
NC	— «Numismatic Chronicle», London.
NSI	— Numismatic Society of India.
OZ	— «Ostasiatische Zeitschrift», Berlin — Leipzig.
PASB	— «Proceedings of the Asiatic Society of Bengal», Calcutta.
PBA	— «The Proceedings of the British Academy», London.
SPAW	— «Sitzungsberichte der Preussischen Akademie der Wissenschaft»
TOCS	— «Transactions of the Oriental Ceramic Society», London.
U	— Unknown Era.
ZfN	— «Zeitschrift für Numismatik».
ZDMG	— «Zeitschrift der Deutschen Morgenlandischen Gesellschaft», Leipzig, Wiesbaden.

Библиография (цитированная литература)

[Примечание. В книге нумерация отсутствует. См. также Список сокращений.]

1. Агравала 1937 — V.S. Agrawala, Ten Inscriptions from Mathurā, — JUPHS, vol. 10, 1937.
2. Агравала 1946 — V.S. Agrawala, Catalogue of the Mathurā Museum. 1. Buddha and Bodhisattva Images, — JUPHS, vol. 21, 1948.
3. Агравала 1949 — V.S. Agrawala, Catalogue of the Mathurā Museum. 2. Images of Brahma, Vishṇu, and Śiva, etc., — JUPHS, vol. 22, 1949.
4. Агравала 1950 — V.S. Agrawala, Catalogue of the Mathurā Museum. 3. Jaina Tīrthaṅkaras and other Miscellaneous Figures, — JUPHS, vol. 23, 1950.
5. Агравала 1951 — V.S. Agrawala, Catalogue of the Mathurā Museum. 4. Architectural Pieces, — JUPHS, vol. 24, 1951.
6. Адальберт 1957 — A. Adalbert, Ein römisches Porträt-Medallion in Afghanistan, — «Römische Mitteilungen», Bd 64, 1957.

7. Аллан 1914 — J. Allan, Catalogue of the coins of the Gupta Dynasties and of Sasanka, king of Gauda, London, 1914.
8. Аллан 1934 — J. Allan, T.W. Haig, H.H. Dodwell, The Cambridge Shorter History of India, Cambridge, 1934.
9. Аллан 1936 — J. Allan, Catalogue of the Indian Coins in the British Museum. Coins of Ancient India, London, 1936.
10. Алтекар 1950 — A.S. Altekar, A unique kushano-roman gold coin of king Dharmadamadhara (?), — JNSI, vol. XII, pt. I, 1950.
11. Алтекар 1954 — см. Р.Ч. Мадаумдар, 1954. (164/165)
12. Р. Банерджи 1908 — R.D. Banerji, The Scythian Period of Indian History, — IA, vol. XXXVII, 1908.
13. Р. Банерджи 1910 — R.O. Banerji, New Brāhmī Inscriptions of the Scythian Period, — EI, vol. I (1909-1910), 1912.
14. Бахофер 1928 — L. Bachofer, Die Ära Kanishkas, — OZ, 1927/1928, R. F. IV. Jahrgang.
15. Бахофер 1929 — L. Bachhofer, Die Frühindische Plastik, Bd 1-2, München, 1929.
16. Бахофер 1930 — L. Bachhofer, Zur Ära Kaniashkas, — OZ, 1929/1930, H. F. VI Jahrgang.
17. Бахофер 1936 — L. Bachhofer, Herrscher und Münzen der Späten Kushanas, — JAOS, vol. 56, 1936.
18. Бахофер 1941 — L. Bachhofer, On Greeks and Sakas in India, — JAOS, vol. 61, 1941.
19. Бейли 1952 — H.W. Bailey, Kusanica, — BSOAS, vol. XIV, 1952.
20. Бенвенист 1961 — E. Benveniste, Inscriptions de Bactriane, — JA, 1961, t. CCXLIX.
21. Бернар 1964 — P. Bernard, Les fouilles de Kohna Masdjid, — CRAIBL, 1964.
22. Бернар 1967 — P. Bernard, Deuxième campagne de fouilles d'Aï Khanoum en Bactriane, — CRAIBL, 1967.
23. Бешем 1953 — A.L. Basham, A new study of the Saka-Kusana period, — BSOAS, vol. XV, 1953.
24. Бешем 1957 — A.L. Basham, The succession line of the Kanishka, — BSOAS, vol. XX, 1957.
25. Бивар 1956 — A.D.H. Bivar, The Kushano-Sassanian Coin Series, — JNSI, vol. XVIII, part I, 1956.
26. Бивар 1963 — A.D.H. Bivar, The Kanishka's dating from Surkh Kotal, — BSOAS, vol. XXVI, 1963.
27. Бил 1906 — S. Beal, Si-Yu-Ki. Buddhist records on the Western World, vol. I-II, London, 1906. (165/166)
28. Бируни — Абурейхан Бируни, Избранные произведения, т. II: Индия. Пер. А. Б. Халидова и И. Завадовского, Ташкент, 1963.
29. Бичурин — Н.Я. Бичурин (Иакинф), Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена, т. I-III, М.-Л., 1950-1953.
30. Блох 1906 — T. Bloch, Two Inscriptions on Buddhist Images. A. Set-Mahet Image Inscription of the Time of Kanishka or Huvishka, — EI, vol. VIII, 1905/1906.
31. Блох 1908 — T. Bloch, Inscription on the Umbrella staff of the buddhist image from Sahet Mahet, — EI, vol. IX.

32. Бойер 1897 — A.M. Boyer, Nahapana et l'ère Çaka, — JA, 9e sér., t. X, 1897.
33. Бойер 1900 — A.M. Boyer, L'époque de Kaniška, — JA, 9e sér., t. XV, 1900.
34. Бойер 1904 — A.M. Boyer, Les inscriptions de Takht-i-Bahi, de Zeda et de Ramgarh Hill, — JA, 10e sér., t. III.
35. Бойер 1915 — A.M. Boyer, L'inscription en Kharosthi du 15 Asadha 136, — JA, 11e sér., t. V, 1915.
36. Бонгард-Левин 1964 — Г.М. Бонгард-Левин, К проблеме историчности III собора в Паталидутре, — "Индия в древности" (сб. статей), М., 1964.
37. Брох 1965 — J. Brough, Comments on third-century Shan-shan and the history of Buddhism, — BSOAS, vol. XXVIII, 1965.
38. Буссайли 1957 — M. Bussagli, Persistenza delle forme ellenistiche nell'arte del Gandhara, — «Revista dell'istituto nazionale d'archeologia e storia dell'arte», n. s., t. V-VI, 1956/1957.
39. Бухталь 1943 а — H. Buchthal, The foundations for the chronology of Gandhâra sculptures, — TOCS, vol. 19, 1942-1943. (166/167)
40. Бухталь 1943 б — H. Buchthal, The common classical sources of Buddhist and Christian narrative Art, — JRAS, 1943.
41. Бухталь 1945 — H. Buchthal, The Haughton collection of Gandhara Sculpture, — BM, vol. 86, 1945.
42. Бухталь 1946 — H. Buchthal, The Western Aspects of Gandhara Sculpture. Annual lecture on aspects of Art, London, 1946 (from PBA, vol. XXXI).
43. Д. Р. Бхандаркар 1900 — D.H. Bhandarkar, A Kushana stone-inscription and the question about the origin of the Śaka Era, — JBBRAS, vol. XX, [1897-] 1900.
44. Д. Р. Бхандаркар 1914 — D.R. Bhandarkar, Kshatrapa Coins from Sarvania, — ASI. AR, 1913/1914.
45. Д. Р. Бхандаркар 1916 — D.R. Bhandarkar, Epigraphic Notes and Questions, XXI: The Taxila scroll inscription of the year 136, — IA, vol. 45, 1916.
46. Д. Р. Бхандаркар 1917 — D.R. Bhandarkar, Vikrama Era, — «Commemorative Essays presented to Sir Ramkrishna Gopal Bhandarkar», Poona, 1917.
47. Д. Р. Бхандаркар 1925 — D.R. Bhandarkar, Identification of the Princes and Territories mentioned in the Allahabad Pillar Inscription of Samudragupta, — IHQ, vol. 1.
48. Д. В. Бхандаркар 1928 — D.R. Bhandarkar, A List of the Inscriptions of Northern India written in Brāhmi and its derivative scripts from about A. C. 300, -EI, vol. XIX, 1928/1929; vol. XX, 1929/1930 (Appendix).
49. Д. Б. Бхандаркар 1932 — D.R. Bhandarkar, Mathurā Pillar Inscription of Candragupta II, Gupta Era 61, — EI, vol. XXI, 1931/1932.
50. Р. Г. Бхандаркар 1930 — R.G. Bhandarkar, A Peep into the Early History of India from the Foundation of the Maurya Dynasty to the Downfall of the Imperial Gupta Dynasty, B. C. 322 — circa 500 A. D., Bombay, 1930 (= JBBRAS, vol. XX, [1897-] 1900). (167/168)
51. Бюлер 1892 — G. Bühler, New Jaina Inscriptions from Mathurā, — EI, vol. I, 1892.
52. Бюлер 1894 — G. Bühler, Further Jaina Inscriptions from Mathurā, — EI, vol. II, 1894.
53. Бюлер 1896 а — G. Bühler, Epigraphic Discoveries at Mathurā, — «The Academy», vol. 49, 1896.

54. Валле-Пуассан 1930 — L. de la Vallée-Poussin, L'Inde aux temps des Mauryas, et des Barbares, Grecs, Scythes, Parthes et Yue-tchi, Paris, 1930 (L'Histoire du Monde, t. VI).
55. Вардер 1960 — A.K. Warder, The possible dates of Pārśva, Vasumitra (II), Caralca and Matrçeta (Deduced from Buddhist Tradition plus the History of Literature and Philosophy), DK 1960.
56. В. Васильев 1869 — В.П. Васильев, Буддизм, его догматы, история и литература, т. III, СПб., 1869.
57. Л. Васильев 1955 — Л.С. Васильев, Бань Чао в Западном крае, — ВДИ, 1955, № 1.
58. ван Вийк 1926 — W.E. van Wijk, On dates in the Kanishka Era, — AO, vol. V, 1926.
59. Вильгельм 1960 — P. Wilhelm, Kanika and Kaniska — Asvaghosa and Matrçeta (with regard to Tibetan sources), — DK, 1960.
60. Вэт 1925 — A. Vāth, Der hl. Thomas der Apostel Indiene, eine Untersuchung über den historischen Gehalt der Thomas-Legende, Aachen, 1925.
61. Гарднер 1879 — P. Gardner, The coins of the Greek and Scythic kings of Bactria and India in the British Museum, London, 1879.
62. Гершевич 1963 — I. Gershevitch, рец. на: Helmut Humbach, Die Kaniška-Inschrift von Surkh-Kotal, — BSOAS, vol. XXVI, 1963. (168/169)
63. Гёбль 1957 — R. Göbl, Die Münzprägung der Kušān von Vima Kadpiees bis Bahram IV, B кн. : F. Altheim, R. Stiehl, Finanzgeschichte der Spätantike, Frankfurt-am-Main, 1957.
64. Гёбль 1960 а — R. Göbl, Roman patterns for Kushāṇa coins, — JNSI, vol. XXII, 1960.
65. Гёбль 1960 б — R. Göbl, Numismatic evidence to the Date of Kanishka, — DK 1960.
66. Гёбль 1961 — R. Göbl, Grundriss einer historischen Palaographie der Kušan-münzen, — «Iranica Antiqua», vol. 1, Leiden, 1961.
67. Гёбль 1964 — R. Göbl, Zwei neue Termini für ein zentrales Datum der Alten Geschichte Mittelasiens, des Jahr I des Kušankönigs Kaniška, — «Anzeiger der phil.-hist. Klasse der Osterreich. Akademie der Wissenschaft», 1964, So. 7.
68. Гёбль 1967 — R. Göbl, Dokumente zur Geschichte der iranischen Hunnen in Baktrien und Indien, Bd I-IV, Wiesbaden, 1967.
69. Гиршман 1946 — R. Ghirshman, Bégram. Recherches archéologique et historique sur les Kouchans, Le Caire, 1946 (MDAFA, t. XII).
70. Гиршман 1957 — R. Ghirshman, Le problème de la chronologie des Kouchans, — «Cahiers d'histoire mondiale», vol. III, no. 3, 1957, Neuchatel.
71. Госвами 1938 — K.G. Goswami, Kosam Inscription: of (the reign of) Kanishka: the year 2, — EI, vol. XXIV, 1938.
72. Гроуз 1877 — F.S. Growse, Mathurā Inscriptions, — IA, vol. VI, 1077.
73. Гроуз 1880 — F.S. Growse, Mathurā. A District Memoir, Oudh, 1830 (2nd ed.). (169/170)
74. Гупта 1960 — P.L. Gupta, Coinage of the local kings of Northern India and the Date of Kaniška, DK 1960.
75. Гупта 1924 — Y.R. Gupte, A Nāga Figure in the Mathurā Museum, — EI, vol. XVII, 1923/1924.
76. Гхош 1929 — H.C. Ghosh, The Date of Kaniška, — IHQ, vol. IV, 1929.

77. Дани 1960 а — А.Н. Dani, Mathurā Lion Capital Inscription (A palaeographical study), — JASP, vol. V, 1960.
78. Дани 1960 б — А.Н. Dani, Date of Kanishka (palaeographical evidence), DK 1960.
79. Дани 1963 — А.Н. Dani, Indian Palaeography, Oxford, 1963.
80. Дани и др. 1964 — А.Н. Dani, Н. Humbach, R. Göbl, Tochi Valley Inscriptions in the Peshawar Museum, — «Ancient Pakistan. Bulletin of the Department of Archaeology. University of Peshawar», vol. 1, 1964.
81. Дейдье 1950 — Н. Deydier, Contribution à l'étude de l'art du Gandhāra, Paris, 1950.
82. Дейдье 1951 — Н. Deydier, Le date de Kaniṣka, l'art du Gandhāra et la chronologie du Nord-Ouest de l'Inde, — JA, t. CCXXXIX, 1951.
83. Дикшит 1953 — S.K. Dikshit, The Problem of the Kuṣānas and the Origin of the Vikrama Samvat, — ABORI, vol. XXXIII, 1952; vol. XXXIV, 1953.
84. Дискуссия 1913 — The Date of Kanishka. Discussion, — JRAS, 1913, October.
85. Дискуссия 1960 — Report on the Conference on the Date of Kanishka, — DK 1960.
86. Доббинз 1967 — K. Walton Dobbins, A Note on the Hāritī Image from Skārah Dheri, Year 399, — EW, new ser., vol. 17, nos. 3-4 (September-December 1967).
87. Доусон 1875 — J. Dowson, Notes on a Bactrian Pali Inscription and the Samvat Era, — JRAS, vol. VII, 1875. (170/171)
88. Зеймаль 1960 — Е.В. Зеймаль, Кушанские монеты из собрания Института истории, археологии и этнография АН Таджикской ССР, — «Известия Отделения общественных наук АН Таджикской ССР», вып. 1(22), 1960.
89. Зеймаль 1962 — Е.В. Зеймаль, Клад римских денариев из Таджикистана, — «Нумизматика и эпиграфика», вып. III, 1962.
90. Зеймаль 1964 — Е.В. Зеймаль, Проблема кушанской хронологии и монеты, — «Тезисы докладов на юбилейной научной сессии. Государственный Эрмитаж. 1764-1964 (секционные заседания)», Л., 1964.
91. Зеймаль 1965 — Е.В. Зеймаль, Кушанское царство по нумизматическим данным, автореферат диссертации . . . Л., 1965.
92. Зеймаль 1967 — Е.В. Зеймаль, Монеты Великих Кушан в собрании Государственного Эрмитажа, — ТГЭ, т. IX, Л., 1967.
93. Инхольт 1957 — Н. Ingholt, Gandhāran Art in Pakistan, New York, 1957.
94. Каннингэм 1854 — A. Cunningham, Coins of Indian Buddhist Satraps, with Greek inscriptions, — JASB, vol. 32, 1863.
95. Каннингэм 1871 — A. Cunningham, ASI Report, vol. II, 1871.
96. Каннингэм 1873 — A. Cunningham, ASI, Report, vol. III, 1873.
97. Каннингэм 1875 — A. Cunningham, ASI, Report, vol. V, 1875.
98. Каннингэм 1879 — A. Cunningham, Notes on the Gold Coins found in the Ahin Posh Tope, — PASB, 1879.
99. Каннингэм 1883 — A. Cunningham, Book of Indian Eras with Tables for Calculating Indian Dates, Calcutta, 1884.
100. Каннингэм 1885 — A. Cunningham, ASI Report, vol. XV, 1885. (171/172)

101. Каннингэм 1890 — A. Cunningham, Coins of the Sakas, — NC, 3^d ser., vol. X, 1890.
102. Каннингэм 1892 — A. Cunningham, Coins of the Kushânas, or Great Yue-ti, NC, 3rd ser., vol. XII, 1892.
103. Кеннеди 1912 — J. Kennedy, The Secret of Kanishka, — JRAS, 1912.
104. Кеннеди 1913 а — J. Kennedy, Kanishka's Greek, — JRAS, 1913, pp. 121-124.
105. Кеннеди 1913 б — J. Kennedy, A passage in the «Periplus», — JRAS, 1913, pp. 127-130.
106. Кеннеди 1913 в — J. Kennedy, Sidelights on Kanishka, — JRAS, 1913, pp. 369-378.
107. Кеннеди 1913 г — J. Kennedy, Fresh light on Kanishka, — JRAS, 1913, pp. 664-669.
108. Кеннеди 1913 д — J. Kennedy, The Later Kushana, — JRAS, 1913, pp. 1054-1064.
109. Кильхорн 1905 — F. Kielhorn, Junagadh Rock Inscription of Rudradaman, — EI, vol. VIII, 1905.
110. Конов 1923 — S. Konow, The royal dates in the Niya inscriptions, — AO, vol. II, 1923.
111. Конов 1929 — S. Konow, Kharoshthî Inscriptions with exception of those of Aśoka, СП, vol. II, pt 1, Calcutta, 1929.
112. Конов 1932 — S. Konow, Kalawan Copper-plate Inscription of the Year 134, — JRAS, 1932.
113. Конов 1933 — S. Konow, Kharoshthi inscription on a Begram Bas-Relief, — EI, vol. XXII, 1933.
114. Конов 1934 — S. Konow, Note on the Mathurā Inscription of Samvat 299, K. B. Pathak Commemoration Volume, Poona, 1934. (172/173)
115. Конов 1947 — S. Konow, Note on the Eras in Indian Inscriptions, — «India Antiqua», Leyden, 1947.
116. Конов 1948 — S. Konow, Chārsadda Kharoṣṭhî Inscription of the Year 303, — AO, vol. XX, 1948.
117. Конов — Ван Вийк 1924 — S. Konow, W. E. van Wijk, The eras of the Indian Kharoṣṭhî inscriptions, — AO, vol. III, 1924.
118. Кюрье 1954 — R. Curiel, Inscriptions de Surkh-Kotal, — JA, t. CCXLII, 1954.
119. Леви 1896 — S. Lévi, Notes sur les Indo-Scythes, I. Les contes, — JA, 9e sér., t. VIII, 1896.
120. Леви 1897 б — S. Lévi, Notes sur les Indo-Scythes. III. Saint Thomas, Gondopharès et Mazdeo, — JA, 9e ser., t. IX, 1897.
121. Леви 1897 а — S. Lévi, Notes sur les Indo-Scythes. II. Les textes historiques, — JA, 9e sér., t. IX, 1897.
122. Ле Мэй 1943 — R. Le May, The Bimaran Casket, — BM, vol. 82, 1943.
123. Лившиц 1964 — (перевод Большой Сурх-Котальской надписи, выполненный В. А. Лившицем — в кн.:) В. М. Массон, В. А. Ромодин, История Афганистана, т. I. С древнейших времён до начала XVI века, М., 1964, стр. 192-193.
124. Лившиц 1967 — В.А. Лившиц, Cusano-Indica, — в сб.: «Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. История и филология. Сборник в честь семидесятилетия члена-корреспондента Академии Наук СССР Н. В. Пигулевской», М., 1967.

125. Лёхайзен (де Лёв) 1949 — J.E. van Lohuisen-de Leeuw, The «Scythian» period, Leiden, 1949. (173/174)
126. Лёйхайзен (де Лёв) 1960 — J.E. van Lohuizen-de Leeuw, The Date of Kaniška and some recently published images, — ДК 1960.
127. Луконин 1964 — В.Г. Луконин, Варахран II и Нарсе (Иран, 70-90-в годы III в.), — ВДИ, 1964, № 1.
128. Луконин 1966 — В.Г. Луконин, Картир и Мани, — ВДИ, 1966, № 3.
129. Луконин 1967 а — В.Г. Луконин, Кушано-сасанидские монеты, — ЭВ. т. III. Д. . 1967.
130. Луконин 1967 б — V.G. Lukonin, Persia II, Geneva, 1967 («Archaeologia Mundi»).
131. Луконин 1968 а — В.Г. Луконин, Культура Сасанидского Ирана. Иран в III-IV вв. Очерки по истории культуры (в печати). [М. : 1969.]
132. Луконин 1968 б — В.Г. Луконин, Завоевания Сасанидов на Востоке и проблема кушанской абсолютной хронологии, — ВДИ (в печати). [ВДИ. 1969. № 2]
133. Людерс 1904 — Н. Lüders, Epigraphical Notes, — IA, vol. XXXIII, 1904.
134. Людерс 1908 — Н. Lüders, Three Early Brāhmī Inscriptions, — EI, vol. IX, 1908.
135. Людерс 1912 — Н. Lüders, A List of Brahmi Inscriptions from the Earliest Times to about A. D. 400 with Exception of Those of Aśoka, — EI, vol. X (1909-1910), Calcutta, 1912.
136. Людерс 1938 — Н. Lüders, Seven Brahmi Inscriptions from Mathurā and its Vicinity, — EI, vol. XXIV (1937/1938), 1942.
137. Людерс 1961 — Н. Lüders, Mathurā Inscriptions, edited by Klaus Janert, 1961. (174/175)
138. Маджмудар 1960 — M.R. Majmudar, Historical and cultural Chronology of Gujarat (From Earliest Times to End of Rāṣṭrakūṭa — Pratihāra period: i. e. upto 942 A. D.), Baroda, 1960.
139. Н. Г. Маджумдар 1937 а — N.G. Majumdar, A Guide to the Sculptures in the Indian Museum, part II. The Graeco-Buddhist School of Gandhāra, Dehli, 1937.
140. Н. Г. Маджумдар 1937 б — Н.G. Majumdar, Inscriptions on two Relic-caskets from Charsadda. 1. Inscription of the Year 303 on Relic-Casket I, — EI, vol. XXIV, 1937.
141. Р. С. Маджумдар 1920 — R.S. Majumdar, Kushan chronology, — «Journal of the Department of Letters», vol. 1, 1920, Calcutta.
142. Р. Ч. Маджумдар — R.C. Majumdar, A. S. Altekar, The Vikataka-Gupta Age (Circa 200-550 A. D.), Banaras, 1954 (1st ed. 1946).
143. Мак-Доуэлл 1960 — D.W. MacDowall, Numismatic Evidence for the Date of Kanishka, ДК 1960.
144. Мак-Доуэлл 1965 — D.W. MacDowall, The Dynasty of the Later Indo-Parthians, — NC, 7th ser., vol. V, 1965.
145. Марик 1953 — E. Honigman, A. Maricq, Recherches sur les *Res Gestae Divi Saporis*. — MARB, t. XLVII, gasc. 4, Brussels, 1953.
146. Марик 1958 а — A. Maricq, Res Gestae Divi Saporis, — «Syria», t. XXXV, 1956.
147. Марик 1958 б — A. Maricq, La Grande Inscription de Kaniska et l'étéo-tokharien — l'ancienne langue de la Bactriane, — JA, t. CCXLVI, 1958, p. . . .

148. Маркварт 1900 — J. Marquart, *Erānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i*, Berlin, 1901 (AKGWG, N. F., Bd III, N 2). (175/176)
149. Маршалл 1914 — J.H. Marshall, *The Date of Kanishka*, — JRAS, 1914.
150. Маршалл 1920 — J.H. Marshall, *Annual Report of the Director-General of Archaeology in India*, — ASI. AR, 1919/1920.
151. Маршалл 1947 — J. Marshall, *On Greeks and Saka in India*, — JRAS, 1947.
152. Маршалл 1936 — J. Marshall, *A Guide to Sanchi, Delhi, 1936* (3rd ed.).
153. Маршалл 1951 — J. Marshall, *Taxila, Cambridge, 1951*, vol, I-III.
154. В. Массон — В.М. Массон, *К вопросу о чекане юечжийской Бактрии*, — «Известия Отд. Общ. наук АН Тадж. ССР», вып. 14, 1957.
155. М. Массон 1945 — М.Е. Массон, *К вопросу о происхождении «безыменного царя»*, — Сборник авторефератов неопубликованных работ САГУ за 1939-1944 гг., Ташкент, 1945 («Бюллетень САГУ», вып. 23).
156. М. Массон 1950 — М.Е. Массон, *Происхождение «безыменного царя царей — великого спасителя»*, — Труды САГУ, нов. сер., вып. XI, 1950.
157. Митра 1955 — D. Mitra, *Three Kushan Sculptures from Ahichchhatrā*, — JAS(B), Letters, vol. XXI, 1955.
158. Маттингли — H. Mattingly, *Coins of the Roman Empire in the British Museum*, vol. I-IX, London.
159. Мукерджи 1960 — B.N. Mukherjee, *The prototype of an obverse device of Kušana coinage*, — JNSI, vol. XXII, 1960.
160. Мухаммед Хан 1963 — Muhammad W. Khan, *Inception of Gandhāra Sculptors*, — EW, vol. XV, 1964-1965.
161. Нарайн 1960 — A.K. Narain, *Date of Kaniška (the basic paper for discussion)*, — DK 1960. (176/177)
162. Нёльдеке 1879 — Th. Nöldeke, *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sassaniden. Aus der arabischen Chronik des Tabari ьbersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergdnzungen versehen*, Leyden, 1879.
163. Обермиллер 1932 — Bu-ston, *Chos hbyung (History of Buddhism)*, transl. B. Obermiller, t I-II, Heidelberg, 1931-1932.
164. Олчин 1960 — F.R. Allchin, *Archaeology and the date of Kanishka: the Taxila evidence*, — DK 1960.
165. Ольденберг 1881 — H. Oldenberg, *Über die Datierung der ältern indischen Münz- und Inschriftreihen*, ZfH, Bd 8, 1881.
166. Ольденберг 1911 — H. Oldenberg, *Zwei Aufsätze zur altindischen Chronologie und Literatur geschichte. 1. Zur Frage nach Aera des Kaniška*, — «Bachrichten von der Kön. Ges. der Wissenschaften zu Gottingen, Phil.-hist. Klasse», 1911.
167. Ольденберг 1912 — H. Oldenberg, *The Era of Kaniška*, — «Journal of the Pall Text Society», 1912.
168. Паллейбланк 1960 — E.G. Pulleyblank, *Chinese evidence for the date of Kanishka*, — DK 1960.

169. Парджитер 1913 — P.E. Pargiter, *The Purāṇa Text of the Dynasties of the Kali Age*, Oxford, 1913.
170. Петеч 1960 — L. Petech, *Kashmiri and Tibetan Materials on the Date of Kaniṣka*, — ДК 1960.
171. Пигулевская 1956 — Н.В. Пигулевская, *Города Ирана в раннем средневековье*, М.-Л., 1956.
172. Пугаченкова 1966 а — Г.А. Пугаченкова, *Халчаян. К проблеме художественной культуры Северной Бактрии*, Ташкент, 1966. (177/178)
173. Пугаченкова 1966 б — Г.А. Пугаченкова, *К дискуссия о «сотере мегасе»*, — Труды Ташкентского Государственного Университета им. В. И. Ленина, вып. 295 (Археология Средней Азии, вып. VII), Ташкент, 1966.
174. Рей 1959 — S.C. Ray, *Stratigraphic Evidence of Coins in Indian Excavations and some allied Issues*, Varanasi, 1959 (*Numismatic Notes and Monographs of Numismatic Society of India*, No. 8).
175. Рейно 1861 — M.T. Reinaud, *Mémoire sur le commencement, et la fin du royaume de la Mésène et sur l'époque de la rédaction du Périples de la mer Erythrée*, — JA, VI, sér., 1861.
176. Розенфилд 1967 — J.M. Rosenfield, *The Dynasties Arts of the Kushans*, Berkeley — Los Angeles, 1967.
177. Роулэнд 1936 — B. Rowland, *A Revised Chronology of Gandhāra Sculpture*, — AB, vol. 18, 1936.
178. Роулэнд 1942 — B. Rowland, *Gandhāra and late antique art; the Buddha-image*, — AJA, vol. 46, 1942.
179. Роулэнд 1943 — B. Rowland, *St.-Peter in Gandhāra*, — «Gazette des Beaux-Arts», No. 912, 1943, fevrier.
180. Роулэнд 1946 — B. Rowland, *Gandhāra and early Christian art. The homme-arcade and the date of the Bīmaran reliquary*, — AB, 1940.
181. Роулэнд 1967 — B. Rowland, *The Art and Architecture of Ancient India (Buddhist. Hindu. Jain)*, Baltimore, 1967 (3^d ed.).
182. Рэпсон 1908 — E.J. Rapson, *Catalogue of the Coins of the Andhra Dynasty, the Western Ksatrapas, the Traikūṭaka Dynasty and the «Boōhi» Dynasty*, London, 1908,
183. Рэпсон 1929 — B.J. Rapson, *The Date of the Āmohinī Votive Tablet of Mathurā*, в сб.: «*Indian Studies in Honor of Charles Rockwell Lanman*», Cambridge, 1929. (178/179)
184. Саха 1953 — M.N. Saha, *Different Methods of Date-recording in Ancient and Medieval India, and the Origin of the Śaka Era*, — JASB, vol. XIX, no. 1, 1953.
185. Сахни 1924 — D.R. Sahnī, *Three Mathurā Inscriptions and their Bearing on the Kushana Dynasty*, — JRAS, 1924.
186. Сахни 1928 — D.R. Sahnī, *Seven Inscriptions from Mathurā*, — EI, vol. XIX, 1927/1928.
187. Сенар 1890 — M. Senart, *Notes d'épigraphie indienne*, — JA, VIII sér., t. XV, 1890.
188. Сенар 1896 — M.E. Senart, *Notes d'épigraphie indienne*, — JA, IX sér., t. VII, 1896.
189. Симпсон 1879 — (Letter from Mr. Simpson to Colonel Colley), — PASB, 1879, pp. 77-79.

190. Сиркар 1954 — D.C. Sircar, Mathurā image inscription of Vāsudeva, — EI, vol. XXX, 1954.
191. Сиркар 1960 — D.C. Sircar, Palaeographical and Epigraphical Evidence of Kaniṣka's Date, — DK 1960.
192. Сиркар 1965 — D.C. Sircar, Indian Epigraphy, Dehli, 1965.
193. Скерато 1962 — U. Scerato, On a silver coin of Traianus Decius from Afghanistan, — EW, vol. 13. 1962.
194. Смит 1897 — V. Smith, Samudragupta, — JRAS, 1897.
195. Смит 1901 — V. Smith, The Jain Stūpa and other antiquities of Mathurā, Allahabad, 1901 (ASI. New Imperial Seiles. No. 20 — North-Western Provinces and Oudha. No. 5. Muttra Antiquities).
196. Смит 1902 — V. Smith, Chronology of the Kuṣān Dynasty of Northern India, — JRAS, 1902.
197. Смит 1903 — V. Smith, The Kushān, or Indo-Scythian, Period Of Indian History, B. C. 165 to A. D. 320, — JRAS, 1903. (179/180)
198. Смит 1930 — V. Smith, History of Fine Art of India and Ceylon, Oxford, 1930 (2d ed.).
199. Спунер 1909 — D.B. Spooner, Excavations at Shah-jī-kī-Dhērī, — ASI. AR, 1908/1909.
200. Ставиский 1961 — Б.Я. Ставиский, О северных границах кушанского государства, — ВДИ, 1961, № 1.
201. Ставиский 1963 — История таджикского народа, том I. С древнейших времён до V в. н.э., М., 1963, стр. 341-400 (гл. VIII. Средняя Азия в кушанский период).
202. Ставиский 1964 — Б.Я. Ставиский, Средняя Азия, Индия, Рим (к вопросу о международных связях в кушанский период), в сб.: «Индия в древности», М., 1964.
203. Толстов 1948 — С.П. Толстов, Древний Хорезм. Опыт историко-археологического исследования, М., 1948.
204. Толстов 1960 — S.P. Tolstov, Dated documents from the Toprak-kala Palace and the Problem of the «Saka Era» and «Kanishka Era», — DK 1960.
205. Томас 1913 — F.W. Thomas, The Date of Kaniṣka, — JRAS, 1913.
206. Томас 1947 — F.W. Thomas, Kaniṣka Year 14, — «India Antiqua», Leyden, 1947.
207. Томас 1952 — F.W. Thomas, Note on the «Scythian» Period, — JRAS, 1952.
208. Э. Томас 1874 — E. Thomas, «Academy», 16 Dec. 1874.
209. Тревер 1954 — К.В. Тревер, Кушаны, хиониты и эфталиты по армянским источникам IV-VII вв., — СА, т. XXI, 1954.
210. Триведа 1949 — D.S. Triveda, Date of Kaniska, 1356 B.C., — «Annals of Bhandarkar Oriental Research Institute», vol. XII, 1944. (180/181)
211. Уайтхэд 1914 — R.B. Whitehead, Catalogue of coins in the Panjab Museum, Lahore, vol. 1, Indo-greek coins, Oxford, 1914.
212. Фергюссон 1870 — J. Fergusson, On Indian Chronology, — JRAS, vol. IV (new ser.), 1870.

213. Фергюссон 1880 — J. Fergusson, On the Saka, Samvat and Gupta Eras, — JRAS, 1880.
214. Филиппе 1903 — Phillipps, The Connection of St. Thomas the Apostle with India, — IA, vol. 32, 1903.
215. Флит 1888 — J.P. Fleet, Inscriptions of the Early Gupta Kings and their successors, СП, vol. III, Calcutta, 1888.
216. Флит 1903 — J.P. Fleet, A hitherto unrecognised Kushan king, — JRAS, 1903, pp. 325-334.
217. Флит 1905 а — J.P. Fleet, St. Thomas and Gondophernes, — JRAS, 1905, pp. 223-236.
218. Флит 1905 б — J.P. Fleet, Vasashka; Vasushka, — JRAS, 1905, pp. 357-358.
219. Флит 1905 в — J.P. Fleet, Note on a Jain Inscription at Mathurā, — JRAS, 1905, pp. 635-656.
220. Флит 1905 г — J.P. Fleet, Note on three Buddhist Inscriptions, — JRAS, 1905, pp. 679-692.
221. Флит 1906 а — J.P. Fleet, The Inscriptions on the Piprāwā Vase, — JRAS, 1906, pp. 149-180, 452.
222. Флит 1906 б — J.P. Fleet, The Date in the Takht-i-Bahi Inscription, — JRAS, 1906, p. 706-711.
223. Флит 1906 в — J.P. Fleet, The Inscription on the Peshawar Vase, — JRAS, 1906, pp.,711-716.
224. Флит 1906 г — J.P. Fleet, The traditional Date of Kanishka, — JRAS, 1906, pp. 976-992.
(181/182)
225. Флит 1907 — J.F. Fleet, Moga, Maues, and Vonones, — JRAS, 1907.
226. Флит 1913 — J.F. Fleet, The Question of Kanishka, — JRAS, 1913.
227. Фогель 1904 — J.P. Vogel, Inscribed Gandhāra Sculptures, — ASI. AR, 1903/1904.
228. Фогель 1906 — J.Ph. Vogel, Epigraphical discoveries at Sarnath, — EI, vol. VIII, 1905/1906.
229. Фогель 1909 — J.Ph. Vogel, Nāga Worship in Ancient Mathurā, — ASI. AR, 1908/1909.
230. Фогель 1910 а — J.Ph. Vogel, The Mathurā School of Sculpture, — ASI. AR, 1909/1910.
231. Фогель 1910 б — J.Ph. Vogel, Catalogue of the Archaeological Museum at Mathurā, Allahabad, 1910.
232. Фогель 1911 — J.Ph. Vogel, The Sacrificial Posts of Īsāpur, — ASI. AR, 1910/1911.
233. Фогель 1912 — J.Ph. Vogel, Explorations at Mathurā, — ASI. AR, 1911/1912.
234. Фогель 1930 — J.Ph. Vogel, La sculptures de Mathurā, Paris, 1930 («Ars Asiatica», t. XV).
235. Фуше 1923 — A. Foucher, L'art gréco-bouddhique du Gandhāra, Paris, 1905-1923.
236. Халун 1937 — G. Haloun, Zur Üe-ṭṣi Frage, — ZDMG, Bd 91, 1937.
237. Харматта 1964 а — J. Harmatta, Sino-Indica, — ААН, vol. XII/1-2, 1964.

238. Харматта 1964 б — J. Harmatta, *The Great Bactrian Inscription*, — ААН, vol. XII/3-4, 1964.
239. Харматта 1965 — J. Harmatta, *Minor Bactrian Inscriptions*, — ААН, vol. XIII/1-2, 1965.
240. Хед 1906 — B. Head, *Catalogue of the Greek Coins of Phrygia*, London, 1906. (182/183)
241. Хеннинг 1933 — P. Andreas, W. Henning, *Mitteliranische Manichaica aus Chinesisch-Turkestan*, II, — SPAW, 1933.
242. Хеннинг 1944 — W.B. Henning, Waručan-Šāh, — «The Journal of the Greater India Society», vol. XI, no. 2, Calcutta, 1944 («Sir Marc Aurel Stein Memorial Number», part II).
243. Хеннинг 1952 — W.B. Henning, *A Farewell to the Khagan of the Aq-Aqatārân*, — BSOAS, vol. XIV, 1952.
244. Хеннинг 1954 — W.B. Henning, *Notes on the Inscription of Sapur I*, — «Prof. Jackson Memorial Volume», Bombay, 1954.
245. Хеннинг 1960 — W.B. Henning, *The Bactrian Inscription*, — BSOAS, vol. XXIII, 1960.
246. Херцфельд 1924 — E. Herzfeld, *Paikuli: Monuments and Inscriptions of the Early History of the Sassanian Empire*, vol. I-II, Berlin, 1924.
247. Херцфельд 1930 — E. Herzfeld, *Kushano-Saesian Coins*, Calcutta, 1930 («Memoirs of the Archaeological Survey of India», No. 38).
248. Хёрнле 1879 — A.P.R. Hoernle, *Description of the gold coins and relics found by Mr. W. Simpson in the Ahin Posh Tope, Jelalabad*, — PASB, 1879.
249. Хумбах 1960 — H. Humbach, *Die Kaniška-Inschrift von Surkh-Kotal*, Wiesbaden, 1960.
250. Цюрхер 1960 — E. Zürcher, *The Yueh-chih and Kaniška in the Chinese sources*, — DK 1960.
251. Чхабра 1949 — B.C. Chhabra, *Curzon Museum Inscription of Kanishka's reign; Year 23*, — EI, vol. XXVIII, pt I (1949), 1952.
252. Шаванн 1905 — E. Chavannes, *Les pays d'Occident d'après le Wei lio*, — «T'oung pao», sér. II, vol. VI, Leide, 1905. (183/184)
253. Шаванн 1906 — E. Chavannes, *Les pays d'Occident d'après le Heou Han Chou*, — «T'oung pao», sér. II, vol. VIII, 1906.
254. Шинджи Фукаи 1960 — Shinji Fukai, *The Artifacts of Hatra and Parthian Art*, — EW, vol. XI, 1960.
255. Шифнер 1869 — A. Schiefner, *Taranathas Geschichte des Buddhismus in Indien*, Spb., 1869.
256. Шлюмберже 1960 — D. Schlumberger, *Descendants non-méditerranéens de l'art grec*, — «Syria», t. XXXVII, 1960.
257. Шпренглинг 1953 — M. Sprengung, *Third Century Iran. Sapor and Kartir*, Chicago, 1953.
258. Эггермонт 1958 — P.H.L. Eggermont, *The origin of the Śaka-era*, — ИИ, vol. II, 1958.

259. Эггермонт 1964 — P.H.L. Eggermont, Kaniska, die Saka-Aera und die Kharoṣṭhī-
Inschriften, — ZDMG, Bd 113, S. 559-564.
260. Эноки 1965 — Kazuo Enoki, On the So-called Sino-Kharoṣṭī Coins, — EW, vol. XV,
1965.